

ЖУРНАЛ

1 • 1997

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Образ преподобного Серафима Саровского с житием

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1 • 1997

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Днесь светло красується славінейший град Москва, яко зарю сонячну, восприємши, Владычице, чудотворную Твою икону, к нейже ныне мы притекающе и молящєся Тебе, взываем сице: о пречудная Владычице Богородице! Молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей и вся грады и страны христіанскія невреди́мы от всех навет вражних и спасет души наша, яко Милосерд.

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви 5

Рождественские приветствия Патриарха Алексия II Главам Церквей 10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия 13

В. Волевой. Поездка Святейшего Патриарха Алексия в Среднюю Азию 16

Клуб православных предпринимателей 37

Освящение малого собора во имя Христа Спасителя в Калининграде 38

Иеромонах Серафим (Калугин). Николо-Угрешская обитель 42

Юбилей архидиакона 44

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Иоанн (Максимович). Грех царубийства. 48

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Архиепископ Солнечногорский Сергей. Оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций — долг религиозных организаций 50

БОГОСЛОВИЕ

А. Осипов. Ф. М. Достоевский и христианство 56

ХРИСТИАНСКИЕ СВЯТЫНИ

Павел Остров. О почитании святых мощей 65

Проф. И. В. Попов. О почитании святых мощей 74

Новый храм Художественно-производственного предприятия «Софрино» 79

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки: **домовый храм во имя преподобного Серафима Саровского Художественно-производственного предприятия «Софрино»**

На четвертой полосе обложки: **храм во имя святых апостолов Петра и Павла Николо-Угрешского монастыря**

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION

The Christmas Message of Alexiy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Hierarchs, Pastors, Monks and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church 5

The Christmas Greeting from Patriarch Alexiy to the Primates of the Orthodox Churches 10

CHURCH LIFE

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexiy 13

Visit by His Holiness Patriarch Alexiy to the Middle Asia
by V. Volevoy 16

The Orthodox Undertaker's Club 37

The Consecration of Small Cathedral of Christ the Saviour in Kaliningrad 38

The Cloister of St. Nikolas of Ugresh *by Hieromonk Serafim (Kalugin)* 42

Archdeacon's Jubilee 44

SERMONS

The Sin of Tsarassassination *by Archbishop Ioann (Maximovich)* 48

CHURCH AND SOCIETY

Helping Victims of Natural Calamities and Extreme Situations is a Duty of Religious Organizations *by Archbishop Sergiy of Solnechnogorsk* 50

THEOLOGY

F. M. Dostoyevskiy and Christianity *by Prof. A. Osipov* 56

CHRISTIAN CHRINES

On Worshipping Relics *by P. Ostrov* 65

On Worshipping Relics *by Prof. I. V. Popov* 74

A New Church at the Art Manufacturing Complex «Sofrino» 79

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

On the front cover:

The Church of St. Serafim of Sarov at the Art Manufacturing Complex «Sofrino»

On the back cover:

The Church of Sts. Peter and Paul the Apostles at the Monastery of St. Nicolas of Ugresh

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ
ПОСЛАНИЕ
ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ,
МОНАШЕСТВУЮЩИМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ**

...Свет нам возсия, Христе Боже, Твое пришествие, Свет от Света, Отчее сияние, всю тварь просветил еси. Всякое дыхание хвалит Тя, образ славы Отчия: Сый и прежде Сый, и возсиявый от Девы, Боже, помилуй нас.

Стихира вечерни праздника
на Господи, возвах

Возлюбленные о Господе архипастыри, досточтимые пастыри, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне — дорогие братья мои и сестры! Разделяя ныне с каждым из вас радость великого праздника, от всего сердца и от всей души поздравляю вас с этим дивным торжеством Неба и Земли — с Рождеством во плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа!

Праздник Рождества Христова озарен Божественным светом, о чем говорится в церковных песнопениях. Радость, ликование, поистине неземное величие празднуемого события не меркнут с течением времени, никогда не уменьшаются. Святой апостол Петр возглашает: Мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа... быв очевидцами Его величия (2 Пет. 1, 16).

В уютной пещере вифлеемской совершилось Христово Рождество, но в то же время на Небесах Ангелы Божии прославили

Родившегося Богомладенца, воспевая всем нам столь знакомое с детских лет песнопение: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (Лк. 2, 14).

Отец Церкви IV века преподобный Ефрем Сирин говорит: Господь наш Иисус Христос явился нам из Отчих недр, пришел, извел нас из тьмы и озарил славным светом Своим... Возжем же светильники свои и выйдем в сретение Ему. Возвеселимся о Нем, как Он возрадовался о нас...

Дорогие братья мои и сестры! Праздник Рождества Христова приходится на конец уходящего года и на начало года грядущего. Мы вкратце обозреваем наиболее значительные из событий, уже имевших место, и отмечаем то, что предстоит совершить в наступающем году.

Милостью Божией Святая Церковь наша, каноническая территория которой находится ныне на землях многих суверенных, отличающихся друг от друга государств, в прошедшем году продолжала идти по нелегкому, но благодатному пути возрождения церковной жизни, восстановления во всей традиционной полноте своего служения и свидетельства.

Ревностными усилиями наших архипастырей, пастырей, монашествующих и благочестивых мирян постепенно расширяются миссионерские и духовно-просветительные труды, катехизация и другие сферы религиозного и богословского образования, благотворительность и социальное служение. Восстанавливаются монастыри, умножаются приходы, Церкви возвращаются старые храмы и создаются новые.

Минувший год всё еще был весьма и весьма труден для России. Нелегким он оставался и для других республик бывшего Союза. Неустойчивая экономическая и социальная обстановка, трагедия в Чечне, проблема беженцев из регионов политических и вооруженных конфликтов и многое, многое другое — конечно же, все это оказывает отрицательное влияние на нашу жизнь. Преодолеть эти трудности возможно лишь при нравственном и духовном возрождении народа. Этой высокой цели и призван служить процесс восстановления полноты служения и свидетельства нашей Церкви, о котором мы только что говорили. Добавлю, что особое внимание следует

уделять религиозно-нравственному воспитанию детей и молодежи — через укрепление основ православной семьи, через вовлечение в приходскую жизнь, через совершенствование деятельности духовных школ всех уровней в духе истинных православных традиций, через активизацию работы Всецерковного православного движения.

Дорогие мои! Летом минувшего года Господь сподобил Москву — столичный град Православной Руси — поистине дивного посещения: из Русского Пантелеимонова монастыря, что на Святой Горе Афон в Греции, впервые в пределы нашей Церкви для молитвенного поклонения и для укрепления наших духовных, душевных и телесных сил были принесены святыи мощи великомученика и целителя Пантелеимона — его честная глава. Ежедневно к святым мощам угодника Божия Пантелеимона приходили десятки, если не сотни тысяч людей, стекавшихся в Москву из многих епархий Русской Православной Церкви. По десять, двенадцать и более часов они терпеливо ждали своей очереди, медленно приближаясь к святыне с негромким пением церковных молитв и тропарей. Всем сомневающимся это поразительное зрелище преподало красноречивый урок: Святое Православие живет в нашем народе!

В минувшем году Господь благословил меня посетить ряд епархий: Санкт-Петербургскую, Майкопскую, Сыктывкарскую, Пермскую, Кемеровскую, Чебоксарскую, Якутскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Белгородскую, а также Ташкентскую (в связи со 125-летием со времени ее образования). Повсюду было теплое и радующее сердце молитвенное общение с иерархами, клиром и мирянами. В беседах с правящими архиереями мы обсуждали насущные проблемы церковной жизни. Весьма конструктивными и полезными были встречи с руководителями областей и республик.

Я также совершил паломничество в Спасо-Преображенский Балаамский монастырь, в Серафимо-Дивеевскую обитель и в Оптиную пустынь.

В Оптиной пустыни были прославлены в лике местночтимых святых тринадцать приснопамятных старцев Оптинских: Лев, Макарий, Моисей, Антоний, Иларий, Анатолий (старший),

Исаакий (первый), Иосиф, Варсонофий, Анатолий (младший), Нектарий, Никон, Исаакий (второй). Честные преподобные старцы Оптинские, будьте нашими ходатаями пред престолом Господа Вседержителя!

Поистине сердечным было наше общение в Грузии со Святейшим и Блаженнейшим Католикосом-Патриархом Илией II и в Армении со Святейшим Патриархом-Католикосом Гарегином I, с иерархами, клириками и мирянами этих братских Церквей.

Многу были совершены поездки в США и Словакию, где состоялся ряд встреч с церковными и государственными деятелями.

Дорогие отцы, братья и сестры! Мы неуклонно приближаемся к величайшей в истории человечества дате — 2000 году от Рождества Христова. Восстановление в Москве Храма Христа Спасителя — одна из важнейших частей подготовки к празднованию этого вселенского торжества. В значительной мере она уже осуществлена — величественный храм вновь стоит на своем месте. Полное воссоздание его внешнего облика должно завершиться к осени 1997 года — времени празднования 850-летия Москвы. Большой духовной радостью для нас явились освящение нижней церкви Храма Христа Спасителя в день ее престольного праздника — Преображения Господня — и начало совершения в ней богослужений.

Возлюбленные, среди множества грядущих в 1997 году памятных дат тысячелетней истории нашей Церкви, духовно укрепляющих, назову лишь некоторые: 650-летие преставления мучеников Антония, Иоанна и Евстафия Виленских и 400-летие Свято-Духова монастыря в Вильнюсе, 600-летие прославленных Ферапонтова и Кирилло-Белозерского монастырей, а также 150-летие Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, частицы нашей Матери-Церкви в Святой Земле.

Братья мои и сестры! В наступающем году исполнится 80 лет со дня восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. Великий наш святитель — Патриарх Московский и всея России Тихон в слове, произнесенном летом 1918 года, сказал: Вы знаете, в чем заключается наше спасение. (Святитель Тихон имел в виду спасение от бедствий, которые

постигли тогда Россию.) Спасение — в Церкви Божией, в вере нашей в Бога. Она только может нас спасти и избавить от тех несчастий, которые всюду облегают нас. Конечно, нужны и преобразования, нужны и реформы. Но главное — не в этом. Главное — это возрождение души нашей, об этом надо позаботиться прежде всего... Была бы только крепка вера православная, только бы ее не утратил русский народ. Все возвратится ему, все будет у него, и восстанет он, как Иов от гноища своего. Пока будет вера, будет стоять и государство наше...

Дорогие мои, любезные моему сердцу чада Святой Матери нашей — Русской Православной Церкви! Где бы ни были наши с вами дома и храмы — в России, в государствах ближнего или дальнего зарубежья, — к какой бы социальной системе наши общества ни принадлежали, мы должны воспринимать пророческие слова святителя Тихона так, как если бы они были сказаны сегодня и были обращены к каждому из нас. Ибо в любых обстоятельствах, в любых условиях жизни, сколь трудны бы они ни были, главное для нас с вами — это созидать и возрождать души наши, хранить веру отеческую, веру православную, ибо она ведет нас к Царству Божию и к правде его. Остальное же — благополучие в различных областях земной жизни — приложится нам, как возвещает о том святой евангелист Матфей (Мф. 6, 33).

От всего сердца с любовью во Христе вновь и вновь поздравляю всех вас, архипастырей, пастырей, монашествующих и боголюбивых мирян, с праздником Рождества Христова и с Новым годом благодати Господней (Пс. 64, 12)! Господь заповедал нам любить друг друга, хранить единство церковное, нести людям мир Христов и добро, быть незлобивыми и терпеливыми, быть неленостными в молитве и в служении ближним, особенно же — помогать слабым и нуждающимся... И во всем этом да будет Бог нам в помощь, и да соделает Он нас достойными озарения тем светом, который воссиял нам в Рождестве Господа и Спасителя нашего!

АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
1996/1997 года
Москва

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественские приветствия Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II Предстоятелям Поместных Православных Церквей и Главам инославных Церквей и религиозных объединений

Его Святейшеству, Святейшему ВАРФОЛОМЕЮ,
Архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху

Ваше Святейшество!

В эти благодатные и радостные дни, когда Святая Церковь празднует Рождение Божественного Младенца, сердечно приветствую Вас братским целованием.

В пеленах и яслях, окруженный благоговейным молчанием всего мира, лежит Тот, Кто «уничжил Себя Самого, приняв образ раба», Кто «смирил Себя», исполняя волю Отца (Фил. 2, 7–8). «Что унижительнее для Бога, чем образ раба? – восклицает святитель Григорий Нисский. – Что смиреннее для Царя всяческих, чем добровольно войти в тесное общение с нашей немощной природой?» Но смирение Бога не имеет границ; любовь Его к нам беспредельна; милость Его безмерна. Своим вочеловечением Он открыл нам путь к обожению; сделавшись рабом, Он избавил нас от рабства греху и ведет к «свободе славы детей Божиих» (Рим. 8, 21).

Молитвенно желаю Вам, возлюбленный и досточтимый Собрат, благодатной духовной радости в эти святые дни, доброго здоровья и помощи Божией в Вашем Первосвятительском служении.

С братской о Христе любовью

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
1996/1997 года
Москва

С таким же приветствием к Празднику Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II обратился к Предстоятелям других Поместных Православных Церквей:

Высокопреосвященному ПАВЛУ, Митрополиту Йоганнесбургскому, Местоблюстителю Патриаршего Престола Александрийского Патриархата

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока;
Дамаск

Блаженнейшему ДИОДОРУ I, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины;
Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ПАВЛУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белgrado-Карловацкому, Патриарху Сербскому; Белград
Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Патриарху всей Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому; Бухарест
Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому; София
Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра; Никозия
Блаженнейшему СЕРАФИМУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины
Блаженнейшему ВАСИЛИЮ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава
Блаженнейшему АНАСТАСИЮ, Архиепископу Тиранскому и всей Албании; Тирана
Блаженнейшему ДОРОФЕЮ, Архиепископу Пражскому, Митрополиту Чешских земель и Словакии; Прага
Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады; Нью-Йорк
Высокопреосвященному ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и Раифскому; Каир
Высокопреосвященному ИОАННУ, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии; Куопио
Высокопреосвященному ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии; Токио

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II направил рождественские приветствия:

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому; Ватикан
Святейшему КАРЕКИНУ I, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян; Эчмиадзин
Святейшему АРАМУ I, Католикосу Киликийскому; Бейрут
Блаженнейшему КАРЕКИНУ II, Армянскому Патриарху Константинополя; Истамбул
Блаженнейшему ТОРКОМУ II, Армянскому Патриарху Иерусалима; Иерусалим
Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху Престола святого Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир
Святейшему Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ, Сирийскому Ортодоксальному Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Верховному Главе Вселенской Сиро-Ортодоксальной Церкви; Дамаск
Святейшему ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ МАТФЕЮ II, Католикосу Востока, Митрополиту Маланкарскому; Коттаям
Святейшему Абуне ПАВЛУ, Патриарху Эфиопской Церкви; Аддис-Абеба
Святейшему Мар ДИНХЕ IV, Католикосу-Патриарху Ассирийской Церкви Востока; Тегеран
Блаженнейшему МАКСИМУ V ХАКИМУ, Мельхитскому Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Александрийскому и Иерусалимскому; Дамаск
Блаженнейшему НАСРАЛЛАХУ БУТРОСУ кардиналу СФЕЙРУ, Маронитскому Патриарху Антиохийскому и всего Востока; Ливан
Его Милости д-ру ДЖОРДЖУ КЭРИ, Архиепископу Кентерберийскому, Премасу всей Англии и Митрополиту; Лондон
Досточтимому д-ру ЭДМОНДУ ЛИ БРАУНИНГУ, Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США; Нью-Йорк

Его Милости д-ру АНТОНИУСУ ЯНУ ГЛАЗЕМАКЕРУ, Архиепископу Утрехтскому, Прimate Старокатолической Церкви Нидерландов; Утрехт

Д-ру ГУННАРУ ВЕМАНУ, Архиепископу Упсальскому, Прimate Церкви Швеции; Упсала

Д-ру ЙОНУ ВИКСТРЕМУ, Архиепископу Турку и Финляндии, Прimate Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку

Д-ру ЭРИКУ НОРМАНУ СВЕНДСЕНУ, Епископу Копенгагенскому, Прimate Церкви Дании; Копенгаген

Д-ру АНДРЕАСУ ОРФЛОТУ, Епископу Осло, Прimate Церкви Норвегии; Осло

Д-ру КЛАУСУ ЭНГЕЛЬГАРДТУ, Епископу Земельной Церкви в Бадене, Председателю Совета Евангелической Церкви в Германии; Ганновер

Д-ру ЯНИСУ ВАНОКСУ, Архиепископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии; Рига

Д-ру ЯНУ КИВИТУ, Архиепископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии; Таллин

ЙОНАСУ КАЛЬВАНАСУ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви в Литве; Таураге

Д-ру ГЕОРГУ КРЕЧМАРУ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и в Средней Азии; Санкт-Петербург

Олаву Йоханнесовичу ПЯРНАМЕТСУ, Суперинтенденту Методистской Церкви Эстонии; Таллин

Председателю Союза Церквей евангельских христиан-баптистов в Российской Федерации Петру Борисовичу КОНОВАЛЬЧИКУ; Москва

Президенту Евро-Азиатской Федерации Союзов евангельских христиан-баптистов Григорию Ивановичу КОМЕНДАНТУ; Москва

Пастору д-ру КОНРАДУ РАЙЗЕРУ, Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей; Женева

Г-ну ЖАНУ ФИШЕРУ, Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей; Женева

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II поздравил с праздником Рождества Христова:

Высокопреосвященного АЛИМПИЯ, Старообрядческого Митрополита Московского и всея Руси; Москва

Высокопреосвященного АРИСТАРХА, Архиепископа Новозыбковского, Московского и всея Руси, древлеправославных христиан-старообрядцев; Новозыбков, Брянская область

И. о. Председателя Высшего Старообрядческого Совета в Литве наставника Василия ВАСИЛЬЕВА; Вильнюс

Председателя Совета Рижской Гребеншиковской старообрядческой общины Алексея Финогеновича КАРАТАЕВА; Рига

Председателя Московской Преображенской старообрядческой общины Старопоморского-Федосеевского согласия Андрея Иосифовича ЛОБЗА; Москва

Председателя Московской Поморской старообрядческой общины Игоря Матвеевича ШУВАЛОВА; Москва

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Ноябрь 1996 года

4 ноября — празднование в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх Алексий накануне вечером совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима; архиепископов Солнечногорского Сергия, Одинцовского Иова; епископов Филиппопольского Нифона (Антиохийский Патриархат), Истринского Арсения, Подольского Виктора, Можайского Григория, Якутского и Ленского Германа, Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы.

В самый день празднования Его Святейшество совершил Божественную литургию в соборе Казанской иконы Божией Матери на Красной площади, за которой рукоположил диакона Андрея Галухина во пресвитера к храму Архистратига Божия Михаила, Патриаршему подворью в Тропареве. По окончании Литургии, перед молебным пением Святейший Патриарх обратился со Словом к молящимся, призвав всех вознести глубокую молитву о здравии Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина в связи с предстоящей ему в ближайшие дни операцией на сердце.

Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим; епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Истринский Арсений, Якутский и Ленский Герман, Красногорский Савва.

6 ноября — празднование в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость».

Святейший Патриарх Алексий накануне вечером совершил всенощное бдение

в Скорбященском храме на Ордынке (Преображения Господня) в сослужении епископов Истринского Арсения и Подольского Виктора. В самый день празднования Его Святейшество совершил в том же храме Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Владимира Соколова во пресвитера к храму Всех святых бывшего Ново-Алексиевского монастыря, и молебное пение перед чтимым образом Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

По окончании богослужения Святейшего Патриарха Алексия сердечно приветствовал настоятель храма протоиерей Николай Матвиенко, который и передал на молитвенную память Предстоятелю Русской Церкви древний образ Покрова Пресвятой Богородицы, а воспитанница воскресной школы подарила Святейшему Владыке икону Божией Матери, которую сама написала. Святейший Патриарх сердечно поблагодарил настоятеля и юную художницу за их дары и обратился к молящимся с первосвятительским Словом, в котором поздравил всех с праздником.

8 ноября — память великомученика Димитрия Солунского. Святейший Патриарх Алексий совершил освящение храма великомученика Димитрия Солунского в поселке Восточный г. Москвы и Божественную литургию в нем, за которой возложил на настоятеля храма, священника Александра Елисева, камилавку и набедренник за труды, понесенные в период строительства храма, и передал в благословение храму образ святого праведного Иоанна Кронштадтского. Затем Святейший Владыка обратился со словом назидания к молящимся. Его Святейшеству сослужили епископ Истринский Арсений и Орехово-Зуевский Алексий.

Настоятель Свято-Духовского храма г. Сокулук протоиерей Валерий Кулинич вручает Святейшему Патриарху Алексию образ Спасителя

По окончании богослужения члены приходского совета, многие строители и благотворители были отмечены различными знаками патриаршего внимания.

10 ноября — память мученицы Параскевы. Накануне вечером Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное бдение в Свято-Успенском кафедральном соборе г. Ташкента в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексея, епископа Чимкентского и Акмолинского Елевферия.

В самый день памяти святой мученицы Его Святейшество в том же соборе совершил в сослужении тех же Преосвященных и многочисленного духовенства епархии Божественную литургию, за которой рукоположил Василия Шевцова во диакона.

По окончании богослужения Святейший Патриарх в связи с празднованием

125-летия образования епархии передал в дар архиепископу Ташкентскому и Среднеазиатскому Владимиру крест и панагию, а собору — евхаристические сосуды. Многочисленным собравшимся верующим были розданы в благословение от Первосвяителя Русской Церкви Иверские иконочки Божией Матери с памятной надписью: «Благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея в связи с посещением Среднеазиатской епархии и празднованием 125-летия ее образования 9—18 ноября 1996 года». Эти иконочки раздавались всем присутствующим за богослужениями во всех храмах, которые Святейший Патриарх посещал во время поездки по обширной епархии.

Позже Святейший Патриарх Алексей освятил место под строительство Православного духовно-административного центра вблизи собора.

11 ноября — память преподобномученицы Анастасии Римляныни. Святейший

Патриарх Алексей молился в Никольском храме Свято-Троицкого Никольского женского монастыря г. Ташкента и передал в дар обители икону Благовещения Пресвятой Богородицы. Вместе со Святейшим Патриархом молились те же Преосвященные.

Днем Его Святейшество молился в храме святого благоверного великого князя Александра Невского г. Ташкента и передал храму на молитвенную память икону святого благоверного князя Александра Невского.

В тот же день Святейший Патриарх Алексей совершил литию на Боткинском кладбище города на могилах митрополитов Арсения (Стадницкого), Никона (Феноменова) и архиепископа Гавриила (Огородникова), после чего посетил расположенный поблизости храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

13 ноября – память священномученика Иоанна (Кочурова). Святейший Патриарх Алексей совершил освящение собора во имя святителя Московского Алексия г. Самарканда и Божественную литургию с молебным пением святителю Алексию, после чего передал в дар собору напрестольное Евангелие.

Его Святейшеству сослужили архиепископы Солнечногорский Сергей, Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, Тамбовский и Мичуринский Евгений.

Позже Святейший Патриарх молился в Покровском соборе г. Самарканда и передал в дар собору Владимирскую икону Пресвятой Богородицы, а также икону Спасителя для храма Георгия Победоносца, настоятель и прихожане которого молились в Покровском соборе.

На всех богослужениях с участием Святейшего Патриарха Алексия в г. Самарканде собирались многие тысячи верующих, желавших услышать и увидеть своего Первосвятителя, прикоснуться к Великой России, получить ободрение и поддержку в несении своего жизненного креста: услышать слова духовного утешения и наставления.

14 ноября – память бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских. Святейший Патриарх Алексей молился в храме Святого Духа села Сокулук, пере-

дал в дар храму икону Спасителя и обратился с архипастырским словом ко многим тысячам собравшихся соотечественников, живущих здесь. Вместе с Его Святейшеством молились архиепископы Солнечногорский Сергей, Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, Тамбовский и Мичуринский Евгений.

Позже Его Святейшество молился в Воскресенском кафедральном соборе г. Бишкека.

15 ноября – празднование Шуйско-Смоленской иконы Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх Алексей совершил освящение храма Святой Троицы г. Каракола (Пржевальска), Божественную литургию в нем. Святейший Владыка передал в дар храму евхаристические сосуды и проповедовал перед многочисленными верующими. Его Святейшеству сослужили те же Преосвященные. Позже Святейший Патриарх посетил могилу Н. М. Пржевальского вблизи г. Каракола, где была произнесена заупокойная ектения и пропета «Вечная память». Затем Его Святейшество посетил часовню Святителя Николая, расположенную вблизи могилы.

В дневное время Его Святейшество совершил освящение кораблей Исыккульского флота и передал в дар каждому кораблю иконы Святителя Николая.

Вечером Святейший Патриарх Алексей молился в молитвенном доме во имя священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, в г. Чолпон-Аты и передал в дар молитвенному дому икону Спасителя, затем он обратился к многочисленным молящимся со словом назидания.

17 ноября – память преподобного Иоанникия Великого. Святейший Патриарх Алексей накануне вечером совершил всенощное бдение в Воскресенском соборе г. Бишкека в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергея, Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия. В самый день памяти преподобного Его Святейшество совершил Божественную литургию и благодарственный молебен в том же соборе в сослужении

тех же архиереев и передал в дар собору евхаристические сосуды с памятной надписью.

За богослужением Святейший Патриарх Алексей возложил на протоиерея Александра Дубанова, настоятеля храма Святой Троицы г. Каракола, палицу.

Святейший Патриарх обратился с приветствием ко всем собравшимся и просил их твердо стоять в вере и жить в дружбе между собой.

В тот же день Его Святейшество молился в Покровском храме г. Канта, передал в дар храму Владимирскую икону Пресвятой Богородицы и обратился с первосвятительским словом к многочисленным верующим.

21 ноября – Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных сил бесплотных. Святейший Патриарх Алексей накануне вечером совершил всенощное бдение в храме во имя Архистратига Михаила (Патриаршее подворье) в Тропареве в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия и епископа Орехово-Зуевского Алексея. В самый день праздника Его Святейшество совершил Божественную литургию и молебное пение перед иконой Архистратига Михаила в Архангельском соборе Московского Кремля в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия, Клинского Лонгина; епископов Якутского и Ленского Германа и Орехово-Зуевского Алексея. После богослужения Святейший Патриарх обратился к молящимся со Словом.

22 ноября – празднование в честь иконы Пресвятой Богородицы, именуемой

«Скоропослушница». Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию и молебен перед празднуемым образом в храме благоверного царевича Димитрия при 1-й градской больнице и хиротонию диакона Сергия Точеного во пресвитера к храму святителя Мартина Исповедника. Его Святейшеству сослужил епископ Орехово-Зуевский Алексей.

30 ноября – день памяти Святителя Григория Неокесарийского. Святейший Патриарх Алексей совершил чин освящения и Божественную литургию в храме святителя Григория Неокесарийского на Большой Полянке в Москве. За литургией Его Святейшество совершил хиротонию диакона Андрея Спиридонова во пресвитера к храму святителя Митрофана, епископа Воронежского, на Хуторской улице в Москве.

Настоятель храма иеромонах Иероним (Чернышов) за понесенные труды по реставрации возрожденной святыни был возведен в сан игумена с возложением наперсного креста и набедренника.

Благодарители, активно помогавшие в проведении реставрационных работ, были удостоены знаками патриаршего внимания. Его Святейшеству сослужили епископы Истринский Арсений и Орехово-Зуевский Алексей.

По окончании богослужения Святейший Патриарх Алексей обратился со Словом к молящимся, выразив свою радость по поводу восстановления еще одного порушенного храма, и передал в благословение Владимирскую икону Божией Матери.

Поездка Святейшего Патриарха Алексея в Среднюю Азию

Ярким солнцем и теплом встретила гостеприимная ташкентская земля Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II, прибывшего 9 ноября 1996 года в Среднюю Азию на празднование 125-летия Среднеазиатской епархии.

У трапа самолета Его Святейшество встречали архиепископ Ташкентский и

Среднеазиатский Владимир и представители Республики Узбекистан советник Президента Р. М. Бохадиров, заместитель председателя Олий Меджлиса (парламента. – *Прим. авт.*) Б. И. Бугров, председатель Комитета по делам религий Ш. Мирмахмудов, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации

Радужная встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви в г. Ташкенте

в Узбекистане Ф. Ф. Сидорский. Затем Предстоятель Русской Церкви вместе со встречавшими направился к зданию аэропорта, где его ждали окружные благочинные Среднеазиатской епархии, юные воспитанники воскресных школ Ташкента с букетами цветов, а также представители прессы. Здесь же состоялась краткая пресс-конференция. Отвечая на вопросы журналистов, Святейший Патриарх определил главные цели юбилейного визита — первого в эту епархию: укрепление мира и взаимопонимания между мусульманами и христианами Средней Азии, духовная поддержка православного населения региона, удаленного от исконно православных земель, а также встречи с главами и представителями государственных властей государств Средней Азии и диалог по вопросам духовного возрождения народов этих многонациональных республик.

В этот же день в Свято-Успенском кафедральном соборе Ташкента Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное

бдение в сослужении архиепископов Ташкентского и Среднеазиатского Владимира, Солнечногорского Сергия, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия, епископа Чимкентского и Акмолинского Елевферия, а также более ста священников. Просторный кафедральный собор вмещал всех желающих присутствовать на богослужении. Большинство людей, прибывших сюда из всех республик Средней Азии, находились у стен храма и слушали богослужение через ретрансляторы. Это, однако, не уменьшило их радости от молитвенного общения со своим Первосвященником. По окончании богослужения Его Святейшество произнес проповедь, главная тема которой может быть выражена словами Господа нашего Иисуса Христа: «Как бы вы хотели, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Эта евангельская мудрость явилась пожеланием сохранять мир и согласие между христианами и мусульманами. «Пастырям

необходимо укреплять в вере, поддерживать своих прихожан, вселять в них терпение, — сказал Его Святейшество. — Если все мы будем руководствоваться евангельскими заповедями, будет легче жить нам и нашим ближним. Мое первое впечатление — что вы храните веру православную. Дай Бог, чтобы люди, еще не нашедшие дорогу к православному храму, нашли ее».

На следующий день Святейший Владыка совершил Божественную литургию в сослужении тех же архипастырей и священнослужителей. Перед причастием прозвучала проповедь архиепископа Солнечногорского Сергия — наставление о чистоте христианской жизни: «В очах Божиих мы все одинаковы, и никого Господь не забудет. Одно условие, необходимое каждому человеку, — это ответить на призыв Божий, быть готовым воспринять в душу свою и сердце Духа Святого».

Мы с вами, дорогие братья и сестры, очень счастливые люди. Мы счастливы, потому что имеем веру праотцев наших. Эта вера помогала многим и многим поколениям православных людей, где бы они ни жили, сплачивая их в единую семью. Мы с вами счастливы, потому что являемся сонаследниками их духовного подвига».

По окончании Божественной литургии Высокопреосвященный митрополит Владимир обратился к Святейшему Патриарху с приветствием, в котором говорил о том, с каким нетерпением ожидали люди радостного для всех дня приезда своего Первосвятителя и как высоко в народе почитание его молитвенного подвига. Святейший Патриарх Алексей II оказался первым из Предстоятелей Русской Церкви, посетившим эту древнюю землю. Это радость всенародная — не только для православных, но и для мусульман, с которыми у православных самые добрые и сердечные отношения. На память о Среднеазиатской епархии архиепископ Владимир преподнес Святейшему Патриарху две панагии и крест, символ Патриаршего служения; от приходов Узбекистана — два подноса, с образом святого апостола Фомы, просветителя Центральной Азии, и с изображением некогда существовавшего в Ташкенте величественного Спасо-Преображенского

собора; от приходов Туркменистана — настенный ковер ручной работы с образом «Спас Нерукотворный»; от приходов Таджикистана — ладью и четки из полудрагоценного камня; от Ташкентского Свято-Успенского кафедрального собора — крест и два подсвечника. Эти подарки, как сказал Владыка Владимир, были «с любовью и радостью» изготовлены среднеазиатскими умельцами к приезду Первосвятителя.

Затем Святейший Патриарх обратился к верующим со Словом: «С радостью пощещая православную паству, которая живет и совершает свое служение и свой жизненный подвиг в Средней Азии. Среднеазиатской епархии пришлось пережить те же трудности в годы революции, что и России, и другим бывшим республикам Советского Союза: разорение храмов, репрессии в отношении духовенства и верующих. Многие архипастыри, будучи сосланы в Среднюю Азию, совершали здесь свое служение — это и святитель Лука (Войно-Ясенецкий), и митрополит Арсений (Стадницкий), и другие. Некоторые из них нашли здесь место своего последнего упокоения».

Главное, что мы увезем отсюда, — это сознание того, что православные и мусульмане, русские, узбеки и другие народы живут здесь в мире и согласии. Мир и согласие — это то, что необходимо всем нам, необходимо суверенным ныне государствам бывшего Советского Союза. Многим сегодня нелегко живется, и долг верующих людей — помогать друг другу, поддерживать друг друга и не оставлять людей без помощи в трудностях и испытаниях».

Спасибо Вам, Ваше Высокопреосвященство Владыка Владимир, за те труды, которые Вы несете по окормлению своей паствы в четырех республиках Средней Азии. Спасибо пастырям, которые духовно укрепляют верующих. Теперь я уже знаю среднеазиатскую паству и всегда буду молитвенно помнить всех — архипастыря и пастырей, православных верующих, тружеников церковных, которые здесь несут свое служение на благо Церкви Христовой, на благо своего Отечества, на благо ближним».

Божественная литургия в Свято-Успенском кафедральном соборе
г. Ташкента

Первосвященник Русской Православной Церкви подарил Свято-Успенскому кафедральному собору напрестольное Евангелие и евхаристические сосуды, на которых в этот незабываемый день было совершено Таинство Пресуществления.

После благодарственного молебна торжественный крестный ход во главе со Святейшим Патриархом направился к месту, где создается ташкентский Православный духовно-административный центр. Этот участок земли – щедрый дар Правительства Узбекистана и Президента республики И. А. Каримова. Здесь уже разместились общежитие Духовного училища, мастерские и некоторые епархиальные учреждения. Святейший Патриарх освятил место, где должен быть построен комплекс Духовного центра. По поводу этого события он сказал: «Надеемся, что отсюда будет осуществляться управление епархией, здесь будут воспитываться пастыри, которые выйдут на ниву Христову и помогут людям укрепляться в святой православной вере, надежде и любви».

Вечером того же дня в помещении Государственного академического Большого театра имени Алишера Навои, в котором часто проходят всенародные торжества, состоялся торжественный акт, посвященный 125-летию Ташкентской и Среднеазиатской епархии. В нем приняли участие представители Республики Узбекистан, всех православных приходов Средней Азии, Духовного управления мусульман, дипломатического корпуса, культурной и научной общественности республики – люди различных религий и наций, объединенные общим праздничным воодушевлением. Торжественное заседание открыл архиепископ Владимир: «Мы находимся в здании театра, носящего имя великого узбекского поэта Алишера Навои и построенного знаменитым русским архитектором А. В. Щусевым. Я думаю, здесь уместно будет вспомнить строки Алишера Навои, посвященные Иисусу Христу (Исе, как называют его мусульмане):

*Я славолю жемчуг слова, ведь оно
Жемчужницу сердца рождено.
Иисус умерших словом оживляя,
И мир его Дающим жизнь назвал.*

Так и в христианстве, и в мусульманстве Иисус Христос предстает Единым Безгрешным, Подателем жизни».

Архиепископ Владимир предоставил первое слово государственному советнику Р. М. Бохадырову, который огласил приветствие Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова участникам торжеств: «Сердечно приветствую вас и поздравляю со знаменательной датой 125-летия Ташкентской и Среднеазиатской епархии Русской Православной Церкви. Вся история сосуществования христиан и мусульман на территории Узбекистана являет собой редкий пример религиозно-духовной толерантности и достойна считаться одним из лучших образцов веротерпимости. Отрадно отметить, что Ташкентская и Среднеазиатская епархия вносит в это свой вклад. Особую торжественность празднествам, посвященным юбилею епархии, придает участие в них Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, к которому я испытываю большое уважение».

Владыка Владимир выразил сердечную признательность Президенту Узбекистана И. А. Каримову за добрую заботу о православных людях республики.

Затем Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий предоставил архиепископу Ташкентскому и Среднеазиатскому Владимиру слово для доклада об истории епархии.

В докладе был охвачен исторический период от первых веков по Рождестве Христовом и до наших времен, ибо, как сказал Владыка Владимир, «предысторией возникновения в Центральной Азии приходов и епархии Русской Православной Церкви является вся история христианства в этом краю, восходящая к апостольским временам».

Затем выступил муфтий мусульман Узбекистана Мухтар Ходжи Абдуллаев, который указал, что дружественные христианско-мусульманские контакты восходят ко временам жизни основателя ислама Мухаммеда, начаты и одобрены им. Духовный глава мусульман привел тексты Корана, свидетельствующие, что никаких препятствий для согласия между православием и исламом нет. «Множество

Выступление Святейшего Патриарха Алексия на торжественном акте

стихов из Священного Корана и изречений нашего пророка красноречиво говорят о дружбе друг с другом, сотрудничестве представителей наших двух всемирных религий», — заявил муфтий Мухтар Ходжи Абдуллаев. Он сердечно поздравил православную епархию с юбилеем и обратился к Святейшему Патриарху с пожеланием, чтобы его визит в солнечный Узбекистан был плодотворным и послужил укреплению мирных, дружеских связей между народами.

Далее к участникам торжеств обратился Святейший Патриарх Алексий с речью, где говорилось о том историческом уроке, который извлекли для себя христиане и мусульмане наших республик за последние десятилетия.

Высоко оценив деятельность Среднеазиатской епархии и ее главы архиепископа Владимира, Его Святейшество вручил ему орден святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

Архиепископ Алма-Атинский и Семипалатинский Алексей в своем выступлении подчеркнул, что нынешнее торжество, на котором присутствует Святейший Патриарх, является праздником и для верующих Казахстана, поскольку территория епархии охватывала до революции весь Туркестан и резиденция архиереев многие годы находилась в городе Верном (ныне Алма-Ата). «Здесь, в Среднеазиатском регионе, — сказал он, — мы живем одной судьбой прежде всего потому, что свидетельствуем истину Православия среди исконно тюркских народов, населяющих просторы Средней Азии и Казахстана и традиционно исповедующих ислам. С радостью свидетельствуем, что живем мы во взаимном уважении, дружбе, желании созидать мир и братство».

По окончании торжественной части был показан фильм «По следам апостола Фомы», повествующий об истории христианства в Средней Азии.

Третий день пребывания Его Святейшества в Ташкенте начался с посещения

Свято-Троицкой Никольской женской обители.

У входа в церковный двор Святейшего Патриарха встречали хлебом-солью и цветами настоятельница обители игуменья Любовь, духовенство, инокини и множество православного народа. С благоговением, особо свойственным святым обителям, молились инокини и прихожане вместе со Святейшим Патриархом. Чистые и звонкие женские голоса сливались в церковных песнопениях. После «многолетия» игуменья Любовь преподнесла Его Святейшеству митру, изготовленную сестрами обители.

Святейший Патриарх подарил монастырю на молитвенную память образ Благовещения Пресвятой Богородицы — да подражают подвигу Пречистой Божией Матери, являющейся Величайшей Молитвенницей, Предстательницей и Заступницей рода христианского.

Затем Святейший Владыка направился в монастырскую трапезную, где за чашкой чая беседовал с сестрами об устроении иноческой жизни.

После посещения монастыря Его Святейшество был принят Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым. Глава государства приветствовал Предстоятеля Русской Православной Церкви, поблагодарив за то, что Патриарх откликнулся на его приглашение посетить Республику Узбекистан. Президент И. А. Каримов подчеркнул: «За короткий период со времени обретения независимости Узбекистана в нашей республике утвердились стабильность, гражданское и межнациональное согласие. Это самое большое достояние нашего народа. Я надеюсь, что Ваш визит также будет способствовать дальнейшему укреплению этого согласия и дружественных отношений между нашими народами».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей выразил благодарность Президенту республики Исламу Каримову за приглашение совершить визит в Узбекистан, особо поблагодарив за заботу о нуждах православных верующих, выразившуюся в содействии созданию епархиального Духовно-административного центра в Ташкенте. Он отметил, что

дружба и согласие между представителями различных наций и религий в Узбекистане все более укрепляются, а это служит процветанию страны.

В ходе дружеской беседы, длившейся около полутора часов, Президент Ислам Каримов обрисовал ход и успехи государственного строительства в Республике Узбекистан, основывающегося на принципах гуманизма, цивилизованности и исторической преемственности. Были затронуты вопросы упрочения международного сотрудничества, духовного просвещения народа, роли религиозных деятелей в современном обществе. Святейший Патриарх дал высокую оценку совершающемуся в Узбекистане плодотворному созиданию, основанному на всенародном единстве, заботе о нуждах граждан, братолюбии и миротворчестве. В конце встречи Президент Узбекистана и Святейший Патриарх обменялись сувенирами. Архиепископ Владимир вручил Президенту республики И. Каримову серебряную медаль, выпущенную в честь 125-летия образования епархии.

Днем Святейшего Патриарха встречал приход храма во имя святого благоверного князя Александра Невского, расположенного на Боткинском кладбище. Этот изящный храм в русско-византийском стиле — один из немногих сохранившихся с дореволюционных времен до наших дней. У дверей храма Первосвященника встречали празднично одетые дети из воскресной школы — встречали цветами, пением «многолетия». Всюду, где бывал Святейший Владыка, он с трогательной лаской относился к детям, часто тянулся сквозь толпу, чтобы благословить ребенка. И здесь он одарил патриаршим благословением юных ташкентцев. После молебна настоятель храма протоиерей Николай Рыбчинский обратился к Его Святейшеству с приветственным словом о духовной радости и светлой надежде, исполнивших сердца православных ради посещения этих мест Ангелом Русской Церкви: «Православные Средней Азии видят в образе благоверного князя Александра Невского великого угодника Божия, еще в земном житии благословившего союз Руси и Востока. Именно

поэтому в нашем краю так много храмов воздвигалось в честь святого князя Александра».

В ответном слове Святейший Патриарх сказал: «Через кладбищенский храм проходит горе людское, потеря православными христианами родных и близких, могилы которых во множестве находятся вокруг этого храма. Здесь возносятся сугубые молитвы о православных верующих, которые нашли себе место последнего упокоения на этом кладбище. В родительские дни, на праздник Радоницы, в пасхальный день поминовения усопших, как сказал мне Владыка архиепископ, здешнее кладбище наполняется народом, который приходит к могилам своих родных, чтобы помолиться об упокоении их душ. И здесь, в этом храме, люди находят духовное утешение, — по слову апостола, который говорит: “Не скорбите, якоже прочие, не имущие упования”. Наше упование и наша вера, что Господь есть не Бог мертвых, но Бог живых. И в молитве об упокоении наших близких мы находим единение с ними, облегчаем их загробную участь, чувствуем молитвенную живую связь с теми, кого мы проводили в путь “всеземли”, кто дорог и близок нашему сердцу. Я молитвенно желаю, чтобы здесь, в этом храме, люди всегда находили утешение, когда теряют они своих близких. Пусть этот небольшой, но благолепный храм всегда будет для православных верующих местом общей молитвы, местом единения с почившими.

На молитвенную память от пределов, где судил Господь совершать наше служение, я хочу передать этому храму икону святого благоверного великого князя Александра Невского. И пусть молитва севера Руси объединяется с вашей молитвой здесь, на юге Средней Азии, — молитва к одному святому, предстателю за всех нас перед Престолом Господним».

После посещения храма Святейший Патриарх прошел по кладбищу, где упокоились многие священнослужители, монашествующие, труженики церковные, подвизавшиеся в этом краю во славу Божию. Первосвятитель остановился для молитвы у могилы архимандрита Бориса

(Холчева), духовного наследника Оптиных старцев, память о праведной жизни, мудрых наставлениях и пламенных проповедях которого жива в сердцах старейших ташкентских прихожан. Затем у часовни в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», перед которой в годы гонений совершали богослужения возглавлявшие епархию архипастыри и под сенью которой они упокоились, Святейший Патриарх совершил заупокойную литию. О служителях Церкви, чьими трудами во времена гонений хранилась Среднеазиатская епархия, Святейший Патриарх сказал: «Апостол заповедует нам поминать наставников, которые проповедовали нам слово Божие. И вот в дни празднования юбилея Среднеазиатской епархии на могилах митрополитов Арсения и Никандра и архиепископа Гавриила мы вспомнили всех архипастырей, которые с начала образования Ташкентской епархии совершали здесь архипастырские богослужения. Мы вспомнили также и пастырей, которых помнит православный верующий народ, которые в трудную годину испытаний помогали людям переносить трудности, укрепляли их в вере и молились за православных жителей этого города. Вспоминая архипастырей, которые закладывали основу епархиальной, приходской и монашеской жизни здесь, в Средней Азии, мы верим, что они предстательствуют за нас, молятся и укрепляют тех, кто продолжает их дело и служение. Им же дарует Господь Царство Небесное, о них же сохраним мы в своих сердцах вечную благодарную память».

Затем Святейший Владыка направился в расположенное близ часовни здание Ташкентского Духовного училища. Там за чашкой чая Первосвятитель долго беседовал с преподавателями и воспитанниками училища, с духовенством и прихожанами Александро-Невского храма.

Вечером во дворце «Бахор» состоялся концерт русской духовной музыки в исполнении Государственной капеллы Узбекистана под руководством заслуженного артиста республики Ахада Хамидова и архиерейского хора Свято-Успенского

Встреча Святейшего Патриарха с принцем Уэльским Чарльзом

кафедрального собора под управлением диакона Евгения Петлякова.

Поздним вечером того же дня Святейший Патриарх встретился с Его Высочеством Чарльзом, принцем Уэльским, гостившим в эти дни в Узбекистане.

12 ноября в ташкентском «старом городе» мусульманское духовенство ожидало высокого гостя. В Духовном управлении мусульман Узбекистана муфтий Мухтар Ходжи Абдуллаев показал Святейшему Патриарху библиотеку, где находятся тысячи старинных книг. Хранится там под стеклом и сокровище мусульман края – древний Коран, привезенный сюда из Аравии Амиром Темуром (Тамерланом. – *Прим. ред.*).

Дружески и сердечно, за пиалой зеленого чая беседовали Предстоятель Русской Церкви и глава мусульман Узбекистана.

В непринужденной беседе Его Святейшество обратился к муфтию: «Есть сходство в пережитом нами в период репрессий, а также наших нынешних задач.

Трудно восстанавливать храмы и мечети, но еще труднее восстанавливать веру в человеческих душах. И радостно, что в этом между нашими всемирными религиями существуют взаимопонимание и сотрудничество».

Попрошавшись с гостеприимными мусульманами, Святейший Патриарх Алексей осмотрел достопримечательности Ташкента. В тот же день он встречался с представителями Русского культурного центра и других национальных культурных центров Республики Узбекистан. Приветствуя Его Святейшество, председатель Русского культурного центра С. И. Зинин заявил: «Сбылась наша мечта – услышать напутствие из Ваших уст. В основе русского этноса Православие является краеугольным камнем. Русская культурная общественность должна тесно сотрудничать с Церковью».

Святейший Патриарх обратился к собравшимся с речью, в которой говорил о неотторжимости Церкви от народа:

«Мы все вышли из послереволюционной эпохи. Более семидесяти лет нас пытались насильственно оторгнуть от веры, которой жил наш народ в течение своей тысячелетней истории. Нас насильственно разделяли, создавалось искусственное средостение между Церковью и обществом. И вот сейчас, в условиях религиозной свободы, и здесь, в Узбекистане, и в Российской Федерации это средостение постепенно разрушается. Мы возвращаемся и к своей истории, и к традициям, которыми жили наши предки, жил наш народ. А Церковь всегда была со своим народом — и в радостях, и в трудностях. История нашего народа не была легкой, не была безоблачной, но во всех испытаниях Церковь укрепляла дух народа, помогала ему выстоять и выжить.

Многие из русских здесь родились, здесь жили их родители, их предки. То, что сохраняется межнациональное согласие, — это великий дар Божий, который нужно бережно хранить.

Я думаю, что пример Узбекистана в отношении межнационального согласия, межрелигиозного согласия должен быть показателем для других регионов, где этого согласия еще нет. Об опыте, который мы видели здесь, мы будем говорить как о примере доброго сотрудничества между православием и исламом.

Ташкентская и Среднеазиатская епархия является 55-й епархией, которую я посещаю за шесть лет своего патриаршего служения. Мне много дают эти посещения, потому что я наблюдаю жизнь епархий не на основании годовых отчетов, а вижу воочию; вижу тех, которые несут свое служение на местах, вижу, как восстанавливаются храмы, приходская, монашеская жизнь, и вижу, в каком окружении осуществляет свое служение епархия. В этом отношении то окружение, в котором осуществляет свое служение Среднеазиатская епархия, благоприятно для дальнейшего развития.

Одна из трудностей, с которыми нам приходится сегодня сталкиваться, — это нашествие на Русь множества различных сект, в том числе и тоталитарных, которые пытаются подавить личность человека, употребляя психотропные средства и

гипноз. К таким сектам относятся неизвестные Аум Синрике и Белое братство, направлявшие свою деятельность в основном на молодежь, причем главной их задачей было оторвать детей от родителей, от дома. Мне приходилось видеть молодых людей с совершенно безумными глазами, которые проклинали все и всех. Может ли религия нести ненависть? Не может. Сейчас я получаю много писем от матерей Санкт-Петербурга, которые просят защитить их детей от деятельности «свидетелей Иеговы». К сожалению, у нас появились сатанисты, которые проповедуют, что зло сильнее добра и поэтому нужно сознательно служить злу. К чему же придет общество, если из религиозных убеждений люди будут служить злу? Секты часто оказываются в более привилегированном положении сравнительно с традиционными религиями, потому что обладают огромными средствами и иногда просто покупают души людей. Я убежден, что всеми этими заезжими проповедниками руководит не желание просветить людей, а желание разделить их, разделить еще и по вероисповедному признаку. А это опасно не только для традиционных религий, но и для государства, потому что государство сильно в своем единстве, когда народы, пусть разных национальностей, объединены в одном устремлении: строить, созидать, думать о будущем своего государства.

Я рад встретиться с представителями Русского культурного центра, которые осуществляют свою деятельность здесь, в столице Узбекистана. Хотелось бы верить, что мы все больше и больше будем сближаться, дух атеизма, в котором нас воспитывали в прошлом, уйдет в небытие и духовные, нравственные начала будут все более и более возвращаться в нашу жизнь. Я хочу пожелать, чтобы община Русского культурного центра и другие национальные культурные центры центрировали, сплачивали и укрепляли бы общество, которое живет здесь, в Узбекистане, и, не забывая своих культурных национальных ценностей, объединялись и вместе с коренным населением строили будущее Республики Узбекистан».

В благословение Русскому культурному центру Святейший Патриарх передал

Владимирскую икону Божией Матери — «как видимый знак того, что нужно возвращаться к вере, к духовным ценностям, которыми жил русский народ в своей истории».

Вечером в ресторане «Зарафшан» состоялся заключительный прием в честь празднования 125-летия Среднеазиатской епархии и визита Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. На приеме присутствовали представители Республики Узбекистан, духовенство Среднеазиатской епархии, дипломатический корпус, деятели общественной, культурной и научной сфер жизни республики.

Ранним утром 13 ноября, едва забрезжил узбекский «белый рассвет», Его Святейшество вместе с участниками торжеств прибыл в ташкентский аэропорт. Утро казалось таким же ясным, как и накануне, но командир экипажа самолета подошел к архиепископу Владимиру и тихо сказал: «Владыка, Самарканд не принимает. Куда летим?» Архиепископ ответил: «Летим в Самарканд, а там посмотрим». Командир продолжал: «Можно лететь сразу в Бишкек, можно в Алматы, горючего хватит». Владыка Владимир отвечал: «Летим в Самарканд — Самарканд нас примет». Об этом разговоре, кроме пилота и архиепископа, не знал никто. О перемене погоды знали только священнослужители епархии и архиерейский хор, выехавшие в Самарканд накануне. На горном перевале в темноте белые ленты снега вздымались и бились в окна автобусов. Слово российский ноябрь пришел на узбекскую землю: погода напоминала, что Восток непредсказуем.

Когда самолет со Святейшим Патриархом на борту уже приближался к Самарканду, небо вдруг прояснилось. Стали видны горы и белая дымка покрытых снегом долин. В Самаркандском аэропорту самолет произвел посадку точно в назначенное время. Вновь торжественная встреча, сияние улыбок, изобилие цветов, кажущихся особенно красивыми на фоне снега, покрывшего землю, траву и ветви деревьев.

«Из солнечного Ташкента прибыли в заснеженный Самарканд. Там — деревья в

цвету, здесь — деревья в снегу», — сказал архиепископ Владимир. Но сердца приехавших Свято-Алексиевского собора, чудом успевших к приезду Святейшего Владыки возродить свой храм в былом великолепии, согревала любовь. Храм огромен — это самый большой храм во всей Центральной Азии. Сейчас трудно поверить, что еще три года назад это была безобразная коробка «без окон, без дверей», обезглавленная, с голыми, полуразрушенными стенами — в таком виде святыня была возвращена Русской Православной Церкви после долгих хождений верующих по инстанциям. Храм, освященный в 1912 году, строился в течение шести лет на средства имперской казны, при личном участии императрицы Марии Феодоровны. Теперь, в наше время экономических тягот, он был восстановлен из руин вдвое быстрее — на средства народные. Среди многих благотворителей можно отметить и мусульман, и промышленника из братской Сербии по имени Мичко; на реставрационных работах вместе с самаркандцами трудились и сербские строители — это они восстановили шатры и купола храма. Бережно подошли самаркандские православные к возрождению собора — облик его воссоздавался по старинным фотографиям, по архивным документам. Стремление «сделать все, как было» чувствуется и во фресках, выполненных по образцам древнерусской храмовой росписи, и в образах иконостаса, и в лепном обрамлении свода. Немало в храме и старинных икон, частью возвращенных из музея, частью подаренных возрождающемуся храму благочинным Самаркандского округа протоиереем Георгием Хорунжим. Огромный труд привел православных самаркандцев к чудесному празднику: их храм освящал сам Патриарх Московский и всея Руси.

Сиял огромный собор, переполненный молящимся народом, возносились к высоким сводам звуки церковных песнопений, торжественно шествовал Патриарх, за ним архиереи и духовенство в сверкающих праздничных ризах — как во времена Святой Руси. Совершается чин освящения, собор словно стряхивает с себя

Самаркандский Свято-Алексиевский собор

Освящение престола в храме святителя Московского Алексия в г. Самарканде

десятилетия разрухи и поругания — и вот уже у дверей храма возглашает Святейший Владыка: «Возмите врата князи ваша, и возмите врата вечныя, и внидет Царь Славы. Кто есть Сей Царь Славы? Господь Сил, Той есть Царь Славы». Многолюдный крестный ход обошел вокруг собора, и в возрожденном храме началась Божественная литургия.

Этот день был праздником и для самого Святейшего Патриарха — в далеком Самарканде освящал он храм во имя своего Небесного покровителя, святителя и чудотворца Алексия, митрополита Московского. Приветствуя Первосвятителя от имени самаркандской паствы, архиепископ Владимир сказал: «В этом древнем городе православный народ, который сегодня получил Ваше благословение и молился вместе с Вашим Святейшеством, всегда будет стараться посещать этот храм, благоукрашать его, содержать его так, как подобает хранить святыню Божию. Прошу напутствия Вашего Святейшества, чтобы

мы могли нести любовь и веру, которые здесь проповедовали и сохранили наши отцы и матери».

Святейший Патриарх в Слове, обращенном к самаркандской пастве, сказал: «Этот храм был освящен в 1912 году в честь великого святителя земли Русской Алексия, митрополита Московского. Святые мощи его почивают в нашем Богоявленском соборе. Я с особым чувством волнения совершал сегодня чин освящения этого храма в честь моего Небесного покровителя, имя которого ношу в монашеском постриге. Я рад был совершить богослужение в древнем городе Самарканде, о котором, я думаю, каждый человек знает хотя бы понаслышке. У нас сегодня будет возможность лицезреть памятники древности, которые украшают этот всемирно известный город».

Святейший Патриарх подарил настоятелю собора на престольное Евангелие и икону святителя Московского Алексия. Настоятель храма священник Александр

Пореев преподнес Первосвятителю ковер ручной работы, выполненный самаркандскими мастерами.

Его Святейшество посетил второй собор древнего города — Покровский, по милости Божией не закрывавшийся даже в годы гонений. Здесь собрались прихожане и третьего храма древнего города, Свято-Георгиевского. Святейшего Патриарха Алексея взволнованно приветствовал настоятель Покровского собора протоиерей Георгий Хорунжий, стремясь высказать любовь к нему верующих: «Мы благодарим Бога за то, что Вы есть», — и преподнес ему старинный образ Спасителя. Настоятель Свято-Георгиевского храма протоиерей Дмитрий Козулин горячо поблагодарил Святейшего Владыку за духовное утешение и преподнес Его Святейшеству старинную икону святого великомученика и Победоносца Георгия. Святейший Патриарх выразил свою радость от посещения храма, находящегося под Покровом Царицы Небесной. На молитвенную память Его Святейшество передал Покровскому собору Казанскую икону Божией Матери, а Свято-Георгиевскому храму — образ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Затем Его Святейшество осмотрел памятники древнего города — сокровища искусства, благодаря которым Узбекистан именуется «центральноазиатской Византией».

Пребывание Святейшего Патриарха в Самарканде ознаменовалось событием, одинаково радостным и для православных, и для мусульман. В окрестностях города находится святыня, чтимая всеми мировыми религиями: мавзолей, в котором хранится рука святого пророка Даниила (в мусульманской традиции — Данияра), доставленная из Месопотамии. Однако паломничество к святыне было затруднительно даже для самаркандцев, так как доехать до мавзолея можно было только в сухую погоду. К приезду Первосвятителя Русской Церкви городские власти проложили сюда сквозь холмы автомобильную дорогу и возвели удобную лестницу. Путь для паломников — и мусульман, и христиан — отныне всегда открыт. Святейший Патриарх и участники

торжеств поклонились честным мощам, пропели величание святому пророку Даниилу, испили целебной воды из чудотворного источника близ мавзолея.

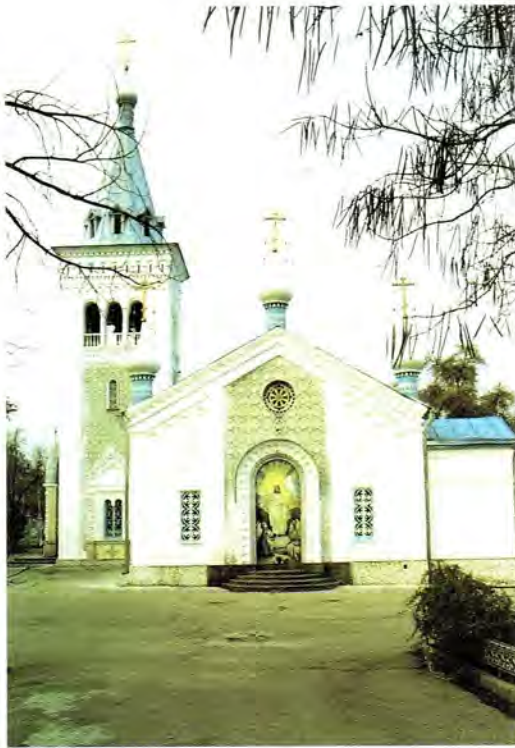
Наступило время прощания с гостеприимной Узбекской землей. Торжественные, трогательные и печальные минуты расставания — и самолет Святейшего Патриарха вылетел в столицу соседней Киргизии, город Бишкек.

И вот радостная встреча и теплый прием на земле Киргизии. Море цветов, молодежь в национальных киргизских и русских костюмах с хлебом-солью. Затем Святейший Патриарх Алексей направился в резиденцию президента Киргизии Аскара Акаева, где был устроен торжественный прием.

Как и Узбекистан, Киргизстан сиял ярким солнцем, прозрачным воздухом, цветами и улыбками. Уже с первого дня поездки повсюду, где должен был проезжать Святейший Патриарх, — на тротуарах городских улиц и обочинах шоссе, — собиралось множество народа: посмотреть на праздничный автомобильный кортеж, хотя бы издали жестами и улыбками приветствовать Первосвятителя, показать ему свою радость и любовь.

Первым храмом, который Святейший Патриарх посетил на киргизской земле, был Свято-Духовский храм города Сокулук. Этот красивый и уютный храм — плод заботы местных православных. Строительство начал в одиночку протоиерей Валерий Кулинич, потом к нему присоединился Дмитрий Линников (впоследствии принявший священный сан, ныне настоятель храма во имя Михаила Архангела села Беловодское), потом потянулись на стройку прихожане. Каждый старался принять участие в обустройстве и украшении храма. Местные мастера возводили здание, создавали прекрасный резной иконостас, писали святые образа.

Приветствуя Святейшего Патриарха, настоятель храма протоиерей Валерий Кулинич сказал, что для его прихожан это величайший день и великая благодать. Он преподнес Его Святейшеству образ Христа Спасителя, с благоговением выполненный умельцами Сокулук в технике резьбы по дереву.

Воскресенский собор в г. Бишкеке

Присутствовавший за богослужением губернатор Чуйской области Ф. И. Кулов высоко оценил миротворческую деятельность Святейшего Патриарха Алексия. Он упомянул о том, что чуйцы – побратимы жителей Московской области, и преподнес Святейшему Патриарху подарок от них – национальные шахматы.

Обратившись к сокулукским прихожанам, Первосвященник сказал: «Здесь все сделано вашими руками, этот храм создан с любовью. Благодарю вас за любовь к храму Божию, где вы будете черпать силы для несения своего жизненного креста. Мне приятно, что Чуйская область – побратим Москвы, где проходит мое Патриаршее служение. Часто и за тысячи километров от Москвы, встречаясь с людьми, обретаешь бодрость, оттого что люди сохраняют доброту, душевную теплоту. Желаю вам всегда находить доброе слово участия друг ко другу, освящать свой жизненный путь церковной молитвой». На молитвенную память Святейший Владыка

передал сокулукским верующим образ Спасителя. Затем Его Святейшество отбыл в Бишкек.

В бишкекском Воскресенском соборе в присутствии многотысячной паствы столицы республики состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с Президентом Киргизстана Аскармом Акаевым. Собравшиеся в храме были глубоко тронуты обращением Президента Аскара Акаева: «Дорогие мои православные соотечественники!» В своей речи Президент Киргизстана сказал: «В эти дни внимание общества всей республики, всего нашего народа приковано к важному событию – 125-летию со дня основания Среднеазиатской православной епархии и 50-летию открытия Воскресенского собора столицы Киргизстана. Это событие мы отмечаем всем миром, ибо Православие стало неотъемлемой частью духовной жизни нашей страны. Наши торжества озарены присутствием высоких гостей, можно сказать – цвета Русской Православной Церкви. Несомненно, что эти торжества и пребывание в нашей стране Вашего Святейшества останутся в народной памяти и в анналах истории незабываемым моментом.

Ныне в нашей республике верующим возвращаются храмы и мечети. Свобода и демократия (а неперемной частью свободы является свобода вероисповедания) создают условия для духовного возрождения нашего народа.

Нам представилась огромная честь, дорогие мои соотечественники, принимать высокого гостя – Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, который посвятил всю свою жизнь церковному служению. Мы знаем, что деятельность Его Святейшества направлена на укрепление дружбы всех людей доброй воли и единства народов. Церковные служители много делают для упрочения мира и безопасности всех людей на земле.

Различия национальностей, обычаев и традиций не должны разобщать людей, напротив – они должны взаимно обогащать народы».

В ответной речи Святейший Патриарх сердечно поблагодарил Президента А. Акаева за слова приветствия и высокую оценку

роли Православной Церкви в Киргизстане, за его помощь в восстановлении духовных ценностей, разрушенных тоталитарным режимом. «Мудрость политики Президента Киргизской Республики господина Акаева — в осознании необходимости возврата духовных начал жизни народа, — сказал Его Святейшество. — Если вернуться духовные начала жизни народа — не будет никогда противостояния, нетерпимости, озлобленности, которые, к сожалению, мы видели в ряде регионов бывшего Советского Союза. Приятно и дорого слышать, что здесь, в Киргизстане, где имеется около 80 национальностей, люди живут в согласии друг с другом. И из тех славян, которые, быть может, растерялись после образования суверенных государств и делали попытки уехать на свою этническую родину, многие возвращаются обратно, потому что здесь жили их отцы и матери, деды и прадеды. Эта земля — их родина. У каждого человека должна быть родина, где жили его предки. Мы благодарны Президенту Киргизской Республики за сохранение межнационального мира, за уважительное отношение к религиозным чувствам людей. По реакции на Ваши слова, господин Президент, чувствуется, как уважают и любят вас православные верующие».

Ко дням торжеств по Указу Президента Киргизской Республики А. А. Акаева была расширена и благоустроена территория бишкекского Воскресенского собора, за государственный счет предоставлены квартиры жильцам располагавшихся здесь домов. Эти строения снесены, и с улиц столицы Киргизстана открылся вид на здание собора, созданного по проекту выдающегося архитектора В. Верюжского. С помощью Президента и Правительства республики к юбилейным торжествам епархии было закончено давно начатое строительство двухэтажного церковно-административного здания прекрасной архитектуры, гармонирующего с обликом собора, а также возведен парадный вход на предсоборную площадь. Много потрудились при организации строительства ключарь собора протоиерей Валентин Приходько.

И Святейший Патриарх, и Президент Киргизстана отметили, что Воскресенский собор становится великолепным архитектурным украшением Бишкека, привлекающим внимание жителей и гостей столицы Киргизской Республики. При этом Президент А. А. Акаев сказал: «Мы полны надежды на то, что собор будет источником добра, света и чистоты».

Далее Его Святейшество направился на встречу с преподавателями и студентами Киргизско-Российского Славянского университета. Здесь Святейший Владыка оказался в окружении молодых лиц во всем разнообразии национальных черт — славянских, тюркских, корейских... — всего многонационального «букета» Киргизской Республики. Прозвучало пылкое приветствие молодежи, а затем — приветственная речь ректора, профессора В. И. Исаева. Святейший Патриарх обратился к студентам с напутственным словом, в котором отметил роль Славянского университета как центра единения молодежи различных национальностей Киргизии для сотрудничества друг с другом.

В тот же день Его Святейшество прибыл в город Каракол (Пржевальск) на берегу озера Иссык-Куль.

Вечером Его Святейшество встретился с офицерами Российских пограничных войск, беседовал с ними о традициях Православной Церкви в пастырском кормлении воинов. Командованием местных погранвойск был устроен прием в честь высокого гостя.

В 1996 году, знаменательном для епархии, Свято-Троицкий собор города Каракола тоже праздновал свой юбилей. Сто лет тому назад был освящен этот замечательный деревянный храм. В годы богоборчества он был отнят у верующих, но когда Церковь заявила о своих правах на святыню, музейные работники стали этому сопротивляться, приводя обычный довод: церковникам, дескать, нельзя доверять произведения искусства. И все же храм был возвращен Церкви. Сейчас в нем находится чудотворная икона Божией Матери «Тихвинская». Этот образ, бывший достоянием Иссык-Кульского Свято-Троицкого монастыря, богоборцы

Посещение Святейшим Патриархом Алексием могилы знаменитого русского путешественника Н. М. Пржевальского

расстреливали в упор, но пули не смогли пробить доску, на которой запечатлен лик Пресвятой Богородицы.

В солнечный день 15 ноября Святейший Патриарх Алексий совершил освящение этого старинного, ныне возрожденного храма.

Радостное многолюдье в храме и вокруг. Здесь не только каракольцы — на нескольких автобусах приехали верующие из Покровки, Семеновки, Теплоключенки, Ананьева и других селений Прииссыккуля. У входа в собор Святейшего Патриарха встречали хлебом-солью юноши и девушки в русских национальных одеждах, стояли почетным караулом пограничники и моряки (многие из них в этот день причастились Святых Таин).

Из Каракола Святейший Патриарх Алексий направился в заповедник, носящий имя великого русского путешественника Н. М. Пржевальского. Здесь находится могила этого замечательного земле-

проходца, о которой П. П. Семенов-Тянь-Шаньский говорил: «В русском народном творчестве сказочный русский богатырь желает быть похороненным на перепутье, как бы указывая своею могилою на дальнейшие пути тем русским богатырям, которые пойдут вслед за ним. Вот глубоко осмысленное, легендарное, поэтическое значение одинокой могилы Пржевальского на пустынном побережье Иссык-Куля. Зайдите на его могилу, поклонитесь этой дорогой тени, и она охотно передаст вам весь нехитрый запас оружия, которое слагается из чистоты душевной, отваги богатырской, из живой любви к природе и из пламенной и беспредельной преданности своему Отечеству».

На могиле великого путешественника Святейший Патриарх Алексий совершил панихиду. Затем он посетил музей Н. М. Пржевальского. В его словах звучала благодарность городским властям за бережное сохранение всего, что связано с

именем нашего выдающегося соотечественника. Затем Его Святейшество отбыл на катере для освящения кораблей Иссык-Кульского флота.

В тот же день он вылетел в Чолпон-Ату — небольшой город на берегу озера Иссык-Куль, где находится правительственный санаторий, куда он был приглашен для краткого отдыха. Однако, сойдя с трапа самолета, Святейший Патриарх первым делом направился в небольшой храм священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского. Храм этот пока очень скромный. Здесь его даже зовут молитвенным домом, ибо расположен он в приспособленном для богослужений помещении. Однако прихожане так постарались подготовить свой дом молитвы к встрече дорогого гостя, что Святейший Владыка в своем обращении отметил, что это уже самый настоящий храм.

Святейший Патриарх призвал чолпонатинскую паству усердно молиться, сохранять святость веры и надеяться, что по милости Господней они сумеют воздвигнуть здесь величественный храм. На память приходу Первосвятитель Русской Церкви подарил Владимирскую икону Божией Матери. После посещения Свято-Вениаминовского храма Его Святейшество отбыл в государственную резиденцию Чолпон-Аты.

Восьмой день пребывания на среднеазиатской земле был днем отдыха. В этот день Святейший Патриарх совершал прогулку на катере по озеру Иссык-Куль, любовался его чистыми водами, живописными берегами, строгими и величественными предгорьями Тянь-Шаня — центральноазиатских «Небесных гор», еще в середине прошлого столетия бывших загадкой для европейских ученых и манивших к себе русских путешественников.

День выдался солнечный, теплый, радостный. Вдали от городской суеты Святейший Владыка имел возможность дышать чистым и свежим голубым горным воздухом. По сосновому парку пробегали белочки, из травы выглядывали ягоды, на озерном берегу искрились красивые камушки... Святейший сказал: «Прямо-таки не хочется уезжать отсюда. Этот день я сохранию в памяти на всю жизнь».

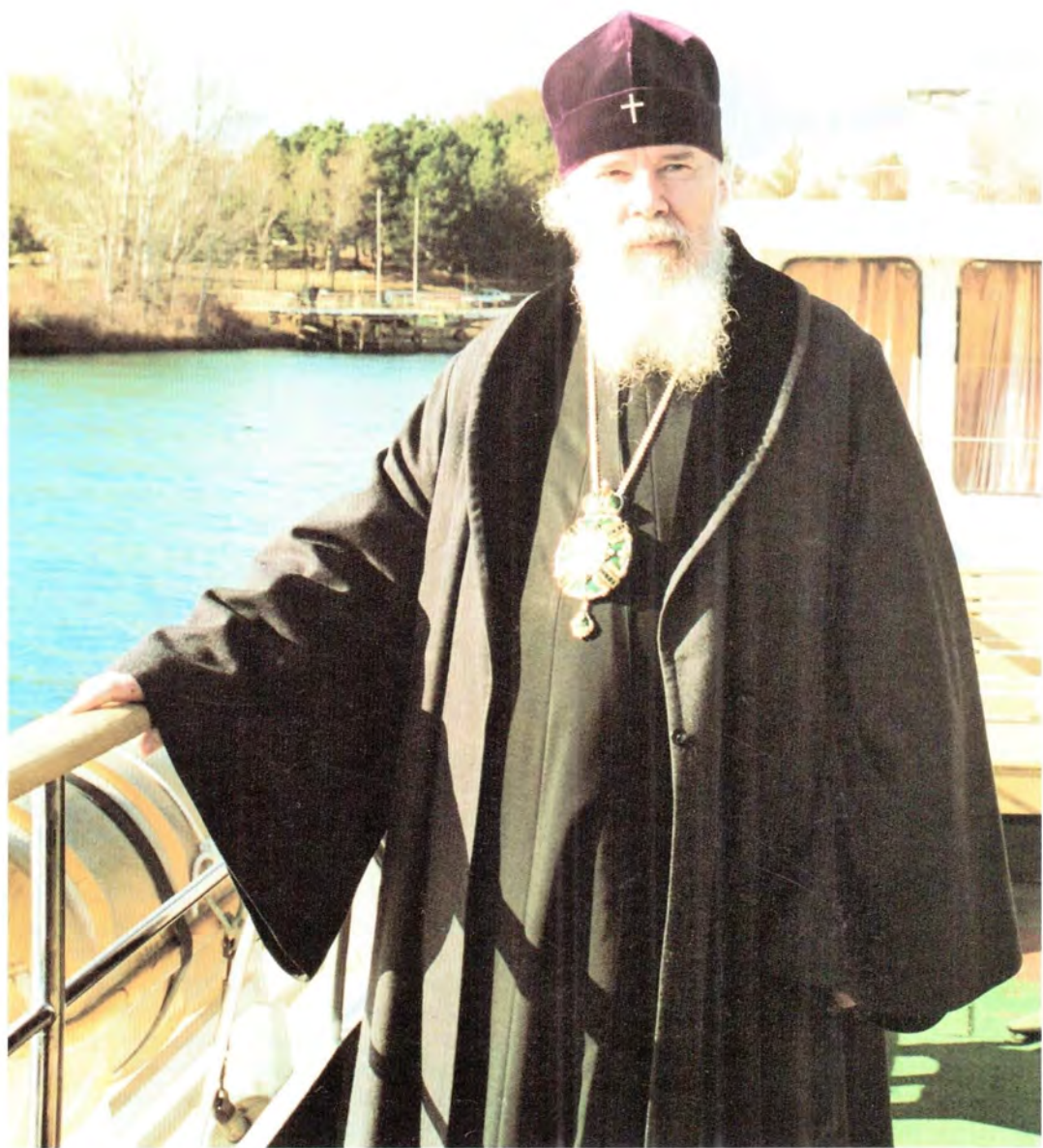
Остается пожалеть, что при всей насыщенности программы юбилейных торжеств Первосвятитель Русской Церкви многого не увидел в Средней Азии. Не побывал он в Ургутских горах под Самаркандом, где высятся тысячелетние чинары, цветут миндальные роши, текут хрустальные родники. Это место называют «узбекской Швейцарией», там в глубокой древности располагался христианский монастырь. Не посетил он благодатные земли Хорезма и Бухары с их дивными памятниками — в этом краю прошла жизнь ветхозаветного патриарха Иова Многострадального. В Бухаре и поныне струится целебноносный «родник Иова» — Чашма Айнб. Не видел он своеобразной, дышавшей свободой и раздольем природы Туркменистана с его таинственными озерами, горными ущельями и бурными реками... Жаль, что многое не удалось показать Святейшему Патриарху. Но у среднеазиатской православной паствы остается надежда на новые встречи со своим Первосвятителем.

Из Чолпон-Аты Его Святейшество вылетел в Бишкек — и сразу из аэропорта направился в храм для совершения всенощного бдения. Воскресенский собор вновь встречал Первосвятителя.

Девятый день начался с Божественной литургии в Воскресенском соборе. Снова большинство верующих не смогли попасть в храм и молились под открытым небом.

После благодарственного молебна архиепископ Ташкентский Владимир обратился к Святейшему Патриарху, от имени среднеазиатской паствы испрашивая благословения и напутствия на дальнейшую жизнь и труды в этом краю, горячо благодаря за окрыляющую радость, которую Святейший Владыка даровал православным епархии своим приездом.

Предстоятель Русской Церкви обратился к пастве со Словом, подводящим итоги его пребывания в епархии: «Сегодня Божественной литургией в Воскресенском соборе города Бишкека заканчивается наше девятидневное пребывание в Средней Азии в связи с празднованием 125-летия православной епархии. За это время мы имели радость молитвенного

Святейший Патриарх в редкие минуты отдыха. Озеро Иссык-Куль

общения с архипастырем и пастырями, с благочестивыми верующими и в Узбекистане, и в Киргизстане.

Покидая гостеприимную Среднюю Азию, мы будем помнить вас и молиться, чтобы Господь укреплял всех вас в совершении жизненного подвига. Мы уповаем, что и вы своими молитвами будете помогать нам. Я запомню ваши добрые лица и молитвенное общение с вами, молитва будет объединять нас в служении Богу и людям. С праздником, дороге мои!»

Далее в программе торжеств намечалось посещение Покровского храма города Канта. Однако в пути произошла непредвиденная задержка. Прихожане храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» села Новопокровка вышли с хоругвями на обочину шоссе, чтобы хоть мельком увидеть проезжающего мимо Святейшего Патриарха. Их усердие тронуло Первосвященника: он остановился, зашел в Новопокровский храм, где было пропето величание, и побеседовал с верующими.

А в это время волновался и тревожился кантский приход. Минул назначенный час, а долгожданного гостя все нет...

Однако чем дольше ожидание, тем радостней встреча. Счастьем просияли лица православных кантцев, волнами заколыхалось цветочное море, множество детей со всех сторон устремилось к Святейшему. Шествуя к храму, он не успевал принимать подносимые ему букеты, не успевал благословлять детей... «В этом городе больше детей, чем взрослых», — шутливо заметил он. А затем из уст настоятеля кантского Покровского храма протоиерея Павла Селищука прозвучало обращенное к Святейшему Патриарху приветствие: «Христос воскрес!» Во все время торжеств пасхальная радость переполняла сердца, и эти слова, казалось, витали в воздухе, — отец Павел отважился их вымолвить. «Воистину воскрес!» — откликнулся Святейший Патриарх. Пасха, нечаянная ноябрьская Пасха, явилась в эти дни на землю Средней Азии. «Мы переживаем пасхальное торжество, — явление среди нас Первосвященника Русской Церкви, — сказал отец Павел. — Вас безмерно любит православный народ, восхищенный

Вашей подвижнической жизнью и счастливый видеть Вас у кормила корабля Русской Церкви». Протоиерей Павел Селищук преподнес Святейшему Патриарху старинный образ Христа Спасителя.

Кантские прихожане известны особой теплотой и сердечностью, радушием и гостеприимством. Дружно занимались они украшением своего храма, который за последние годы практически перестроен и пересоздан. Радостен и приветлив облик этого храма: гости отмечали, что не многие из новооткрытых храмов Москвы могут похвалиться подобным убранством.

Обращаясь к прихожанам Покровского храма, Святейший Владыка сказал: «Верю, что Покров Божией Матери простирается над этим местом. Мы именуем Пречистую Богородицу самым близким и дорогим нам именем — именем Матери. Как мать всегда слышит своих чад, так и Небесная Царица помогает нам, покрывает нас Всемощным Своим Покровом. Если мы имеем любовь друг ко другу, если жизнь наша чиста, то Заступница Усердная, Матерь Божия всегда с нами». В благословение приходу храма Покрова Пресвятой Богородицы Святейший Патриарх передал Казанскую икону Божией Матери.

Во всех храмах, где проходили торжества, пел ташкентский архиерейский хор, только отец Павел отказался от такой помощи, надеясь на голоса своих певчих. Кантский хор был одет по-праздничному в белое. Святейший Патриарх Алексей удивился его многочисленности и благословил труды певчих, напомнив завет Псалмопевца: «Пою Богу моему, дондеже есмь». Его Святейшество обратил внимание также на воспитанников воскресной школы, сказав: «Хорошо, что у вас здесь так много детей. Пусть растут здоровыми не только телесно, но и нравственно».

После посещения Канта Святейший Патриарх Алексей направился на встречу с командным составом пограничных войск Киргизстана. С приветствием к Святейшему Патриарху обратился командующий погранвойск Киргизской Республики генерал-лейтенант П. П. Васько. Он отметил, что воинская служба прежде всегда совершалась в тесном контакте с

Православной Церковью, и сейчас Церковь может помочь солдатам и офицерам расти и возвышаться духовно. Как армия защищает границы государства от неприятельских вторжений, так и Церковь защищает границы человеческих душ от нездоровых влияний. В ответной речи Святейший Патриарх рассказал о своих встречах с Директором пограничных войск Российской Федерации генералом армии Николаевым и обсуждавшихся с ним проблемах возрождения былого сотрудничества Церкви и Армии. Необходимо восстанавливать утраченное — ведь когда Армия вместе с Церковью, высок дух воинов и их дисциплинированность.

Затем состоялась продолжительная сердечная беседа Святейшего с офицерами-пограничниками.

Прощальный день 18 ноября был, конечно, грустным, но и освещенным радостной памятью о незабываемом празднике 125-летия православной епархии в Средней Азии, о пребывании на этой земле Первосвятителя Русской Церкви, о дарованной нам от Господа «нечаянной ноябрьской Пасхе»...

В бишкекском аэропорту Его Святейшество и сопровождающую его делегацию провожали архиепископ Среднеазиатский Владимир, Госсекретарь Киргизской Республики И. А. Абдуразаков, губернатор Чуйской области Ф. И. Кулов и другие представители Республики Киргизстан, Поверенный в делах Российской Федерации в Киргизстане Н. М. Луценко, киргизстанское и узбекистанское духовенство.

В зале аэропорта состоялась последняя за эту поездку пресс-конференция Святейшего Патриарха. Отвечая на вопросы журналистов, Его Святейшество рассказал, как прошли эти девять дней на гостеприимной земле Средней Азии, о главных своих впечатлениях: «Все труд-

ности могут быть преодолены общими усилиями. Мы видели здесь красоту природы и красоту памятников, созданных человеческими руками. Мы видели народы, живущие в мире и согласии, осваивая благодатную природу этого края. Большое впечатление производит сотрудничество двух основных религий Средней Азии — ислама и православия; от деятельности православного и мусульманского духовенства во многом зависит благополучие общества». Святейший Патриарх отметил опасность распространения сектантства: «Свободу нельзя понимать как вседозволенность. На нашу землю приходят миссионеры, которые не имеют здесь корней, которые стремятся внести в народ разделение, противостояние, нетерпимость».

Почти у трапа самолета Его Святейшество ожидал трогательный сюрприз. Юная прихожанка бишкекского Воскресенского собора из благочестивой семьи Наташа Пожарова преподнесла ему подарок, выполненный своими руками: закладку для Евангелия, вышитую золотыми нитками. Нелегко ей было преодолеть робость и обратиться к Предстоятелю Русской Православной Церкви. Сдерживая слезы, она произнесла самые теплые слова духовному отцу всех чад Русской Православной Церкви.

Святейший Патриарх поднялся по трапу самолета, обернулся, поднял руку в прощальном благословляющем жесте. Самолет оторвался от среднеазиатской земли, а потом скрылся от взоров в небесной голубизне. А провожавшие во главе с Владыкой Владимиром еще долго стояли и махали на прощание, словно думали, что их видят из окна самолета. Но, наверное, и сейчас видит нас всех Святейший духовными очами — ведь ни память, ни молитва расстоянием не подвластны...

В. ВОЛЕВОЙ

Клуб православных предпринимателей

2 декабря 1996 года в гостинице «Даниловская» Московской Патриархии состоялась презентация Клуба православных предпринимателей. В ней приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков, предприниматели, представители государственных и общественных организаций, творческой и научной интеллигенции, учредители и члены клуба.

Было объявлено о начале работы вновь образованного Клуба православных предпринимателей, состоялось представление деловой книги — православного «Ежедневника» на 1997 год. Участники презентации ознакомились с выставкой изданий Международного издательского центра православной литературы «Православная книга и церковное искусство». Вечер закончился художественной частью — прозвучала «Ода православным предпринимателям», выступил мужской хор, исполнивший церковные песнопения, и другие творческие коллективы. Затем последовало угощение блюдами русской и монастырской кухни.

Идея создания Клуба православных предпринимателей впервые прозвучала 5 июля 1996 года на заседании «круглого стола» «Благотворительность как основа сотрудничества Церкви, предпринимателей и государства в решении духовных и социальных проблем России». В настоящее время клуб зарегистрирован, сформировано правление, ведется прием в

члены клуба на основе Положения о членстве в Клубе православных предпринимателей. Контактные телефоны: (095) 952-05-28, 955-65-43.

Как сказано в уставе клуба, он создан для содействия возрождению духовных и деловых традиций российского предпринимательства, установлению и поддержанию атмосферы сотрудничества Русской Православной Церкви, предпринимателей и государства. Нравственная составляющая бизнеса, забота о будущем российского предпринимательства, — сфера особого интереса и заботы членов клуба. В этот сложный для России период ими будет развернута деятельность, связанная с милосердием, благотворительностью, поддержкой церковных искусств и ремесел.

Учредителями Клуба православных предпринимателей стали Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Департамент поддержки и развития малого предпринимательства правительства Москвы, Национальная финансовая корпорация, акционерный коммерческий банк «Первый инвестиционный», Международный издательский центр православной литературы, гостиница «Даниловская» Московской Патриархии, Издательский дом «Экономическая газета».

Приглашаем к сотрудничеству всех, кому близки и дороги цели духовно-нравственного возрождения России, чтобы объединить усилия на благо нашей Родины, Русской Православной Церкви и во славу Божию.

Освящение малого собора во имя Христа Спасителя в Калининграде

В 1996 году в праздник Воздвижения Креста Господня в Калининграде совершилось знаменательное и давно ожидаемое событие – митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл освятил вновь сооруженный малый собор во имя Христа Спасителя. С благословения Святейшего Патриарха Алексия менее чем за 4 месяца построен деревянный храм, вмещающий около 500 человек. Храм необычайно украсил центр города. В его сооружении участвовали не только городские и областные власти, но и представители финансовых, коммерческих и деловых кругов. С помощью Божией ныне новый храм открыл свои двери для православных Калининграда и области. Малый со-

бор Христа Спасителя будет кафедральным собором области вплоть до сооружения большого собора, который будет возведен в том же центральном сквере города. Проект собора Христа Спасителя получил одобрение Святейшего Патриарха, а летом 1996 года состоялась закладка большого собора, в основание которого была вложена капсула с землей от московского Храма Христа Спасителя. В церемонии принял участие Президент России Б. Н. Ельцин.

Просим всех православных христиан России молиться за успешное завершение строительства столь необходимого Калининграда храма.

Малый собор во имя Христа Спасителя в Калининграде

Святейший Патриарх Алексий благословляет модель большого собора
во имя Христа Спасителя

Николо-Угрешская обитель

Николо-Угрешский мужской монастырь, хотя и не входит в число московских обителей, на протяжении всей своей 600-летней истории теснейшими узами был связан со столицей. Современная граница Москвы почти вплотную приблизилась к монастырю, но в момент основания его отделяли от Москвы 15 верст.

Это было живописное место, где в 1380 году по пути на Куликово поле войско Великого князя Дмитрия Ивановича остановилось на отдых. Именно здесь явилась благоверному князю Дмитрию икона Святителя и Чудотворца Николая, укрепила князя верой и надеждой и «сия вся угреша сердце его». С тех пор место это называется Угреша.

Возвращаясь с победой после Куликовской битвы, отслужили молебен на месте чудесного явления иконы, и благоверный князь Дмитрий повелел воздвигнуть здесь храм и иноческую обитель во имя Святителя Николая. «И воздвигну ту обитель славу, и удовольствовою к пропитанию всеми потребными неоскудно», — сообщает старинная монастырская книга. Из монастырских синодиков известны имена первых игуменов — Сергей и Иона.

Подобно многим монастырям, расположенным близ столицы, Николо-Угрешский монастырь испытал немало бедствий в тяжелые для нашего Отечества годы — горел и разорялся, но потом вновь возрождался и благоукрашался. Богатству и славе монастыря способствовало то, что находился он поблизости от дворцового села Острова, любимого и часто посещаемого московскими царями. Приезжая сюда, царская семья непременно совершала «угрешский поход» в обитель со всей своей свитой. Во время одного из самых замечательных «угрешских походов» царя Алексея Михайловича, 11 июня 1668 года, Угрешу посетили сразу три Патриарха: Александрийский Паисий, Антиохийский Макарий и Московский Иоасаф.

Следующий приезд Предстоятеля Русской Церкви в монастырь состоялся лишь весной 1991 года, когда еще полуразрушенную обитель посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и освятил первый отреставрированный храм — Успения Пресвятой Богородицы с приделом преподобной Марии Египетской.

В монастырский синодик внесена большая часть знатных российских родов, многие из которых угасли: Сицкие, Телятевские, Щенятевы, Бельские, Елецкие... Но обитель пользовалась любовью не только в придворных кругах — сюда приходили люди со всех концов России.

Не раз монастырские стены видели вражеские полчища: татарскую конницу, литовцев, французов. В 1521 году монастырь был сожжен дотла при набеге на Москву крымского хана Махмет-Гирея. Но всего несколько десятилетий понадобилось обители, чтобы возродиться, — 1611 году воеводы Прокопий Ляпунов и Иван Заруцкий сделали монастырь местом сбора своих полков перед походом на Москву, занятую поляками.

Восемнадцатый век — тяжелое время для Русской Православной Церкви. Секуляризация церковных земель, большие налоги на монастыри, недобросовестность и злоупотребления властей, неразбериха в управлении церковным имуществом, распоряжение правительства об уменьшении числа монашествующих — вот далеко не все причины упадка монастырей в ту эпоху. Николо-Угрешский монастырь пережил тогда период разрухи, какой не помнил со времен татарских набегов.

Монашеская братия в Угреше таяла с каждым годом: в 1833 году в монастыре осталось лишь шесть человек и речь шла об упразднении обители. Но Господь не дал угаснуть древнему монастырю: игумен Иларию, бывший оптинский монах, пострижник Соловецкого монастыря, и его преемник архимандрит Пимен долго, терпеливо и успешно трудились над возрождением былого духа Угрешской

Храм Успения Пресвятой Богородицы

обители, заложив этим основу для ее подъема и расцвета. С 1840-х годов на протяжении полувека монастырь непрерывно отстраивался. Обновлялись стены, перестраивались старые и создавались новые церкви: в 1840 году освящен храм в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, в 1852-м – Успенский, в 1869-м – храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и скитская церковь в честь апостолов Петра и Павла. Строились гостиницы для паломников, больница, богадельня, монастырская школа. В 1880-е годы, при архимандрите Пимене, число братии доходило до 170 человек, это было время расцвета обители.

В декоративном оформлении участка северной стены было использовано традиционное для русской иконописи изображение Иерусалима. Тот, кто подходил к монастырю со стороны Москвы, видел перед собой нарядную панораму «Святого града». Грандиозный Преображенский собор, сооруженный архитектором А. С. Каминским в 1880–1894 годах, стал доминантой монастырского ансамбля.

Приход к власти большевиков явился бедствием для всех русских монастырей. В первых же декретах советской власти

объявлялась национализация монастырского имущества, монастыри лишались прав юридического лица и все их имущество было объявлено «народным» достоянием. Газеты обвиняли духовенство в контрреволюции, спекуляции, сокрытии имущества. Разгром монастырей большевики планировали провести в течение нескольких месяцев, но акция эта растянулась на несколько лет из-за сопротивления верующих и гражданской войны.

История Николо-Угрешского монастыря в годы социализма была типичной и весьма печальной: разруха и запустение царили здесь. Лишь в конце 1990 года появились в обители первые монахи. Теперь их двенадцать человек, кроме того, в монастыре трудятся двадцать послушников. Монастырь имеет статус ставропигиального, его Священноархимандритом является Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, наместник обители – архимандрит Вениамин (Зарицкий).

Конечно, задача восстановления монастыря – главная для братии, но не забывают насельники и об основном своем назначении – облегчать физические и духовные страдания людей, помогать им жить в наше непростое время. Эту миссию монастырь выполняет достойно. С 1993 года в больнице г. Дзержинского, поблизости от монастыря, открыт храм в

«Иерусалимская» стена

честь святого великомученика и целителя Пантелеимона. Каждый четверг здесь проводится богослужение, пациенты исповедуются, причащаются.

Еще одной важной задачей братия Николо-Угрешского монастыря считает воспитание молодого поколения. В 1992 году монастырь взял шефство над Московским высшим общевойсковым командным училищем. Курсанты и солдаты трудятся в обители. Приезжая в монастырь даже на короткое время, они чувствуют себя здесь как дома, без всякого принуждения подчиняются монастырскому укладу жизни.

Когда-то на этом месте Димитрий Донской получил знамение, предвещающее успешное завершение битвы на Куликовом поле. Сейчас монастырь занимается духовным воспитанием военных. Может быть, это тоже знамение, говорящее о существенных переменах в нашей жизни. В 1994 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в одном из помещений училища был устроен иконостас, а позже освящен храм в честь святого благоверного князя Александра Невского, покровителя русского воинства.

Иеромонах СЕРАФИМ (Калугин)

Юбилей архидиакона

7 декабря 1996 года исполнилось семьдесят лет замечательному человеку — архидиакону Андрею Мазуру. Вся его жизнь связана с Церковью, которой отец Андрей преданно служит почти полвека.

В день своего юбилея он участвовал в Божественной литургии, совершавшейся Святейшим Патриархом Алексием в храме великомученицы Екатерины на подворье Православной Церкви Америки в Москве. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви наградил архидиакона Андрея Мазура орденом князя Владимира II степени.

Предлагаем читателям беседу нашего корреспондента с отцом Андреем.

— Родился я на Украине, на Волыни, близ великой святыни — Почаевской Успенской лавры. Тогда Западная Украина входила в состав Польши. Отец мой был старостой в церкви, верующий был очень, да и мать тоже, правда, она умерла рано, когда мне было четыре года. В Почаевской лавре тогда служил замечательный протодиакон — отец Стратоник, бас сильнейший, правда, дикция у него была плохая, но гудел, как колокол. Учился я в польской школе, там преподавали Закон Божий. Преподаватель, отец Алексий Масловский, Царство ему Небесное, любил меня, был очень требовательным. В школе мы учили тропари, кондаки, молитвы на церковнославянском языке. Спрашивали с нас очень строго, хотя само обучение велось на польском, так что и по-польски я понимаю. Ходили в храм все, на первой седмице Великого поста

ходила вся школа, стояли в храме всю службу, причащались, так же и на Страстной седмице. В школе у нас все были верующие, неверующих не было. Так я учился всего пять лет, потому что в 1940 году Западная Украина вошла в состав СССР, советская власть пришла.

Работал в хозяйстве, отец мой был крестьянин, у нас было 8 гектаров земли (лес и сенокос). Я и косил, и пахал, и был пастухом. В детстве я пел в церковном хоре, после работы в поле всегда пели. Детство прошло очень хорошо, правда, поменялась власть, но ничего — все было хорошо. Потом два года я учился при советской власти. А когда исполнилось 18 лет, призвали меня в армию, тогда уже была война, шел 1943 год.

— Вы попали на фронт?

— Да, но сначала долгое время был в запасе. Почему-то нас несколько месяцев

Святейший Патриарх Алексей со своим архидиаконом

«Пою Богу моему, дондеже есмь»

держали в землянках, кормили очень плохо. В конце концов в начале 1945 года повезли нас в Берлин, но только приехали — и через неделю кончилась война.

— А в каких войсках Вы были?

— В артиллерии. Я минометчик, был командиром отделения.

— С таким голосом?

— Конечно, тогда я был запевалой.

— А когда Вы почувствовали, что у вас такой замечательный голос?

— После войны от плохого питания я заболел, и меня отпустили из армии досрочно. Приехал домой, побыл немножко дома. Тогда у нас беспокойно было на Западной Украине, и меня как бывшего советского воина приглашали на работу в милицию. Но еще раньше я мечтал о Почаевской лавре. Поехал в обитель и стал послушником. Регент меня прослушал и определил в лаврский хор. Оказалось, что у меня бас, я пел октавой даже.

— Какое у Вас было послушание?

— Я был заведующим хлебопекарней, просфорней и трапезным храмом. Было

2000 человек братии в Почаевской лавре — ведь тогда закрыли Киево-Печерскую лавру и всех монахов перевели к нам. И еще я пел в хоре.

— А у Вас не было желания остаться в лавре?

— Я в то время даже и не думал об этом. Пробыл там два года, а затем поступил в Московскую Духовную семинарию (тогда еще Богословский институт). В то время она находилась в Новодевичьем монастыре. Это было 1948 год. Я пел в хоре. Учился неплохо. Через два года мой друг пригласил меня к себе в Пермь. В то время там был архиепископ Иоанн (Лаврененко). Когда-то он около Почаевской лавры, в Кременце, был настоятелем. Пришли к нему на прием. Конечно, до этого была служба, мне дали читать Апостол. Вижу, у Владыки лицо веселое, потом на приеме говорит: «Андрей, идите к нам протодиакonom». Я говорю: «Владыка, я же не женат еще, учиться надо». — «Ничего». Дали мне денег, поехал к себе на Украину, женился, а через месяц приехал и 17 сентября 1950 года принял сан диакона. И вот служу уже 46 лет.

В 1957 году епископ Алексей (Коноплев), впоследствии митрополит Тверской, которого тогда назначили в Петербург восстанавливать Троицкий собор в Александро-Невской лавре, предложил мне поехать с ним: «Отец Андрей, иди в Петербург, служить некому». Так я оказался в Питере.

Начался питерский период моей жизни. С 1957-го до 1968 года я служил в Александро-Невской лавре протодиакonom. Был ризничим, собрал ризницу, много трудов было. В 1968 году митрополит Никодим (Ротов) взял меня в Никольский кафедральный собор, хотя я лавру очень любил и люблю. Служил в Никольском соборе при митрополитах Елевферии, Питириме, Гурии, Никодиме, Антонии, Алексии. И вот Алексей, нынешний Святейший Патриарх, когда впервые был в Петербурге после интронизации, возвел меня в сан архидиакона.

— Теперь Вы всегда служите с Патриархом?

— Служу я с Патриархом, хотя живу в Петербурге. Там семья: трое детей, шесть

внуков — три внука и три внучки. Я, наверное, не смог бы жить без внуков.

— Не тяжело?

— Ничего, что же делать. Надо служить — послушание выше поста и молитвы. Диаконское служение очень важное — ведь как диакон молится, так и весь храм молится. Он все возгласы должен произносить не просто громко и певуче, но и молитвенно, тогда он помогает молиться всем пришедшим в храм. Я всегда служу без служебника. Все знаю наизусть, все помню.

— Вы были во многих странах, и, наверное, все удивляются: откуда такой голос?

— Откуда берется голос? Божия Матерь помогает мне. Я же сказал вначале, что в детстве слушал в Почаевской лавре протодиакона Стратоника и мне очень нравилось. Я мечтал быть пусть не таким, как он, но все-таки протодиаконом. Слава Богу, моя мечта сбылась. При Святейшем Патриархе Алексии я побывал во многих странах, в Иерусалиме был 3 раза.

— Семьдесят лет все-таки возраст немалый, большую часть жизни Вы служите в Церкви с полной отдачей, с любовью. Вы счастливый человек?

— Очень! Очень счастливый. Как поет Борис Годунов в опере, «достиг я высшей власти» — диаконской.

— Вы поете какие-нибудь арии?

— Пою: и арию Сусанина, и монолог Пимена, да много всего.

— Вы специально занимались вокалом?

— Немножко. Когда я поступил в семинарию, пел в хоре Успенского храма Новодевичьего монастыря, там меня одна женщина из театра пригласила в консерваторию, к профессору Казакову. Он меня прослушал и говорит: «Берем в консерваторию».

Я ничего ему не рассказал, ходил на лекции, потом вызывают меня и спрашивают: «Вы в семинарии учитесь?» — «Да» — «Так нельзя: или там, или здесь».

Я выбрал семинарию. Я всегда мечтал быть протодиаконом, даже не протодиаконом, а диаконом, а вот стал архидиаконом. Такой титул есть для протодиакона, который служит со Святейшим Патриархом. Еще святитель Тихон дал такой титул Константину Розову, после него Антоненко был, Прокимнов, Стефан Гавшев и я, грешный.

— Вы продолжаете их славные традиции?

— Стараюсь. С нашим Святейшим не посидишь — много ездим. Так что труд нелегкий, особенно в моем возрасте.

— Дети пошли по Вашим стопам?

— Нет, к сожалению. У меня два сына, но время, когда они росли, было тяжелое, в школе ругали, что они «дети попа», заставляли в комсомол вступать. Они не вступили. Один окончил торговый институт, другой — художественное училище. Еще любимая дочь есть, Лариса, теперь она матушка. Вышла замуж за своего одноклассника, теперь он священник и служит недалеко от нашего дома, в храме Пророка Илии. Очень хороший батюшка, я доволен им очень. Люди его любят, он скромный, тихий. Внуки у меня любимые, дети моей дочери, три мальчика: Саша, Андрей, который родился в день моего рождения, и Сима — любимый мой мальчик, ему четыре с половиной года. Вся надежда теперь на них. Девочки тоже есть, одной — 21 год, другой 16, а третья еще маленькая — во 2-м классе. Вот вся моя судьба.

— Когда Вы на службе, все знают, что служба будет на высшем уровне.

— Так и должно быть. Патриаршая служба должна быть красивой, торжественной, чтобы диаконы были хорошие, чтобы пели иподиаконы.

— Отец Андрей, хотелось бы сердечно поздравить Вас с семидесятилетием и пожелать, чтобы Вы еще много-много лет украшали богослужения, чтобы были первым среди диаконского чина и чтобы Ваш голос всегда звучал так же молитвенно и красиво.

— Спасибо. Стараюсь. И буду петь Богу моему «дондеже есмь».

Грех царубийства

Государь Император Николай II

После смерти Саула, павшего на свой меч во время битвы с филистимлянами, один амаликитянин побегал известить о том Давида, гонимого в то время Саулом.

Предполагая, что Давид будет весьма рад принесенной вести, он решил выдать себя за убийцу Саула, чтобы тем еще больше увеличить ожидаемую награду.

Однако, выслушав придуманный амаликитянином рассказ о том, как он по просьбе раненого Саула умертвил его, Давид схватил одежды свои и разодрал их, так же сделали и все люди, бывшие с ним. Они рыдали и плакали и постились до вечера. И сказал Давид отроку, рассказавшему ему: «Откуда ты?» И ответил он:

«Я сын пришельца-амаликитянина». Тогда Давид сказал ему: «Как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?» — и приказал одному из слуг убить его. При том Давид сказал: «Кровь твоя на голове твоей; ибо твои уста свидетельствовали на тебя, когда ты говорил: «Я убил помазанника Господня!» (2 Цар. 1, 1–16).

Так был казнен иноплеменник, выдавший себя за убийцу Саула. Он подвергся жестокой казни, хотя Саул сделал много зла, за которое отступился от него Господь, и являлся гонителем невинного Давида.

Из слов Давида видно, что он сомневался в правдивости рассказа амаликитянина и не был уверен, что именно тот является убийцей Саула, однако он предал его смерти, считая достойным смерти даже одно название себя царубийцей и похвальбу сим поступком.

Во сколько же раз тяжелее и греховнее убийство Православного Помазанника Божия, во сколько раз большая кара должна лежать на убийцах Царя Николая II и его Семьи?!

В противоположность Саулу, отступившему от Бога и за то оставленному Им, Царь Николай II является образцом благочестия и полной преданности воле Божией.

Восприяв не ветхозаветное возлияние елея на главу, а благодатную печать дара Духа Святого в Таинстве Миропомазания, Император Николай II был до конца жизни верен своему высокому званию и сознавал свою ответственность перед Богом.

Печатается по книге «Архиепископ Иоанн (Максимович). Архипастырь, молитвенник, подвижник» (Сан-Франциско, 1991).

Император Николай II в каждом поступке отдавал отчет перед своей совестью, вечно «ходил пред Господом Богом». «Благочестивейший» во дни своего земного благополучия не по имени только, а и самым делом, он во дни своих испытаний проявил терпение, подобное терпению праведного Иова.

На такого-то Царя поднялись руки преступников, и притом уже тогда, когда он от перенесенных им испытаний очистился, как золото в горниле, и был невинным страдальцем в полном смысле этого слова.

Преступление против Царя Николая II еще тем страшнее и греховнее, что вместе с ним убита вся его Семья, ни в чем не повинные дети!

Такие преступления не остаются безнаказанными. Они вопиют к Небу и низводят Божий гнев на землю.

Если подвергся смерти иноплеменник — мнимый убийца Саула, то за убийство беззащитного Царя-страдальца и его Семьи страдает ныне весь русский народ, допустивший страшное злодеяние и безмолвствовавший, когда Царя подвергли унижению и лишению свободы.

Глубокое осознание греховности содеянного и покаяние перед памятью Царя-мученика требуется от нас Божией правдой.

Память невинных святых князей Бориса и Глеба пробуждала совесть русских людей во время удельных смут и устыжала князей, начинавших раздоры. Кровь святого князя Игоря произвела душевный переворот в душах киевлян и объединила Киев и Чернигов почитанием убиенного святого князя.

Святой Андрей Боголюбский своей кровью освятил единоподержавие Руси, утвердившееся уже значительно позже его мученической кончины.

Всероссийское почитание святого Михаила Тверского исцелило раны на теле России, причиненные борьбой Москвы и Твери.

Прославление святого благоверного царевича Димитрия прояснило сознание русских людей, вдохнуло в них нравственные силы и после тяжких потрясений привело к возрождению России.

Царь-мученик Николай II со своим многострадальным семейством входит ныне в лик тех страстотерпцев.

Величайшее преступление, совершенное в отношении его, должно быть заглажено горячим почитанием и прославлением его подвига.

Пред униженным, оклеветанным и умученным должна склониться Русь, как некогда склонились киевляне пред умученным ими преподобным князем Игорем, как владимирцы и суздальцы — пред убитым великим князем Андреем Боголюбским!

Тогда Царь-страстотерпец возымеет дерзновение к Богу и молитва его спасет Русскую землю от переносимых ею бедствий.

Тогда Царь-мученик и его сострадальцы станут новыми Небесными защитниками Святой Руси.

Невинно пролитая кровь возродит Россию и осенит ее новой славой!

Архиепископ ИОАНН (Максимович, † 1966)

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

13–14 ноября 1996 года в Москве, в Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря, состоялся международный семинар «Действия христиан в ответ на стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации». Семинар был организован Отделом по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата при поддержке и участии Всемирного Совета Церквей и Организации Объединенных Наций. Целью семинара являлась разработка практических рекомендаций для помощи людям в случаях стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций и координации спасательных действий между религиозными, государственными и общественными организациями.

Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и доклад архиепископа Солнечногорского Сергея, управляющего делами Московской Патриархии, председателя Отдела по церковной благотворительности и социальному служению, огласил епископ Орехово-Зуевский Алексий. Предлагаем вниманию наших читателей доклад Преосвященного архиепископа Сергея.

Оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций — долг религиозных организаций

Дорогие участники международной конференции «Действия христиан в ответ на стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации!» Позвольте мне прежде всего сердечно приветствовать вас, собравшихся для участия в конференции, а также выразить признательность строителям данной встречи. От души желаю вам успешной и плодотворной деятельности!

Прежде чем перейти к основной части доклада, хочу сделать несколько предварительных замечаний.

Человек и окружающий мир тесно связаны и включены в треугольник Бог — человек — природа. Будучи частью творения, человек принадлежит к материальному миру по своей физической природе и представляет собой земной прах, в который Бог «вдунул... дыхание жизни» (Быт. 2,7). Поэтому было бы неоправданно рассматривать проблему стихийных бедствий и их последствий для человека вне связи с эволюцией характера отношений между человеком и природой.

Одним из заблуждений нашего времени следует признать определение иерархии ценностей по принципу пользы.

Вся жизнь людей сопряжена с достижением определенных целей, решением определенных проблем и задач. К такого рода целевой деятельности можно отнести и оказание помощи жертвам чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, и охрану окружающей среды, и многие другие явления, представляющие социальную значимость. Мы, как верующие люди, сознаем, что только преображенный космос, когда Господь «предаст Царство Богу и Отцу... да будет Бог во всем» (1 Кор. 15, 24, 28), — та конечная цель, которой должны быть подчинены все иные цели, цели временные, ценность которых определяется тем, насколько они соответствуют или не соответствуют достижению цели конечной.

Это важно уяснить для того, чтобы отдавать себе отчет в том, что попытка преодолеть кризисы, обрушивающиеся на человеческое общество, должна осуществляться в такой системе, которая предполагает приоритет абсолютных ценностей. Такой подход позволит преодолеть соблазн ориентации на частные злободневные проблемы с явным невниманием к основным вопросам бытия.

Самые понятия «стихийные бедствия», «чрезвычайные ситуации», «жизнь» нуждаются в глубоком богословском осмыслении. Каковы истоки и причины стихийных бедствий? Почему все чаще в жизни людей имеют место чрезвычайные ситуации? Чем вызвано участие религиозных деятелей и народа Божия в деле оказания помощи жертвам природных катаклизмов? В своем докладе я попытаюсь дать ответы на только что сформулированные мной вопросы с точки зрения Священного Писания и церковного предания.

Материальная реальность мира, существующая в неисчислимом разнообразии видов и форм, представляет собой создание свободной творческой энергии Бога, который создал мир, чтобы всякая тварь участвовала в Божественной жизни и славе, чтобы все творение стало выражением единения в любви, что составляет образ бытия Творца.

Бог сотворил весь видимый и невидимый мир прекрасным, и в нем не было ничего чуждого Творцу. По словам видного богослова XIX века святителя Московского Филарета, первый человек «...вводится в мир как владыка в дом, как священник во храм, совершенно устроенный и украшенный» (Записки на Книгу Бытия. V.1. М., 1867. С. 20). Отношение человека к окружающей среде обитания определяется на языке Библии как «обладание» землею и «владычествование» над нею (Быт. 1, 28). Многовековая история человеческого общения с природой может навести на мысль, что первый человек был призван завоевать, обуздать и покорить первозданную природу, находившуюся якобы в буйном, диком и даже враждебном по отношению к человеку состоянии.

Однако из библейского повествования мы узнаем, что человек был призван к бережному, любовному отношению к природе, что, согласно Божественному предназначению, окружающая среда должна была приобрести в человеке не постороннего зрителя, лишь любующегося и наслаждающегося красотами Земли, и тем более не стяжателя и хищника, а доброго и заботливого хозяина. Иными словами, человек должен был возделывать и хранить то царство красоты и гармонии, обладателем которого он был. До тех пор

пока он поступал в соответствии с замыслом Творца, конфликтов между ним и природой не возникало. Им не нарушалось биологическое равновесие природы: связь «человек — среда обитания» была живой, органичной. Человек хотя и возвышался над природой, но всем своим существом входил в природное равновесие. Неизмеримо превознесенный над миром через создание по образу Божию, умаленный «малым чин от ангел» (Пс. 8, 6), человек в то же время всем существом причастен к космической материи и космической жизни. Не случайно святые отцы вслед за античными философами называли человека «микросомом». Такая причастность человека к окружающему его миру имеет весьма глубокий смысл. Сотворенный Богом человек включает всю совокупность тварного космоса и тем самым вступает в единение с природой. С этого момента его судьба и судьба природы становятся неразрывными. Природа вручается Богом человеку, и на человека возлагается ответственность за ее судьбу. В этом смысле человек и природа составляют единое тело, единый организм, гармоническое единство. В этом же смысле земная природа есть продолжение телесности человека, ее, пользуясь термином В. Н. Лосского, можно назвать антропосферой (*Лосский В. Н. Догматическое богословие // Богословские труды. 1972. Вып.8. С.156*).

Человек для Вселенной есть ее упование благодати и соединения с Богом, но в нем также опасность поражения и утраты. Человек — высочайшее творение Божие, наделенное свободой, наделенное способностью любви, а следовательно, и отказа. Человеку как личности Бог даровал свободу выбора между истинным бытием и небытием, между добром и злом. Это означает, что в райском состоянии первые люди обладали возможностью разорвать сущностную связь с Богом и перейти на автономное существование.

Грех, вошедший в мир, оказался катастрофическим не только для человека, но и для природы. Нарушено было единство человека и окружающего его мира. В природе, как в зеркале, отразилось первое человеческое преступление.

С грехопадением человека, противопоставившего себя Богу и тем самым нару-

шившего изначальную гармонию и целостность творения, в мир вошло зло, которое, однако, не имеет онтологического основания. Оно не бытийно, не происходит из бытия; оно есть недостаток и несовершенство. Именно в этом смысле, созерцая тварную природу, мы воспринимаем и осознаем и ее благо, и ее зло. В этом несоответствии между идеалом вневременного замысла Творца и реальностью временной жизни творения заключается и для природы, и для человека величайшая драма.

В новых суровых жизненных условиях для согрешившего человека не оставалось выбора: волей-неволей ему приходилось, как повествует Священное Писание, «в поте лица» возделывать землю, добывая себе пропитание (Быт. 3, 19). В течение десятилетий человек в труде познавал, что ему недостает своих сил, чтобы в полной мере завладеть всеми благами, которыми обладает природа. В нем неизбежно рождалось чувство собственной слабости. Природа скрывала от человека многие свои тайны и нередко не допускала его к богатствам земли и Мирового океана. Вместе с тем она часто поражала и даже устрашала человека своими грозными и могучими явлениями, носящими порой характер катастрофы. Все это приводило к тому, что люди начинали относиться к природе с некоторым чувством боязни, недоверия и даже агрессивности.

Зависимость от природы и страх перед ней свели человека на уровень раба природных стихий. Оказавшись под властью жестких законов окружающей действительности, первобытный человек пришел к тому, что стал обожествлять природу и поклоняться демонам. Так возникло язычество. Люди «служили твари вместо Творца» (Рим. 1, 25). Чтобы оградить себя от действия злых духов, чтобы каким-то образом воздействовать на природные стихии, древний человек прибегал к магии, которая являлась как средством подчинения природы, так и средством познания окружающего мира.

Таким образом, следствием грехопадения явилось не только искажение человеческой природы, но и нарушение гармонической связи человека и окружающего мира. Извращение жизни привело к деформации и разрушению нормального

(богоустановленного) образа жизнедеятельности. Жизнь не в единении с Богом, а независимо от него — это жизнь ради самосохранения, ради биологического выживания. В этом случае человек существует уже как природный индивидуум, живущий за счет собственных сил и энергии, присущих твари. Желание стать, как боги, обернулось трагедией не только для самого человека, но и для всего тварного мира.

Христианство не только освободило человека от власти природы, но и возвысило его. Христос явился в мир для того, чтобы люди «имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10,10). Человек получил возможность снова стать «соратником у Бога» (I Кор. 3, 9), управителем твари, дабы заботиться обо всем, что было создано Творцом.

Однако горделивое поставление человеком самого себя в центр жизни, в центр мироздания повлекло за собой нарушение гармонии в отношениях с природой и людьми. Заповеди Христовы не были положены в основу современного технического прогресса: «Не заботьтесь что есть и во что одеваться...» Творение стало источником удовлетворения безгранично возрастающих потребностей, а наука и техника — могущественными средствами овладения природой и использования ее. Баланс в отношениях «человек — природа» снова нарушился, но уже в другую сторону: пораженным оказался окружающий мир.

Новое время с его идеологией безрелигиозного гуманизма было ознаменовано и новым отношением к природе, суть которого наиболее ярко и отчетливо выражена в широко известном лозунге: «Мы не можем ждть милостей от природы, взять их у нее — наша задача».

Именно в это время, антропоцентричное по своей сути, жизнь человека омрачается не только стихийными бедствиями, но и чрезвычайными ситуациями — всякого рода авариями, крушениями и катастрофами.

Трагические следствия грехопадения наших прародителей были выражены педагогическим языком Священного Писания Ветхого Завета в образе разгневанного Бога, карающего за преступления. Всемирный потоп и язвы фараоновы, засухи и землетрясения, огонь и сера, разрушив-

шие Содом и Гоморру, наводнения и эпидемии — все эти и многие другие стихийные бедствия рассматриваются церковным сознанием как Божие наказание (в переводе с греческого «стихийное бедствие» означает буквально «гнев Божий»), как свидетельство Его гнева. Однако Бог не карающий судия. Единственное, в чем обнаруживается вмешательство Божие, — это в преображении кары, добровольно наложенной человеком на самого себя, в спасительное педагогическое деяние.

Никто не станет отрицать того, что природные явления не всегда соответствуют замыслам и желаниям человека, часто идут наперекор им. В борьбе против природных сил за свое жизненное пространство человек не желает замечать того, что и сама природа страдает от его насилия. Человек не хочет быть больше сотворцом, но абсолютизирует самого себя как творца, но без Бога. Это означает, что кризис всего творения — природы и человека — неизбежен.

Тем не менее агрессивное вмешательство в жизнь природы, стремление обуздать ее стихии если и приносили кратковременную пользу и выгоду, то со временем оборачивались большим злом. Многие из того, что ранее в природе казалось враждебным и противоестественным, впоследствии воспринималось как неоценимое благо. Человек не раз уже изумлялся целесообразности окружающей его среды и преклонялся перед величием Творца.

Но безудержное желание покорить природу, подчинить себе ее внутренние силы и ресурсы, хотя и оборачивалось для человека новыми трагедиями, явилось мощным стимулом для развития науки и техники, позволивших человеку управлять определенными естественными процессами и во все меньшей степени ощущать свою зависимость от природных явлений. Однако события последних десятилетий показали, какие катастрофические последствия может иметь деятельность человека, даже если она направлена на вполне гуманные цели: загрязнение водоемов и воздуха, аварии на атомных электростанциях оборачиваются для человека болезнями и страданиями, изменением экологических взаимосвязей.

Таким образом, космическая драма, начавшаяся в Эдемском саду, не ограничена ни временем, ни пространством.

Нельзя не заметить, что существует своего рода взаимосвязь между стихийными бедствиями как результатом Божественных законов бытия вследствие прародительского грехопадения и чрезвычайными ситуациями, источник которых — в бездумной и ошибочной деятельности человека.

Стремясь справиться с силами природы, человек настолько вмешивается в гармонично устроенный окружающий мир, что порождает своими неадекватными действиями новую волну бед и катастроф. Где же выход из создавшейся ситуации? Как разорвать этот замкнутый круг?

Да, человек — образ Божий, и поэтому он не должен и не может находиться в рабстве у низших, материальных сил. Но и природа не может служить рабой человека для удовлетворения его сиюминутных интересов и своекорыстных устремлений. Путь порабощения окружающего мира приводит к тому, что человек еще сильнее затягивает сам на себе рабские путы. Спасение человека и всей природы зависит от того, познает ли он ее внутреннюю сущность, непостижимую без любви. Восстановление единства с Богом, нарушенного грехопадением человека, — вот чего ожидает от сынов человеческих вся тварь, по слову апостола Павла, совокупно с ними стенающая и мучающаяся (Рим. 8, 19–22).

Все это заставляет человека вновь задуматься над неисследимостью творения Божия. «Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь» (Иов, 38, 4) — этот Божественный глагол к ветхозаветному праведнику снова обретает для человека ясность и значимость. Как бы ни был человек велик, он является творением Божиим, и только в единстве со всем остальным тварным миром он способен стяжать мир и правду.

Стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации всегда ставят перед нами единственный вопрос: быть или не быть данному конкретному человеку? Поможет ли мы ему в его болезни, страдании и горе — или оставим его на произвол судьбы? В связи с этим мне хотелось бы остановиться на понимании проблемы жизни

различными религиями и вытекающей отсюда близости жизненной позиции их последователей.

Все религии согласны в том, что ценность земной жизни человека не ограничивается этой жизнью. Ее значение состоит в том, что она является путем, ведущим за пределы земного существования. Поэтому мотивы, определяющие поступки верующего человека, должны определяться не столько естественным инстинктом самосохранения, сколько сознанием ответственности за содержание своей земной жизни, учитывающим ее конечную цель.

Вторая черта, которая отличает религиозный взгляд на жизнь, заключается в том, что верующий человек должен осознавать свою неразрывную органическую связь с жизнью других людей и бытием всего мира. Осознание единства рода человеческого и по происхождению, и по предназначению питает чувство солидарности с другими людьми, ближними и дальними, углубляет человеческую ответственность за жизнь всех людей.

Всякая жизнь, как и всякое бытие, имеет свои истоки в Боге, и все существует лишь постольку, поскольку оно пользуется даром любящего Творца, рука Которого удерживает тварь над бездной небытия.

Жизнь есть драгоценный и ни с чем не сравнимый дар Божий: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов...» (Иак. 1, 17). Этими словами апостола Иакова определяется священный характер дара жизни. Жизнь в своем основании, в своих глубинах принадлежит не нам, но Богу. Особенным образом это относится к жизни человеческой, ибо человек есть образ Божий, а значит, его жизнь священна. Но жизнь священна не только по своему Источнику, но и по своей цели, ибо «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего» (Прем. 2, 23), как об этом говорит премудрый Соломон. Именно целью жизни определяется и ее ценность: без цели и смысла жизнь не имеет ценности.

Божественный дар жизни не есть роковая неизбежность для человека. Дар можно принять или отвергнуть. Свобода выбора между добром и злом дает воз-

можность человеку идти либо путем жизни, либо путем смерти. На таком же распутии оказывается каждый из нас, когда речь идет об оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий, когда речь идет о спасении жертв чрезвычайных ситуаций. Мы имеем возможность пройти мимо чужого горя, мы можем закрыть глаза на чужую боль, но мы не вправе этого делать, ибо «всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца... а... никакой человекоубийца не имеет Жизни вечной...» (1 Ин. 3, 15).

Мы, христиане, не имеем никакого морального права на равнодушное созерцание того, как около нас погибает человек. Мы должны всегда сознавать, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания Истины» (1 Тим. 2, 4).

Христианин, осознавая свой долг сотрудничества у Бога (1 Кор. 3, 9), должен на всю жизнь запечатлеть в своем сердце слова апостола Павла: «...никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя» (Рим. 14, 7).

Любовь к людям – это не филантропический призыв, это не лозунг. Любовь к людям, спасение человеческой жизни, оказание помощи тому, кто нуждается в ней, – это тяжкий будничный труд, в основе которого лежит христианский долг перед Богом и людьми.

Негативные последствия непродуманного вторжения человека в естественный ход вещей часто являются источником новых катаклизмов – кислотных дождей, таяния ледников, образования новых пустынь, учащения лавин и селевых потоков, засоления почв. Аварии и катастрофы, такие, как в Чернобыле и Бхопале, загрязнение Рейна, разрушение озонового слоя – все эти незапланированные побочные эффекты «творческой» деятельности человека вызвали шок и заставили людей задуматься о нависшей над живым миром угрозе.

В связи с этим охрана окружающей среды может быть рассматриваема нами как базис защиты человека от новых чрезвычайных ситуаций, как предотвращение очередной природной катастрофы, как предостережение человеку о надвигающихся катаклизмах. Экология поэтому – проблема не столько материальная, сколько духовно-нравственная, по-

скольку самой важной, насущной стороной, средоточием экологической проблемы является сам человек.

Подлинный прогресс предполагает господство высших проявлений человеческого духа над низшими, разумное самоограничение потребностей. На этом пути нам следует обратиться к опыту христианских подвижников, непритязательная жизнь которых находилась в удивительной гармонии с окружающим миром.

В течение десятилетий человек ощущает свое бессилие перед стихиями природы. Ни научно-технический прогресс, ни человеческий разум не смогли предотвратить стихийных бедствий. Человек не в силах остановить ураган, прекратить извержение вулкана, ликвидировать шторм, усмирить бурю или воспрепятствовать землетрясению. В результате стихийных бедствий с лица Земли исчезают города, люди лишаются жизни, на месте домов оказываются руины, гибнет флора и фауна.

Столь же губительны и вредоносны по своим последствиям и чрезвычайные ситуации. В результате непродуманной гидромелиорации осушенные и орошенные земли так и не стали пригодными для сельского хозяйства. Экологическая катастрофа нависла над озером Байкал и Ладогой, над Аральским морем в Средней Азии. В настоящее время размеры озоновой дыры над Антарктидой больше, чем площадь Западной Европы, что может привести к повышению температуры на планете и вызвать таяние ледников, а значит, и повышение уровня Мирового океана. Десять лет назад произошел взрыв на Чернобыльской АЭС, но даже сейчас мы не в состоянии осознать и оценить в полной мере те беды, которые принесла эта трагедия в жизнь тысяч людей.

Закономерна и естественна позиция религиозных деятелей в тех вопросах, где речь идет об опасности, угрожающей человеческой жизни. Церковь всегда придавала высокое значение земной жизни человека, поскольку земная жизнь — это од-

но из средств духовно-нравственного совершенствования.

Руководствуясь глубокой верой в неизбежность христианских истин, Церковь осуществляет свое служение Богу и людям. Важной стороной своего служения она считает социальную деятельность, направленную на удовлетворение людских нужд и оказание помощи. В этого рода деятельности Церковь солидаризируется с людьми доброй воли — представителями других религий и неверующими, выражает свою поддержку конкретным решениям государственных и общественных фондов и организаций. Однако Церковь — это Богочеловеческий организм, поэтому от нее не нужно ожидать социальных рецептов или политических лозунгов.

Готовые к участию в оказании помощи пострадавшим от стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, клирики и миряне Русской Православной Церкви в недостаточной мере владеют методами и формами оказания данной помощи, поэтому большое значение для нас имеют методические рекомендации и советы представителей международных и зарубежных организаций, накопивших опыт работы с жертвами природных и технических катастроф. Нельзя недооценивать и тот опыт, который имеют сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям, Общества Красного Креста и других организаций — участников настоящей конференции.

Позвольте в заключение своего доклада выразить надежду на то, что обмен опытом и мнениями между участниками конференции послужит на благо тех, кто оказался заложником стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

Да благословит наше совместное служение нуждающимся в помощи и поддержке Начальник (Деян. 3, 15), Вдохновитель и Питатель жизни — Господь наш Иисус Христос.

Архиепископ Солнечногорский СЕРГИЙ

К 175-летию со дня рождения

11 ноября 1996 года в Издательстве Московской Патриархии в рамках «Издательских сред» состоялся вечер, посвященный 175-летию со дня рождения великого русского писателя Ф. М. Достоевского. Вечер организовал Отдел церковной благотворительности и социального служения Московского Патриархата, возглавляемый архиепископом Солнечногорским Сергием. С докладом о творчестве писателя-христианина выступил профессор Московской Духовной академии А. И. Осипов. Предлагаем вниманию наших читателей этот доклад.

Ф. М. Достоевский и христианство

Лучшие люди познаются высшим нравственным развитием и высшим нравственным влиянием.

Ф. М. Достоевский

Федор Михайлович Достоевский принадлежит к той сравнительно небольшой части человечества, которая именуется людьми живыми, людьми, несущими в себе огонь, никогда не перестающий возгревать их души в искании Истины и следовании ей. Может быть, наилучшим фоном для изображения этих людей является другая часть человечества, о которой Господь Иисус Христос сказал Своему ученику: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8, 22). Эти другие — люди мировоззренчески безразличные. Они не задумываются о душе, о нравственной ответственности перед совестью и Богом, об истине, о каком-то ином смысле жизни, кроме посястороннего, исключительно земного, преходящего. Это те «теплохладные», о которых Писание говорит: «Извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 15).

Как далек от них по типу своей личности Достоевский! При всей сложности характера и нравственных проявлений своей непростой природы это был человек, горящий исканием, ищущий святости, высшей Правды — не философской отвлеченной истины, большей частью ни к чему не обязывающей человека, но Правды вечной, которая должна воплощаться в жизнь и сохранять человека от духовной смерти. Однако только с точки зрения вечности можно, по Достоевскому, говорить о Правде, ибо она есть Сам Бог, и потому отречение от идеи Бога неминуемо приведет человечество к гибели. В уста беса в «Братьях Карамазовых» Достоевский влагает следующие знаменательные слова: «По-моему, и разрушать ничего не надо, а надо всего только разрушить в человечестве идею о Боге, вот с чего надо приняться за дело! С этого, с этого надобно начинать, — о, слепцы, ничего не понимающие! Раз человечество отречется поголовно от Бога, то само собою, без антропофагии, падет все прежнее мировоззрение и, главное, вся прежняя нравственность, и наступит все новое. Люди совокупятся, чтобы взять от жизни все, что она может дать, но непременно для счастья и радости в одном только здешнем мире. Человек возвеличится духом божеской, титанической гордости и явится человеко-бог... а ему «все позволено»... Для Бога не существует закона! Где станет Бог — там уже место Божие! Где стану я, там сейчас же будет первое место... “все дозволено” и шабаш!» Мысль о великом значении для человека веры в Бога и бессмертие души Федор Михайлович

Ф. М. Достоевский.
Гравюра на дереве В. А. Фаворского. 1929 год

высказывает и развивает во многих своих сочинениях и выступлениях, и она, бесспорно, заключает в себе основной стержень его жизни и творчества, источник его целожизненного, прошедшего в великих интеллектуальных и нравственных борениях богоискательства, приведшего его ко Христу и Православной Церкви.

Ф. М. Достоевский как личность, говоря о нем его же словами о человеке, «широк... слишком даже широк, я бы сузил». Но нельзя «сузить» его, иначе это уже будет не Достоевский. Поэтому, чтобы как можно меньше погрешить против него, не будем касаться «широты» его личности, давать оценку его гениальным трудам, оставим подробности его жизни и деятельности, уклонимся от анализа художественных достоинств и недостатков его произведений, умолчим даже о том колоссальном влиянии, которое имело и оказывает до сих пор его творческое наследие на все мыслящее человечество. Сейчас попытаемся, насколько это возможно, осветить только один вопрос, лежащий совсем не в горизонтальном измерении личности писателя и его творчества, а в той глубине души, из которой проистекал необыкновенно богатый поток ценностей, оставленных русским гением своим потомкам. Итак, какова основополагающая идея, точнее, дух творчества Достоевского и как можно было бы охарактеризовать его не с точки зрения земных человеческих достоинств, но *sub specie aeternitatis*?

Эдгар По однажды записал: «Если какой-нибудь честолюбивый человек возмечтает революционизировать одним усилием весь мир человеческой мысли, человеческого мнения и человеческого чувства, подходящий случай у него в руках — дорога к бессмертию лежит перед ним прямо, она открыта и ничем не загромождена. Все, что он должен сделать, — это написать... маленькую книгу. Заглавие ее должно быть простым — три ясных слова: “Мое обнаженное сердце”. Но эта маленькая книга должна быть верна своему заглавию».

Если обратиться к истории человеческой мысли, то оказывается, что Эдгар По запоздал со своим предложением по меньшей мере на две тысячи лет. Такая книга уже написана, и она с предельной полнотой обнажила глубины сердца человеческого. Правда, эта маленькая книга называется несколько иначе — Евангелие. Оно открыло миру путь к совершенному познанию души человеческой: как ее невыразимой красоты, равной которой, по выражению Макария Египетского, нет ни на небе, ни на земле, так и того безмерного зла, которое возникло в том же сердце в силу отступления человека от Самой Истины и Жизни — Бога. Оно, Евангелие, и стало для живых духом людей источником и основой познания как своего собственного сердца, так и познания вообще человека, и создания многих «маленьких книг».

Один из весьма редких писателей, кто стал строить здание своего художественного творчества на этом основании, — Федор Михайлович Достоевский.

Что является главным предметом мысли Достоевского? На этот вопрос легко ответить — человек, его сердце, его душа. «А любил он прежде всего живую человеческую душу во всем и везде, и верил он, что мы все род Божий, верил в бесконечную силу человеческой души, торжествующую над всяким внешним насилием и над всяким внутренним падением» — так говорил на могиле Достоевского 1 февраля 1881 года В. С. Соловьев.

Но человека рассматривал Достоевский не обычно, не как большинство. Он видел свою задачу не в простом изображении его жизни, всеми видимой, не в реализме, часто напоминающем натурализм, но в раскрытии самой сущности души человека, самых глубоких ее движущих начал, откуда возникают и развиваются все чувства, настроения, идеи, все поведение человека. И здесь Федор Михайлович показал себя непревзойденным психологом. Что же представляет собой человек в понимании Достоевского?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить основные точки зрения, которые господствовали в просвещенном обществе того времени. Их три.

1. Человек — это коварная, чувственная и эгоистическая обезьяна, несущая в себе наследие своих животных предков.

2. Человек — добр, любвеобилен, способен к самопожертвованию и т. п. Дурные качества, которые мы замечаем в человеке, не суть свойства его природы, но прямые следствия развития цивилизации, которая внесла в человека дисгармонию, отдалив его от природы, от естественной жизни.

3. Человек не зол и не добр по природе, он — чистая доска, на которую лишь социальная среда во всем многообразии ее факторов наносит соответствующие письмена.

Достоевский в существе своих воззрений очень далек от всех этих теорий. Для него противоестественна первая точка зрения, хотя, по-видимому, редко кто из писателей смог изобразить с такой силой и яркостью «дно» души человеческой, как он. Достоевский не согласен и со второй теорией, несмотря на то что сама идея неизгладимого и всегда действующего в человеке добра и правды была ведущей во всем его творчестве. В «Дневнике писателя» читаем даже такое: «Зло таится в человеке глубже, чем предполагают обычно». Резкую критику вызывает у Достоевского и третья теория. Он не согласен с тем, что «если общество устроить нормально, то разом и все преступления исчезнут, так как не для чего будет протестовать и все в один миг станут праведными». «Ни в каком устройстве общества, — писал он, — не избегнете зла... душа человеческая останется та же... ненормальность и грех исходят из нее самой».

У Федора Михайловича иное воззрение на человека, воззрение, которое можно назвать исходящим из Евангелия.

«Маленькая книга» — Евангелие — открыла ему тайну человека, открыла, что человек — это не обезьяна и не ангел святой, но тот образ Божий, который хотя по своей богозданной природе добр, чист, прекрасен, однако в силу грехопадения человека глубоко исказился, в результате чего на земле его сердца стали произрастать «тернии и волчцы». Таким образом, в падшем человеке, природа которого теперь называется естественной, одновременно присутствуют и семена добра, и плевелы зла. В чем же спасение человека по Евангелию? В опытном познании глубокой поврежденности своей природы, личной неспособности искоренения этого зла и через то — действительное признание необходимости Христа как единственного своего Спасителя, то есть живая вера в Него. Сама эта вера возникает в человеке лишь через искреннее и постоянное понуждение себя к совершению евангельского добра и борьбу с грехом, открывающую ему его реальное бессилие и смиряющую его.

Величайшая заслуга Достоевского в том и состоит, что он не только познал свое падение, смирился и пришел через труднейшую борьбу к истинной вере во Христа, как и сам говорил: «Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла», — но и в том, что в необычно яркой, сильной, глубокой художественной форме раскрыл миру этот путь души. Достоевский как бы еще раз благовествовал миру христианство, и так, как, по-видимому, никто из светских писателей еще ни до, ни после него не сделал.

В смирении видит Достоевский основу для нравственного возрождения человека и для принятия его Богом и людьми. Без смирения не может быть исправления, в котором нуждаются все без исключения живущие, ибо во всех присутствует зло, и великое зло. «Если б только, — говорит Достоевский устами князя в «Униженных и оскорбленных», — могло быть (чего, впрочем, по человеческой натуре никогда быть не может), если б могло быть, чтобы каждый из нас описал всю свою подноготную, но так, чтобы не побоялся изложить не только то, что он боится сказать и ни за что не скажет людям, не только то, что он боится сказать своим лучшим друзьям, но даже и то, в чем боится подчас признаться самому себе, — то ведь на свете поднялся бы тогда такой смрад, что нам бы всем надо было задохнуться».

Потому-то везде и всюду, если не прямо словом, то всей изображаемой жизнью героя, его падениями и восстаниями Достоевский призывает человека к смирению и труду над самим собой: «Смири свою гордость, гордый человек, поработай на ниве, праздный человек!» Да и как не смириться тому, кто прямо посмотрит на себя и признается честно самому себе во всем? Смирение не унижает человека, а, напротив, ставит его на твердую почву самопознания, реалистического взгляда на себя, вообще на человека, поскольку смирение и есть тот свет, благодаря которому только человек видит себя таким, каким он является на самом деле. Оно есть свидетельство великого мужества человека, не убоившегося встретиться с самым грозным и неумолимым соперником — совестью своей. Для самолюбивого и тщеславного это не под силу. Смирение является твердой основой, солью всех добродетелей. Без него они вырождаются в лицемерие, ханжество, гордыню.

Эта мысль постоянно звучит в творчестве Достоевского. Она является для него своего рода фундаментом, на котором он строит редкий по глубине прозрения психоанализ человека. Отсюда необычайная правда изображения им внутреннего мира человека, сокровенных движений его души, его греха и падения и одновременно глубинной чистоты его и святости образа Божия. При этом никогда не чувствуется со стороны автора ни малейшего осуждения самого человека. В уста старца Зосимы Достоевский вкладывает замечательные слова. «Братья, — поучает старец, — не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его, ибо сие уже подобие Божеской любви и есть верх любви на земле... И да не смущает вас грех людей в вашем делании, не бойтесь, что он затрет дело ваше и не даст ему совершиться. Бегите сего уныния... Помни особенно, что не можешь ничьим судьей быть. Ибо не может быть на земле судьи преступника, прежде чем сам судья не познает, что он такой же точно преступник, как и стоящий перед ним, и что он-то за преступление стоящего перед ним, может, прежде всех виноват».

Но познать-то это не так просто. Далеко не многие способны увидеть в себе, «что и он такой же точно преступник». Большинство мнит себя в общем-то хорошими. Именно потому и мир так плох. Те же, которые становятся способными увидеть, что «все виноваты за всех», видеть личную свою преступность перед внутренним законом правды и раскаиваются, — глубоко преображаются, потому что начинают видеть в себе Божию правду, Бога.

Да и что значат пред Богом все дела человеческие! Все они не более как «луковка», о которой говорит Алеше Грушенька («Братья Карамазовы»): «Всего-то я луковку какую-нибудь во всю жизнь мою подала, всего только на мне и есть добродетели». То же самое говорит Алеше во сне и его праведный старец Зосима, удостоившийся чести быть на брачном пире Господнем. Старец подошел к Алеше и говорит ему: «Тоже, милый, тоже зван, зван и призван. Веселимся. Я луковку подал, вот и я здесь. И многие здесь только по луковке подали, по одной только маленькой луковке... Что наши дела?» Это состояние — действительно состояние евангельского мытаря, вышедшего из храма, по слову Самого Господа, оправданным.

Подобное же настроение мы видим и у пьяницы Мармеладова («Преступление и наказание»), когда он говорит о Страшном суде Божиим: «И всех рассудит и простит, и добрых и злых, и премудрых и смиренных... И когда же кончит над всеми, тогда возглаголет и к нам: “Выходите, скажет, и вы! Выходите пьяненькие, выходите слабенькие, выходите соромники!” И мы выйдем все, не стыдясь, и станем. И скажет: “Свиньи вы! Образа звериного и печати его; но приидите и вы!” И возглаголят премудрые, возглаголят разумные: “Господи! Почто сих приемлещи?” И скажет: “Потому их приемлю, премудрые, потому их приемлю, разумные, что ни один из сих сам не считал себя достойным сего”... И прострет к нам руце Свои, и мы припадем... и заплачем... и все

поймем! Тогда все поймем... и все поймут». Так изумительно переложил Достоевский начало и основу евангельского учения о спасении — «Блаженны нищии духом, яко тех есть Царство Небесное» — на язык современности: «потому что ни единый из сих сам не считал себя достойным сего».

Только на этой незыблемой основе «нищеты духа» возможно достижение и цели христианской жизни — любви. Ее утверждает Евангелие как закон жизни: только в ней обещает оно благо, счастье человека и человечества. Эта любовь как сила исцеляющая, возрождающая и проповедуется Достоевским во всех, можно сказать, произведениях, к ней зовет он людей.

Не о романтической, конечно, любви идет речь. Любовь Достоевского — это жалость того же князя Мышкина к ударившему его купцу Рогожину, это сострадание к страждущему телом и душой ближнему, неосуждение его: «Братья, не бойтесь греха людей, любите человека и во грехе его».

Вспомним заключительную сцену из «Братьев Карамазовых», когда Ракин, семинарист, зло радуясь, приводит Алешу к Грушеньке, надеясь увидеть позор праведника. Но позора не случилось. Напротив, Грушенька была потрясена чистой любовью — состраданием к ней Алеши. Все дурное враз исчезло у нее, когда она увидела это. «Не знаю я, — говорила она Ракину, — не ведаю, ничего не ведаю, что он мне такое сказал, сердцу сказалося, сердце он мне перевернул... Пожалел он меня первый, единый, вот что! “Зачем ты, херувим, не приходил прежде, — обратилась она к Алеше, упав перед ним на колени, как бы в иступлении. — Я всю жизнь такого, как ты, ждала, знала, что кто-то такой придет и меня простит. Верила, что и меня кто-то полюбит, гадкую, не за один только срам!” — “Что я тебе такого сделал, — умиленно улыбаясь, ответил Алеша, нагнувшись к ней и взяв ее за руки, — луковку я тебе подал, одну самую малую луковку, только, только!” И, проговорив, сам заплакал».

Хотел Достоевский показать и показал со всей силой своего таланта, что живет Бог в человеке, живет в человеке добро, несмотря на всю ту наносную грязь, которой покрывает он себя. Хотя и не ангел человек по жизни своей, но и не злобное он животное по своей сущности. Он именно образ Божий, но падший. Потому Достоевский и не произносит суда над грешником, что видит в нем искру Божию как залог его восстания и спасения. Вот Дмитрий Карамазов, человек взбалмошный, распущенный, с нравом дерзким, необузданным. Что творится в душе этой страшной личности, кто он? Мир произнес свое окончательное суждение о нем — злодей. Но верно ли это? «Нет!» — утверждает со всей силой своей души Достоевский. И в этой душе, в глубине ее, горит, оказывается, лампада. Вот что исповедует Дмитрий Алеше, брату своему, в одной из бесед: «... мне случалось погружаться в самый глубокий позор разврата (а мне только это и случалось)... И вот в самом-то этом позоре я вдруг начинаю гимн. Пусть я проклят, пусть я низок, подл, но пусть и я целую край той ризы, в которую облачается Бог мой; пусть я иду в то же самое время вслед за чертом, но я все-таки и Твой сын, Господи, и я люблю Тебя, и ощущаю радость, без которой миру нельзя стоять и быть...».

Вот почему, в частности, так верил Достоевский в русский народ, несмотря на все его прегрешения. «Кто истинный друг человечества, — призывал он, — у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи бриллианты. Повторяю: судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает... Нет, судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений».

Как желал Достоевский показать эту красоту очищенной души человеческой, этот бесценный бриллиант, который большей частью весь завален, захламлен, загажен грязью лжи, гордыни и плотоугодия, но вновь начинает сверкать, омытый слезами страданий, слезами покаяния! Достоевский убежден был, что потому и грешит человек, потому и зол он часто и дурен, что не видит красоты своей подлинной, не видит души своей настоящей. В материалах к «Бесам» находим у него такое: «Христос затем и приходил, чтобы человечество узнало, что и его земная природа, дух человеческий может явиться в таком небесном блеске на самом деле и во плоти, а не то что в одной мечте и в идеале, — что это и естественно и возможно». Кириллов в «Бесах» говорит обо всех людях: «Они не хороши, потому что не знают, что они хороши. Надо им узнать, что они хороши, и все тотчас же станут хороши, все до единого». Именно об этой красоте, представшей духовно очищенному взору человека, говорил Достоевский, когда утверждал, что «красота спасет мир» («Идиот»).

Но, оказывается, красота эта спасающая, как правило, открывается человеку в страданиях, через мужественное несение им креста своего. Не случайно страдания в творчестве Достоевского занимают господствующее место, а его самого по справедливости называют художником страданий. Ими, как огнем золото, очищается душа. Они, становясь раскаянием, возрождают душу к новой жизни и оказываются тем искуплением, которого жаждет каждый человек, глубоко осознающий и переживший свои грехи, свои мерзости. И поскольку все грешны, то и страдания, по Достоевскому, необходимы всем, как пища и питье. И плохо той душе, которая не чувствует этой необходимости. «Если хотите, — пишет он в “Записной книжке”, — человек должен быть глубоко несчастен, ибо тогда он будет счастлив. Если же он будет постоянно счастлив, то он тотчас же делается глубоко несчастлив». «Горе узришь великое, — говорит старец Зосима Алеше, — и в горе сам счастлив будешь. Вот тебе завет: в горе счастье ищи». Ибо через страдания, к которым ведут иногда и страшные преступления, освобождается человек от своего внутреннего зла и его соблазнов и вновь обращается к Богу в своем сердце, спасается.

Это спасение Достоевский видит только во Христе, в Православии, в Церкви.

Христос для Достоевского не отвлеченный нравственный идеал, не абстрактная философская истина, но абсолютное, превысшее личностное Благо и совершенная Красота. Поэтому он пишет к Фонвизинной: «Если б кто доказал мне, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели со истиной». Именно потому он с таким сарказмом говорит через Алешу Карамазова о псевдопоследовании Христу: «Не могу я отдать вместо всего два рубля, а вместо “иди за Мной” ходить лишь к обедне». В таком случае действительно от Христа остается лишь «мертвый образ, которому поклоняются в церквах по праздникам, но которому нет места в жизни»¹.

Но Христос, по глубокому убеждению Достоевского, сохранился неповрежденно лишь в Православии, в народах славянских, и особенно в русском народе. Отсюда и особенность взгляда Достоевского на русский народ как на народ-богоносец, народ, который может и должен спасти Европу — это «дорогое, — по словам Ивана Карамазова, — кладбище (давно уже кладбище, и никак не более)», а с нею и весь мир. «Все, все, чего ищет русский народ, — пишет он, — заключается для него в Православии — в одном Православии и правда и спасение народа русского»; «главнейшее предызбранное назначение народа русского в судьбах всего человечества и состоит в том, чтоб сохранившийся в Православии Божественный лик Христа, когда придет время, — явить всему миру, потерявшему свой путь».

¹ Соловьев В. Вторая речь в память Достоевского // Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1988.

Почему так пишет Достоевский? Разве Европа не была христианской? «В Европе, — отвечает он, — и теперь есть христиане, но зато страшно много извращенного понимания христианства» («Записная книжка»). «На Западе, — пишет он Н. Стравову (1871 год), — Христа потеряли — благодаря католицизму, и оттого Запад падает». Отсюда и роковые для Европы последствия. За год до смерти Достоевский писал: «Да она накануне падения, ваша Европа, повсеместного и общего. Муравейник, давно уже созданный в ней без Церкви и без Христа, с расшатанным до основания нравственным началом, утратившим все общее и все абсолютное, — этот созидавшийся муравейник весь подкопан».

Причину духовного омертвения Европы Достоевский видит в извращении самых основ христианства в католичестве. Именно это привело Запад к грандиозной религиозной катастрофе в XVI веке, оно же ныне породило и великую трагедию европейской культуры. При этом Достоевский подчеркивает: «Я не про религию католическую одну говорю — но про всю идею католическую». В «Легенде о Великом Инквизиторе» Достоевский раскрывает свое понимание этой идеи. Он убежден, что католичество, по существу, отвергло Христа, поскольку отвергло важнейшую предпосылку Его учения: благовестие о свободном, и только свободном обращении человека к Богу, о свободном ответе человека на любовь Божию. Католическая церковь, по Достоевскому, стремится любыми средствами, в том числе насилием и хитростью, подчинить человека власти Рима. И эта идея исходит не из любви ко Христу, а из горделивого стремления к господству над всем человечеством. То есть цель католичества чисто земная, бездуховная, и потому ее осуществлению более всего мешает именно Христос. Своею проповедью о любви и свободе как непременных условиях достижения человеком истинного блага. В уста Великого Инквизитора Достоевский вкладывает ужасное признание. «Я не хочу любви Твоей, — говорит он Христу, — потому что сам не люблю Тебя. Может быть, ты хочешь услышать нашу тайну из моих уст, так слушай же: мы не с Тобою, а с ним, вот наша тайна».

Отвергая Церковь Католическую, Достоевский в то же время решительно настаивает на необходимости Православной Церкви в качестве безусловного духовного начала жизни и носителя той истинной культуры, которую должна принести миру Россия. Протоиерей Василий Зеньковский писал: «Оцерковление всей жизни — вот тот положительный идеал, который одушевлял Достоевского и который он понимал не как внешнее подчинение всей жизни Церкви (как это именно и думало католичество), но как свободное и внутреннее усвоение жизнью во всех ее формах христианских начал². Но задолго до него то же самое говорил и В. Соловьев: «Если мы хотим одним словом обозначить тот общественный идеал, к которому пришел Достоевский, то это слово будет... Церковь» («Первая речь в память Достоевского»).

Таким образом, говоря о творчестве Достоевского, можно с несомненностью сказать, что основное его направление и дух его — евангельские (хотя с богословской точки зрения у него и были отдельные ошибочные высказывания и идеи). Как все Евангелие пронизано духом покаяния, необходимости осознания человеком своей греховности, смирения, — одним словом, духом мытаря, блудницы, разбойника, припавших со слезами раскаяния ко Христу и получивших очищение, нравственную свободу, радость и свет жизни, — так и весь дух произведений Достоевского дышит там же и тем же. Достоевский, кажется, только и пишет о «бедных людях», об «униженных и оскорбленных», о «карамазовых», о «преступлениях и наказаниях», возрождающих человека. «Возрождение, — подчеркивает митрополит Антоний (Храповицкий), — вот о чем писал Достоевский во всех своих повестях: покаяние и возрождение, грехо-

² Русские мыслители и Европа. Париж, 1995. С. 245.

падение и исправление, а если нет, то ожесточенное самоубийство; только около этих настроений вращается вся жизнь всех его героев»³. Еще пишет он о детях. Дети везде в сочинениях Достоевского. И везде они святы, везде как ангелы Божии среди ужасного, развращенного мира. Но не детей ли и есть Царство Божие!

Замечательны последние минуты жизни Достоевского, раскрывающие нам духовное устройство автора бессмертных творений. «В 11 часов горловое кровотечение повторилось. Большой почувствовал необыкновенную слабость. Он позвал детей, взял их за руки и попросил жену прочесть притчу о блудном сыне». Это было последнее покаяние, увенчавшее далеко не простую жизнь Федора Михайловича и показавшее верность духа его творений «маленькой книге» — Евангелию.

Правильно говорил В. Соловьев в своей «Второй речи» о Достоевском: «Творят жизнь люди веры. Это те, которые называются мечтателями, утопистами, юродивыми, — они же пророки, истинно лучшие люди и вожди человечества. Такого человека мы сегодня поминаем!»

А. И. ОСИПОВ,
профессор МДА

*Из слов, сказанных Владимиром Соловьевым
на могиле Достоевского*

1 февраля 1881 года

«Любил он прежде всего живую человеческую душу во всем и везде, и верил он, что мы все *род Божий*, верил в бесконечную силу человеческой души, торжествующую над всяким внешним насилием и над всяким внутренним падением. Приняв в свою душу всю жизненную злобу, всю тяготу и черноту жизни и преодолев все это бесконечной силой любви, Достоевский во всех своих творениях возвещал эту победу. Изведав *Божественную* силу в душе, пробивавшуюся через всякую человеческую немощь, Достоевский пришел к познанию Бога и Богочеловека. *Действительность* Бога и Христа открылась ему во *внутренней* силе любви и всепрощения и эту же всепрощающую благодатную силу проповедовал он как основание и для внешнего осуществления на земле того царства правды, которого он жаждал и к которому стремился всю свою жизнь».

³ Достоевский Ф. М. Сочинения. СПб., 1911. Т. 2. С. 469.

ХРИСТИАНСКИЕ СВЯТЫНИ

В значительные моменты своей жизни каждый православный человек стремится приложиться к святым мощам угодников Божиих, веря и уповая, что через них и от них он получит Божественную благодать, «немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая». Святые мощи угодников Божьих с самого основания Церкви Христовой являются бесценным даром нам, грешным, для укрепления в вере, для того чтобы и наша жизнь стала светильником перед Богом и окружающими нас людьми.

Две публикуемые ниже статьи раскрывают перед нами богословскую основу почитания святых мощей и рассказывают о древности этого благочестивого обычая и о его широком распространении уже в первые века христианства.

Первая из публикуемых статей, написанная Павлом Островым, впервые опубликована в Москве в 1848 году в виде отдельной книжечки (разумеется, с разрешения духовной цензуры). В ней особенно глубоко раскрывается святоотеческое предание о почитании святых мощей. С большим интересом ее прочтут люди, уже давно воцерковленные.

Вторая статья принадлежит перу знаменитого богослова, профессора Московской Духовной академии Ивана Васильевича Попова, узника Соловецкого и других советских лагерей, одного из авторов известного Соловецкого послания, который мученически окончил свою жизнь. Эта работа написана в страшные для Церкви 20-е годы, вероятнее всего в начале их, когда после декрета 1918 года началось осквернение и поругание православных святынь, и в первую очередь святых мощей. Именно на святые мощи обрушилась в те страшные годы сатанинская злоба: они выбрасывались из раков, осквернялись, передавались в музеи, где около них вывешивались оскорбительные для всякого верующего христианина надписи.

В печати того времени развернулась сильнейшая пропагандистская кампания против святых мощей, целью которой было изжить у верующих православное церковное отношение к святым мощам и привить так называемый «научный взгляд». И вот как ответ на такое неистовство в печати и появляется работа И. В. Попова. Вполне естественно, что хотя в основе его статьи тоже лежит святоотеческое предание о почитании святых мощей, но изложено оно с учетом насущных забот того времени и другим языком. Обе работы в совокупности достаточно полно и всесторонне раскрывают учение Православной Церкви о почитании святых мощей и могут быть очень полезны в наше время.

Насколько нам известно, работа И. В. Попова не была опубликована ни в одном из журналов, а только в виде листовки на плохой бумаге. Чудом сохранился один экземпляр, с которого мы и печатаем этот текст. Никаких выходных данных на листовке нет, но имеется следующее примечание: «Настоящее изложение учения Православной Церкви о святых мощах представляет собой сокращение статьи профессора Московской Духовной академии И. В. Попова, которая появится со временем в печати в полном своем объеме, как только представится к тому возможность». Редакция в настоящее время не располагает данными о том, где мог бы храниться полный текст этой работы. Если кому-нибудь из читателей нашего журнала известно об этом, просим сообщить в редакцию.

В наши дни, когда Русская Православная Церковь обрела возможность вернуться к древней традиции почитания святых мощей и поклонения им, публикуемый материал, мы надеемся, будет особенно полезен.

С. БЕЛЯЕВ

В новом, 1997 году мы решили изменить название нашего раздела «Христианские древности» на «Христианские святыни», считая, что это более соответствует материалам, публикуемым в нем. — Прим. ред.

О почитании святых мощей

Издревле благоговейное почитание святых мощей стояло в числе важных обязанностей христианина. С первых времен христианства святые останки угодников Божиих христиане ставили выше и драгоценнее всех земных благ и сокровищ. Церковь Смирнская в Окружном послании о мученичестве святого Поликарпа свидетельствует, что кости его «драгоценнее золота и дорогих камней». Останки святого Игнатия, епископа Антиохийского, были «неоцененным сокровищем, оставленным Церкви по благодати мученика»¹. Святой Иоанн Златоустый говорит: «...как императорская корона, украшенная со всех сторон драгоценными камнями, издает разнообразный блеск, так и тела святых мучеников, испещренные как бы драгоценными камнями, язвами, поднятыми за Господа, драгоценнее и достоитимее всякой императорской короны»². По словам его в другом месте, язвы и кровь мучеников светлее звездного неба и блистательнее солнечных лучей. «Не так светло небо, украшенное сонмом звезд, — говорит он в Слове всем святым мученикам, — как светлы тела мучеников, украшенные багряными ранами. Вы часто видите солнце восходящим на востоке и бросающим багряновидные лучи: таковы тела святых, проливающие из себя, как багряные лучи, потоки крови, которыми мученики сияли гораздо более, нежели как небо сияет светом солнца».

Драгоценны для христиан святые мощи святых. Это суть останки великих людей, которые просияли чистотою и высокою добродетелей, по своей вере и благочестию явились «многочестнейше злата гибнуша, огнем же искушена», как говорит святой апостол Петр (1 Пет. 1, 7). И в настоящей жизни свет Божественной благодати сиял в них в изобилии и озарял их ум и сердце; и там, на небесах, их бессмертные богоподобные души у престола Отца светов наслаждаются созерцанием света славы Божественной. Драгоценны святые мощи святых. Как в соединении с душою они были жилищем Божиим, храмом Духа Святого, так и по разлучении с нею они остаются богатым вместилищем небесной благодати, обильно изливаемой верующим. «Есть некая животворная и спасительная сила в телах праведников, — рассуждает святой Кирилл Иерусалимский, — когда мертвец, брошенный на гроб пророка Елисея, возвратился к жизни чрез одно прикосновение к его костям»³. Святой Василий Великий говорит: «Кто касается костям мученика, тот приемлет некоторое сообщение освящения по благодати, обитающей в теле мученика»⁴. В деяниях седьмого Вселенского Собора читаем: «Спаситель наш Христос даровал нам спасительные источники, останки святых, многообразно изливающие благодеяния на достойных. И это чрез Христа, Который в них обитает». Итак, мы благоговейно почитаем святые мощи 1) как останки высокодобродетельных людей, благочестно скончавших свое житие, и 2) как жилища Духа Святого.

1. Как останки людей, славных высокими подвигами и добродетелями, святые мощи достойны почитания. И останки героев земли, знаменитых своими талантами и заслугами для Отечества, сподобляются от людей особенной чести и торжества; тем более достойны благоговейного почитания останки святых мужей, которые столько же превосходят всех высоких и знаменитых людей по суду мира, сколько истинная добродетель, совершаемая для славы Божией, превосходит высокие подвиги, составляющие славу и величие мира.

Как останки героев земли при одном взгляде на них живо напоминают славные деяния и труды и весь образ жизни почивших, так и святые мощи естественно воспроиз-

¹ См.: Акты священномученика Игнатия. // Ruinart Th. Acta primorum martyrum sincera et selecta. Amstelaedami, 1713. Т. 1.

² Иоанн Златоуст. 1-е Слово о Маккавеях.

³ Кирилл, архиепископ Иерусалимский. Слово огласительное XVIII.

⁴ Василий Великий. Беседа на Псалом 115.

водят в душе те добродетели и совершенства, которыми сиял, и те болезни и труды, ими же трудился святой муж, почивающий о Господе. Вместе с сим воспоминанием естественно рождается чувство благоговения, почтения и любви к святому; мы поражаемся его добродетелям и совершенствам, удивляемся высоте и святости его жизни и в благоговении и умилении преклоняемся пред гробом, заключающим в себе святые останки!..

Живое благоговейное воспоминание жизни святого производит то, что при взгляде на его добродетели мы невольно обращаемся к самим себе, ищем в себе нравственное добро, измеряем своим сознанием достоинство нравственной нашей жизни по сравнению с жизнью святого. При этом открывается, с одной стороны, чувство нашего нравственного убожества и окаянства, с другой — воспламеняется ревность подражать высоким добродетелям.

Святой Иоанн Златоустый говорит, что святые мощи сильнее поучений и увещаний побуждают людей к добродетельной жизни — так, что один взгляд на них сильнее могучего слова проникает в душу, приводит ее в сознание своего нравственного ничтожества и исторгает из очей горькие слезы раскаяния. «Если бы Бог из среды нас исхитил святых, то лишил бы многого наставления и утешения, какое чувствуют все люди на гробницах святых. Это вы сами доказываете собственным свидетельством. Часто, при всем том, что мы вам угрожаем, умоляем, устрашаем, увещеваем, вы не возбуждаетесь и не обращаетесь к молитве со всей готовностью; но когда вы собираетесь в церковь мучеников, без увещания, при одном взгляде на гробницы святых изливаете обильные источники слез и среди молитвы воспламеняетесь сильной ревностью. Но мученик лежит нем, в великом безмолвии? Отчего же трогается совесть и льются, как из источника, потоки слез? Именно оттого, что вы размышляете о мучениках и воспоминаете их деяния. Ибо как бедные, когда видят богатых, облеченных достоинством, сделанных царскими телохранителями, осыпанных от императора всеми почестями, скорбят тем более, чем более по счастью других узнают свою бедность, — так и мы, когда вспоминаем, какое достоинство имеют мученики у Царя всех Бога, каким блеском, какой сияют они славой, приводим на память наши грехи, скорбим и сокрушаемся тем более, чем более ощущаем нашу бедность по их богатству и узнаем, как далеко отстоим от них. Вот отчего исторгаются слезы!»⁵

Вместе с сознанием нравственного недостойнства воспламеняется ревность успевать на пути спасения, подражая добродетельной жизни святых, которых созерцаем мощи. Как один благоговейный взгляд на сии мощи силен возбудить в нас сознание греховности и произвести чувство раскаяния — и сокрушенный взор силен подвинуть нас к добродетели, произвести решимость так же подвизаться в добродетели и благочестии, как подвизались святые Божии человецы. Полное сознание своего недостойнства и окаянства наполняет душу скорбию о грехах, производя печаль, яже по Бозе, и соделывает покаяние во спасение нераскаянно; а представление высоких совершенств святого, его веры и любви, его торжества над врагами нашего спасения, естественно, устремляет душу к соревнованию, одушевляет ее, ободряет, укрепляет и побуждает жить и действовать свято и богоугодно. Святой Иоанн Златоустый в Слове на память мученика Варлаама говорит: «Потому мы вас и привели на самое место святых мучеников, что один взор некоторым образом возбуждает вас к добродетели, и вы воспламеняетесь к такой же ревности. Воина одушевляет одна слава превосходного завоевателя, тем более одушевляет его самый вид завоевателя, особенно если воин, взошедши в самую палатку храбрейшего завоевателя, увидит окровавленный меч, поверженную голову врага, богатую добычу, свежую кровь, каплющую с рук того, кто воздвиг знамя победы, повсюду разбросанные копья, и щиты, и луки, и всякое другое оружие. Подобным образом и здесь военная палатка, и ежели ты будешь смотреть очами веры, то здесь увидишь броню правды, щит веры, шлем спасения, обувь во уготовление благовествования, меч духовный и самую главу дьявола, поверженную на землю».

⁵ Иоанн Златоуст. Слово всем святым мученикам.

Взирая на святые мощи и живо представляя совершенство, подвиги и труды святых, почивающих о Господе, и вместе с сим сознавая свои грехолюбивые пожелания, склонности и действия, мы доходим до такого состояния, так сильно поражаемся, как будто видим живым самого святого, слышим, как он нас обличает, увещевает, умоляет начать исправление духовной жизни, оставить грехи и, подобно ему, преуспевать в подвигах добродетели. Случалось, что сии невидимые увещания святого были так сильны, так действовали на некоторых, что они утверждали постоянное жилище при гробах святых, чтобы, оплакивая свои грехи, находить духовное утешение и тем удобнее вести жизнь чистую, добродетельную. Тот же святой Отец и Учитель говорит: «Вид раки Святого, объемля душу, поражает и возбуждает ее и так сильно потрясает, как если бы казался, что сам лежащий находится вместе с нами и умоляет нас. Пораженный таким образом удаляется, исполненный силы и изменившись в другого человека. Замечательно, что от самого места возбуждается в живых живое представление об умерших; так, известно, что приходящие для плача, лишь только приступают к гробам, тотчас как будто на месте могилы видят стоящими тех, которые лежат в могиле, тотчас обращаются к ним с речью. Многие, пораженные сильной скорбью, близ гробов мертвых основали себе постоянное жилище, а сего они никак бы не сделали, если бы не ощущали какого-нибудь утешения при виде самого места. Но что я говорю о месте и гробницах, когда вид одной одежды умерших или одно слово, воспроизведенное в мысли, часто ободряет душу и оживляет слабеющую память. Вот для чего Бог даровал нам останки святых!»⁶

Подлинно «Бог для того и даровал нам останки святых, дабы руководить нас к подобной ревности, дать нам надежное прибежище и защиту противу зол, отовсюду нас окружающих». Так говорит святой Иоанн Златоустый в Слове святому Игнатию Богоносцу. Он же, в другом месте: «Милосердный Бог, дарующий нам бесчисленные случаи ко спасению, вместе с другими путями открыл и тот путь, который может привлечь нас к добродетели, — оставляя нам между прочим мощи святых; ибо гробницы святых возбуждают к подражанию тех, которые на них взирают»⁷. Итак, деятельное соревнование и подражание святым составляют ту высокую цель, для которой всеблагий Бог благоволил пред нашими взорами оставлять святые мощи; и, следовательно, истинным подражанием мы оказываем истинную честь святым и их останкам. Святой Иоанн Златоустый, Василий Великий, Амвросий Медиоланский часто повторяют, что подражание и соревнование мученикам суть истинное почитание их.

Впрочем, истинное соревнование и подражание как рождаются вследствие живого представления совершенств святого, так и поддерживаются, укрепляются и плодотворятся вследствие постоянного представления сих совершенств, всегдашнего памятования и размышления о них. Потому живое созерцание высоких добродетелей святого необходимо не только тогда, когда мы взираем на мощи святых, но и во всякое другое время, — необходимо, чтобы не ослабла святая ревность, не погасло благочестивое стремление подражания. Ум наш легко может омрачиться делами тьмы и сердце увлечься на распутье порока. Святой Иоанн Златоустый, увещевая верных к подражанию мученикам, говорит: «Мы должны прославлять мученика не в сей только час, в который здесь находимся, но пусть каждый, отходя домой, возьмет святого с собою и введет его в свой дом или лучше в свое сердце, через воспоминание того, что о нем сказано. Возьми его и поставь в твоём сердце с поднятою рукой, возьми вечного победителя и не выпускай его из твоей мысли»⁸. В другом месте святой Учитель советует и увещевает приходить в церковь мучеников, чтобы свергнуть тяжкое иго житейских забот и попечений, чтобы опять изобразить в своем уме подвиги и добродетели святого. «И если суетные дела и множество продолжительных забот помрачат ум и

⁶ Иоанн Златоуст. Слово о святом Вавиле против Юлиана и язычников.

⁷ Иоанн Златоуст. Слово о святом Вавиле против Юлиана и язычников.

⁸ Иоанн Златоуст. Слово святому мученику Варлааму.

много явится на пути добродетели препятствий, по обстоятельствам домашним или общественным; оставивши дом, вышедши из города, простившись со всею суетою, пусть придем в церковь мучеников, насладимся сим духовным благоуханием, забудем многопопечения, усладимся покоем, ибо будем общаться со святыми; и свергнувши бремя с совести, возвратимся домой в веселии духа»⁹.

Действительно, чтобы рассеять греховный мрак, восчувствовать свое гибельное состояние, приять силу и крепость подвизаться на поприще добродетели, как подвизались святые Божии, которых тела процветают нетлением, не было лучшего средства, как, оставивши дом и град, идти в церковь мучеников как в царство благодатного мира, света и жизни, где можно безмятежно скрыться от преследований злого мира, убивающего в человеке духовную жизнь. Там, в церкви мучеников, христиане созерцали гробы и моши святых, живо представляли их подвиги и добродетели, — не потому только, что при виде сих гробов и мошей приводили на память славные деяния почивающих, но и потому, что там, раскрывая высокие богоподобные совершенства мучеников, ублажали достославную страдальческую кончину, трогательно изображали вечное блаженство со Христом, за которое они подвизались до крови. Там читали повествования о страданиях и добродетелях великих подвижников; предстоятели церковей со всей силой красноречия изображали в похвальных Словах высокое достоинство мучеников, чтобы одушевить верующих божественною ревностью. Вся Церковь единодушно ублажала и прославляла их подвиги в псалмах и песнях; объятая божественным восторгом, единодушно торжествовала святую память боговенчаных победителей. И при этом благочестивом торжестве кто мог быть бесчувственным, холодным созерцателем славы и добродетелей великих подвижников? Кто не ощущал в себе сильного стремления к подвигам святой и богоугодной жизни, какую проводили святые мученики? Христиане естественно одушевлялись пламенной любовью к добродетели, ободрялись, укреплялись и принимали решимость, оставив пагубный путь пороков, твердо идти по стезям добродетели и преуспевать в ней постоянно. Вот как древние христиане вспоминали подвиги святых, вот как чествовали святые их моши!

Будем же и мы как можно чаще приходите в храмы, где покоятся святые останки, а еще чаще приводить себе на память их добродетели и совершенства, чтобы ревновать и подражать им, или, лучше, образ их добродетелей да будет для нас постоянным и неизменным правилом жизни и благочестия. Это будет честь, вполне достойная святых подвижников и их святых останков, которые предложены нам в назидание как незабвенный памятник славных добродетелей. «Бог, — говорит святой Иоанн Златоустый, — разделил с нами святых: Сам взял души, а нам даровал тела, чтобы святые их кости мы имели постоянным побуждением к добродетели».

2. Святые моши великих подвижников, почивающих о Господе, достойны благоговейного нашего чествования не потому только, что они суть останки людей, славных своей высокодобродетельной жизнью, но и потому, что они суть богатые вместилища благодати Святого Духа, обильно подаваемой приходящим с верою. «Не смотри, — говорит Иоанн Златоустый в Слове на память священномученика Вавилы, — на то, что лежит пред тобою нагое и лишенное душевной деятельности тело мученика, но на то, что в нем присутствует иная, большая самой души сила — благодать Святого Духа чудодействующая». В Слове святому Игнатию моши его он именует «неоскудеваемым сокровищем духовных даров, которое, обогащая всех каждодневно взимающих из него, само нимало не умаляется».

Божественная благодать святых мошей открывалась и открывается во многих сверхъестественных действиях на верующих, действиях столько же разнообразных, сколь разнообразны нужды и потребности человека. Она осеяла своею животворною силою и душу, и тело человека, врачевала болезни телесные, прогоняла демонов, исцеляла язвы душевные, утешала, ограждала и защищала от внешних бедствий не

⁹ Иоанн Златоуст. Слово всем святым мученикам.

только частных людей, но и целые Церкви и общества христианские. Все это доселе подтверждалось и подтверждается опытами. Чудодейственная сила святых мошей с древних времен христианства оказывала свои чудесные благотворные действия. Приведем несколько свидетельств святых отцов и учителей.

Чудесны действия мошей в исцелении болезней и изгнании демонов. Святой Иоанн Дамаскин в изложении веры говорит: «Владыка Христос даровал нам моши святых как спасительные источники, которые источают многоразличные благодеяния и изливают миро благовонное... Через моши святых изгоняются демоны, отражаются болезни, врачуются немощные, прозирают слепые, очищаются прокаженные, прекращаются искушения и скорби, и всякое благое даяние от Отца светов нисходит на тех, которые просят с несомненной верою»¹⁰.

Святой Ефрем Сирин в похвальном Слове всем мученикам говорит: «Мертвые действуют как живые, врачуют больных, изгоняют демонов и силою Христа удаляют всякую непотребную силу, ибо в святых останках всегда находится благодать Святого Духа, совершающая в них все чудеса».

Исидор Пелусиот в одном письме к язычнику говорит: «Если тебе неприятно, что мы почитаем прах тел мученических, спроси тех, которые от них прияли здравие, и познай, сколько болезней они врачевали».

Блаженный Феодорит в 8-й Речи против язычников свидетельствует, что исцеленные чудесным образом при мошах святых во свидетельство своего исцеления и в знамение благодарности великим врачам делали изображения тех членов, которые были одержимы болезнями. «Притекающие с верою к мошам святых ясно свидетельствуют о дарах исцеления. Одни делают изображения глаз, другие рук, некоторые ног; одни устрояют изображения серебряные, другие – медные. Это для того, чтобы показать освобождение от болезней; во свидетельство сего получившие здравие и вешают сии изображения вместо памятника. Это доказывает силу мертвецов и убеждает в том, что Бог их силы есть истинный Бог».

Святой Григорий Богослов в 4-м Слове на Юлиана говорит, что «святые Апостолы и мученики прогоняют демонов, врачуют болезни, являются, прорекают; самые тела их, когда к ним прикасаются и чтут их, столько же действуют, как святые души их».

Сей же великий Отец и Учитель свидетельствует, что святые моши не только сами чудодействуют и прорекают будущее, но и верующим могут сообщать и сообщали силу чудодействовать и прорекать. В Слове на память священномученика Киприана он говорит своим слушателям: «Чтобы и от вас было принесено нечто в дар мученику, вы сами должны вспомнить все прочее, как то: изгнание бесов, исцеление болезней, предвидение будущего. Все сие при помощи веры может подавать даже прах Киприанов, как знают сие изведавшие опытом, от которых и нам передана память о чуде и будет передаваться будущим временам».

Святые моши благотворно действуют не только на тело, но и на душу. Составляя живительное врачество от болезней телесных, они некоторым образом врачуют и недуги душевные, умиловляя прогневанного Бога и низводя благодать отпущения грехов. Святой Иоанн Златоустый в похвальном Слове святому Игнатию моши его именует «драгоценным сокровищем, которое в очах прогневанного Бога искупает множество наших грехов. Если в прежнее время, – продолжает он, – люди, совершившие чудные дела, призывали в помощь имена святых мужей Авраама, Исаака и Иакова и от одного воспоминания сих имен получали великую для себя пользу, умиловляя ими Бога, то тем паче можем умиловить Его мы, которые прибегаем не только к воспоминаниям имен, но и к самым телам, подвизавшимся за имя Божие». В Слове святым мученикам он говорит: «Как воины, показывая царю полученные ими от неприятелей раны, смело говорят с ним, так и сии мученики, нося на руках своих усеченные главы свои и выступив на средину, удобно могут испросить у Царя все, что захотят».

¹⁰ Иоанн Дамаскин. Кн. IV. Гл. 15.

Душа грешная, обремененная угрызениями совести, при мошах святых находит мирное прибежище, отраду и утешение. Святой Златоустый в Слове всем мученикам говорит: «Раки мучеников суть безопасные пристани, источники духовных плодов, богатейшие сокровища, никогда неисчерпаемые. Как пристани, приемля к себе корабли, обуреваемые сильными волнами, поставляют их в безопасности, так и раки мучеников, приемля наши души, объятые продолжительными заботами, даруют великое спокойствие и безопасность. И как источники холодных вод оживляют тело, изнуренное трудами и ослабевшее от жара, так и они прохлаждают души, воспаленные гнусными страстями, и, при одном воззрении, укрощают и погашают скверную похоть, съедающую зависть и пылающий гнев».

Во внешних бедственных обстоятельствах святые мощи составляют безмятежное пристанище и защиту для несчастных. «Бог, — поучает святой Иоанн Златоустый, — для того и оставляет нам тела святых, чтобы дать нам надежное прибежище и защиту противу зол, отвсюду нас окружающих. Посему я призываю всех вас, в печали ли кто, в болезни ли, в другом ли каком мирском несчастье, и в глубине греховной, теките сюда с верою, вы получите помощь и с великою радостью возвратитесь отсюда». Астерий, епископ Амасийский, в похвальном Слове мученикам говорит: «Угнетаемые несчастьями и бедствиями как к безопасному прибежищу спешат к тем местам, где покоятся сии преблаженные, и в своих молитвах и прошениях употребляют их ходатаями и посредниками, по причине их беспредельной надежды на Бога. Оттого и бедность уничтожается, и болезни врачуются, и грозные начальники делаются милостивыми. Святые ограды мучеников суть безопасные пристани от всех бурь и напастей сей жизни».

И не только для частных людей, но и для целых церквей и обществ христианских святые мощи служат сильной защитой и обороной против всех нападений вражьих. Астерий в Слове на память святого Фоки именуется его столпом и утверждением христианских церквей. Святой Василий Великий в Слове на сорок мучеников, которых святые тела рассеяны были по областям Кесарии, свидетельствует, что «они, окружив страну подобно твердейшим башням, доставляют безопасность от набегов неприятельских». Святой Иоанн Златоустый в Слове Египетским мученикам говорит: «Тела святых ограждают город лучше всякой твердыни и, подобно высоким скалам, зримым отовсюду, не только отражают нападения видимых врагов, но и все козни и наветы демонов разрушают столь же легко, как сильный муж разрушает забавы детей. Подлинно все человеческие средства, употребляемые для охранения жителей, как то: стены, рвы, оружия, война и прочее, враг может преодолеть другими, еще сильнейшими средствами. Но если город защищен телами святых, то, сколько бы ни ухитрились неприятели, не могут противопоставить им ничего равносильного». Евагрий повествует, что антиохийцы у императора Льва просили мошей святого Симеона Столпника таким образом: «Наш город не имеет стен; гневом Божиим они разрушены, поэтому мы желаем перенести сюда сие святое тело, чтобы оно нам было вместо стены и ограждения. Убеденный Лев согласился на их просьбу и оставил им святое тело»¹¹.

Совершение сверхъестественных действий принадлежит как целым мошам святых, так и разьединенным их частям. Сила Святого Духа может равно обитать и действовать как в целом, так и в частях. «Святые мощи — неисчерпаемые сокровища, — говорит святой Иоанн Златоустый, — и несравненно выше земных сокровищ именно потому, что сии разделяются на многие части и чрез разделение уменьшаются; а те от разделения на части не только не уменьшаются, но еще более являют свое богатство: таково свойство вещей духовных, что чрез раздаяние они возрастают и чрез разделение умножаются»¹². Блаженный Феодорит в Речи о мучениках (8-й, против язычников) говорит: «Города и села, разделяя святые мощи мучеников, именуют их спасителями и

¹¹ Церковная история. Кн. 1. Гл. 13.

¹² Иоанн Златоуст. Слово всем святым мученикам.

врачами как душ, так и телес, чтут их как защитников и стражей городов и, пользуясь их ходатайством у Бога всяческих, получают чрез них божественные дары. По разделении тела благодать пребывает нераздельна. И сии тонкие и малейшие останки имеют ту же силу, как и весь мученик, не разделенный на части, ибо обитающая в нем благодать разделяет дары сии и ущедряет приходящих по мере веры».

И не только части мощей оказывают благодатное сверхъестественное действие на верующих, но даже соприкосновенные с ними вещи. Во-первых, всемогущая Божественная благодать обитает в таком изобилии и полноте, что проникает и последние и в соприкосновенных со святыми мощами вещах так же действует на верующих, как и в самых мощах. И это не может подлежать сомнению: известно, что платки и полотенца, бывшие на теле апостола Павла, исцеляли больных и изгоняли злых духов¹³. Самая тень апостола Петра подавала исцеление больным и бесноватым¹⁴.

Сверхъестественная благодать избирает орудием своих спасительных действий на верующих не только самые мощи, но и различные одежды, бывшие на них, также раки мощей, самый прах, окружающий раку. И потому сии вещи издревле были предметом благоговейного почитания верующих.

Святой Григорий Богослов говорит, что не только тела мучеников могут чудодействовать, как и самые души их, но и «капли крови и все, что носит на себе следы их страданий, так же действительны, как и их тела»¹⁵.

Святой Григорий Нисский в похвальном Слове Мелетию свидетельствует, что платы с лица Мелетия верующие разделяли между собою и носили под одеждами. Блаженный Августин говорит, что полотенца святых мучеников Гервасия и Протасия в Медиолане даровали зрение слепому. А святой Амвросий, повествуя об обретении и чудесах мощей означенных мучеников, говорит: «Вы узнали, и даже сами видели, что многие очистились от демонов, многие исцелялись от болезней, как скоро касались руками одежды святых. Возобновились чудеса древнего времени, в которое, через пришествие Господа Иисуса, изливалась на земле обильнейшая благодать: вы видите, что многие получили здравие от одной тени святых тел. Сколь досточтимы их платы! Как вожделенны одежды со святых останков, целебные по одному прикосновению! Все желают коснуться краев их, и кто прикоснется, будет здоров...»

По свидетельству Григория Нисского, «христиане прикасались к гробнице мученика (Феодора), твердо веруя от одного прикосновения приять освящение и благословение. Самый прах с места его гробницы принимали как дар и хранили как вещь драгоценнейшую»¹⁶.

Святой Иоанн Златоустый говорит: «Не только кости мучеников, но и гробницы и ковчеги их изливают многие благословения. Возьми священного масла, оботри все твое тело, язык, губы, шею, глаза»¹⁷. (Это советует он делать в предостережение от греховных действий.) «Подлинно, масло благовонием своим напоминает тебе подвиги мучеников, укротит всякую похоть, удержит во многом терпении и изгонит болезни душевные». Это свидетельствует о благоговейном чествовании и употреблении священного масла, горящего при святых мощах.

Если святые мощи суть такие богатые вместилища небесной благодати и в таком изобилии изливают ее верующим, что не только чрез себя, но даже чрез бездушные вещи действуют на них самым благотворным, чудесным образом, то это уже, выше всякого сомнения, обязывает христиан оказывать благочестно глубокое почтение святым мощам как живым и действенным органам даров Духа Святого. Малейшее небрежение Божественной благодати, которая желает чрез них ущедрять верующих, будет тяжким

¹³ Деян. 19, 12.

¹⁴ Деян. 5; 15, 16.

¹⁵ Григорий Богослов. Слово на память святого Киприана.

¹⁶ Григорий Нисский. Слово святому Феодору.

¹⁷ Иоанн Златоуст. Слово всем святым мученикам.

грехом против Святого Духа. И это небрежение тем не извинительнее, что Божественная благодать обнаруживает себя в них явственно и открыто. Если она благоволит в них действовать и подавать свои дары приходящим с верою и благоговением, то теките сюда все ищущие небесного благословения и озарения, теките все страждущие и беспомощные, сущие в напастях, скорбях и болезнях; вы примете милость и обрящете благодать во благовременную помощь.

Священные действия христиан, выражающие почтение к святым мощам, должны быть благоговейны и честны, достойны святых останков как жилищ Духа Божия. Они суть следующие:

1. Сознывая в святых мощах силу и присутствие Духа Божия, христиане естественно с благоговением и любовью повергаются пред ними на землю, лобызают их, касаются всеми своими чувствами; лобызают самые раки, возносят к святым пламенные молитвы, умоляя ходатайствовать у Господа.

Святой Григорий Нисский в Слове мученику Феодору говорит: «Какая вожделенная, достолюбезная обязанность, какое великое счастье касаться самых останков! Созерцая как бы живое и цветущее тело, христиане лобызают его, прикасаются очами, устами, ушами и всеми чувствами; потом умоляют мученика, как бы живого и им присущего, ходатайствовать за них». Святой Иоанн Златоустый: «С пламенной любовью повергнемся пред их останками, облобызаем их раки, ибо многую силу могут иметь раки мучеников, как и кости мучеников имеют важную силу. Будем пребывать при них не только в день сего праздника, но и в другие дни, станем просить, умолять их, чтобы они были нашими покровителями: они многую имеют силу — не живые только, но и мертвые, и гораздо более мертвые»¹⁸. В Слове мученикам он же поучает: «Приседи при гробе мученика, изливай там потоки слез, сокрушайся, прими благословение от гроба его и, обнаженный покровительством мученика, часто упражняй себя в чтении его подвигов; возлюби сие место, пригвозди себя к ковчегу останков».

2. При мощах святых христиане возжигают светильники — в знамение высокого чествования, пламенной любви ко святым и, наконец, в ознаменование той вечной славы, которую преблаженные сияют, как солнце, в Царствии Небесном. О возжжении свеч при гробах святых и отчасти о духовном их знаменовании упоминает блаженный Иероним в одном из своих писем. Святой Иоанн Златоустый в Слове на память святого мученика Фоки свидетельствует, что в день его праздника церковь от множества горящих лампад походила на огненное море.

3. Наконец, так как святые мощи для верующих составляют неоцененное сокровище, далеко превосходящее все богатства земли, то важная обязанность христиан, по мере богатства, по усердию, пламенной любви и почтению к почивающей святыне, благолепно украшать раки святых мощей, а также и самые храмы, в коих святые мощи покоятся. Превышеземному сокровищу неприлично лежать в убожестве, и бедная гробница тотчас обличит верующих в недостатке благоговения и почтения к святыне. Посему с древних времен раки мощей украшаемы были с особенным усердием. Из письма блаженного Иеронима к Рипарию против Вишлянция видно, что ковчег святых мощей были золотые и серебряные. По свидетельству Святого Иоанна Златоустого, «гробницы слуг Распятого были великолепнее гробов царских и блистательнее царских палат, как величеством и красотою строения, так особенно любовью приходящих»¹⁹.

Павел ОСТРОВ

¹⁸ Иоанн Златоуст. Слово Домнике и ее дочерям мученицам.

¹⁹ Иоанн Златоуст. Беседа XXVI на 2 Кор.

О почитании святых мощей

1. Что такое мощи

Словом «мощи» в славянском языке переведено греческое слово «липсана» и латинское «реликвия», что в буквальном переводе на русский язык означает «останки». Следовательно, этим словом обозначаются всякие останки умершего, все, что осталось от человеческого тела после его смерти. В этом же смысле всегда употреблялось слово «мощи» и в церковнославянском языке. В чине «погребения мирских человек, священников и младенцев» постоянно встречаем выражения: «мощи усопшего лежат в доме», «вземше мощи усопшего, отходим к церкви», «молитва чтется близ мощей», «вложивше мощи во гроб» и так далее. Если же обратим внимание на происхождение слова «мощи» от коренного «мощь» — сила, то станет очевидным, что словом «мощи» на славянском языке обозначаются не тела умерших, а именно только кости их, ибо сила, крепость человеческого тела, по общему убеждению, заключается именно в костях человека, а не в его теле (плоти); мы называем крепким, сильным того, у кого костный состав сильно развит, у кого крепкая, хорошо развитая грудная клетка. В наших русских летописях XV и XVII веков мощами назывались именно кости. В одной летописи 1472 года так повествуется об открытии гробов московских митрополитов, почивающих в Успенском соборе: «Иону цела суща обретоша, Фотея же цела суща не всего, едины “мощи”» (Собрание русских летописей. Т. VI. С. 195). В 1667 году Новгородскому митрополиту Питириму донесено было об открытии мощей преподобного Нила Столбенского: «Гроб и тело его святое земли предадеся, а мощи святые его целы все» (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи археографической экспедицией Императорской Академии Наук. СПб. Т. IV. С. 156). Очевидно, мощами именовались и в том и в другом случае только одни кости. Вообще «на языке древней церковной литературы нетленные мощи — это не нетленные тела, а сохранившиеся и неистлевшие кости» (Голубинский Е. Е. Канонизация святых. С. 297–298).

История и древней христианской Церкви, и Церкви Русской также говорит нам, что мощами всегда именовались и среди верующих благоговейно почитались всякие останки святых мучеников, великих подвижников, сохранившиеся хотя бы в виде костей и даже просто праха и пепла. Святой Игнатий, епископ Антиохийский, был брошен на растерзание диким зверям (при императоре Траяне), пожравшим все его тело и оставившим немного только самых твердых костей, которые как священные останки были с благоговением подобраны верующими. В 156 году священномученик Поликарп, епископ Смирнский, был убит мечом и сожжен, но кости, уцелевшие от огня, и пепел были для христиан «честнее драгоценных камней и дороже золота». Писатель латинской Церкви Пруденций говорит: «Верующие собирают пепел от сожженных святых тел мучеников и обмытые чистым вином кости их и все наперерыв стараются добыть их себе, хранить в своих домах, носить на груди святой прах как священный дар и залог благополучия». Святой Иоанн Златоуст о мощах антиохийского мученика Вавилы пишет: «Прошло много лет после его погребения, во гробе его остались только кости и прах, которые с великою честью перенесены были в гробницу, в предместье Дафну». Пресвятой Лукиан так рассказывает о найденных им мощах святого архидиакона Стефана: «Остались от костей его весьма малая частицы, а все тело его обратилось в прах... С псалмами и песнями понесли сии мощи (останки) блаженного Стефана в святую церковь Сион...» Блаженный Иероним говорит, что весьма почитаемые мощи пророка Самуила существовали в виде праха, а мощи апостолов Петра и Павла — в виде костей (Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 35, прим.).

И история Русской Церкви также свидетельствует о том, что святыми мощами именовались и благоговейно почитались всякие останки святых, сохранившиеся хотя бы даже и в виде одних костей. В 1031 году об открытии мощей преподобного Феодосия Печерского летописец пишет: «Видехом кости его, но состави не распашася»; о мо-

шах Андрея Смоленского в летописи говорится: «Тело его причастно тлению бе, но обаче состави вкупе бяху». Мощи святой Ольги, по словам новой летописи, состояли из одних костей. Мощи князя Владимира открыты в 1635 году митрополитом Киевским Петром (Могилою) в Десятинной церкви в виде костей. Глава его находится ныне в великой церкви Киево-Печерской лавры, кости рук — в Киевском Софийском соборе, челюсть — в московском Успенском соборе. В нынешнее время при открытии мошей преподобного Серафима Саровского (1903 год), святителя Питирима Тамбовского и священномученика Ермогена, Патриарха Московского (1914 год), также обреты только кости святых, которые и служат предметом благоговейного почитания для верующих.

Из всего предыдущего ясно, таким образом, что издавна в Церкви Христовой почитались в качестве святых мошей всякие останки святых, хотя бы в виде уцелевших костей и даже праха и пепла. Но было бы полной несправедливостью утверждать, что в святых мошах всегда имеются налицо только одни кости, и ничего более. И исторические данные, и свидетельства очевидцев, и, наконец, даже современные освидетельствования мошей гражданской властью убеждают нас в том, что бывают святые мощи и с сохранившейся в большей или меньшей степени и пришедшей к костям плотью. Конечно, можно различным образом объяснять происхождение такого не тления плоти. Для одних это может казаться делом естественным, может зависеть, например, от свойств почвы, в которой лежит тело усопшего, или еще от каких-либо внешних влияний атмосферы, другие склонны в этом усматривать чудесное явление, присущее иногда останкам усопших святых. И не рассуждая даже о том, какой из этих взглядов должен быть признан более правильным, мы утверждаем только, что, хотя само по себе нетление тела не может быть доказательством святости умершего человека, тем не менее такое нетление плоти в большей или меньшей степени было обнаруживаемо иногда и при открытии мошей святых угодников Божиих, как в том несомненно удостоверяют нас свидетельства историков и показания очевидцев. Составитель Жития святого Амвросия Медиоланского Павлин с удивлением рассказывает об открытии мошей мученика Назария: «Голова его, отрубленная нечестивыми, лежала столь целой и неповрежденной, с волосами на черепе и бороде, что казалось, будто бы она только что омыта и сегодня положена во гроб». Историк Созомен о мошах пророка Захарии говорит: «Несмотря на то, что пророк долго лежал под землей, он был найден неповрежденным: волосы были обриты, нос прямой, борода недлинная, глаза немного впалые и закрытые ресницами». В России мощи митрополита Ионы найдены были в 1472 году (чрез 11 лет после его кончины, последовавшей в 1461 году) в виде иссохшего тела, прилипшего к костям: «Мощи его обрели все целы и неразрушима, прильпе бо плоть костем его и не двигнушася состави его» (*Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 79, прим. 2*). Особой известностью пользуются почивающие в г. Владимире мощи князя Глеба Андреевича (сына Андрея Боголюбского), что не опровергнуто и недавним освидетельствованием сих мошей гражданской властью (протокол осмотра не был освещен в печати). В большей или меньшей сохранности оказались и мощи святителя Иоасафа (Горленко) в Белгороде и святителя Феодосия в Чернигове (об освидетельствовании сих мошей гражданской властью ничего не известно). Все мы с благоговением взираем на обтянутую плотью кисть руки святого архидиакона Стефана (в Троицком соборе Сергиевой Лавры) и лобызаем ее. В протоколе об освидетельствовании мошей ярославских князей Феодора, Давида и Константина (тоже не появившемся в печати) представители медицинской науки г. Ярославля, удостоверяя, что в мошах этих сохранились не только кости, но и хрящи, сохранилась в высохшем состоянии большая часть кожи, мышц, сухожилий, отказываются чем-либо объяснить причины такого явления и в заключение прямо заявляют, что «последнее слово о причинах сохранности тел князей Феодора, Давида и Константина принадлежит уму и религиозной совести народа».

Итак, как в древней христианской, так и в Русской Церкви в одинаковой степени почитались мощи святых, сохранившиеся как в виде одних костей, так и с присохшею иногда к костям нетленной плотию.

II. Почему Православная Церковь установила почитание святых мощей

В творениях святых отцов Христианской Церкви мы находим тройкое основание для установления почитания святых мощей тех или других угодников Божиих.

1. Останки святых имеют неотразимое религиозно-нравственное воздействие на душу человека, служат живым напоминанием о личности святого и возбуждают верующих к подражанию его благочестивым подвигам. Иоанн Златоуст говорит: «Вид гробницы святого, проникая в душу, и поражает ее, и возбуждает, и приводит в такое состояние, как будто сам лежащий во гробе молится вместе, стоит пред нами, и мы видим его, и таким образом человек, испытывающий это, исполняется великой ревности и сходит отсюда, сделавшись иным человеком».

Если и в обыкновенной, мирской жизни портреты великих людей, их бюсты, статуи, а особенно гробницы и могилы способны производить сильное впечатление на почитателей их памяти и пробуждать в них восторженное преклонение пред их жизненным подвигом, то гробницы мучеников и подвижников веры и благочестия в Церкви Христовой должны естественно производить неотразимое, сильное, могучее впечатление на всех верующих и чтущих их святую память. Следующий исторический факт подтверждает справедливость предыдущего положения.

В Антиохийской Церкви упадок нравов развился до крайних пределов: в лесах, с которыми связаны были языческие предания об Аполлоне и Дафне, устраивались безнравственные оргии, циничные игры; никакие запреты, никакие увещания пастырей Церкви не помогали. Но вот наконец племяннику императора Констанция пришла в голову мысль построить в предместье Дафны базилику (храм), перенести в нее мощи особо чтимого мученика Вавилы, и с тех пор оргии прекратились. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Подлинно, как бы легкий ветерок какой веет отовсюду на присутствующих при гробнице мученика, ветерок не чувственный и укрепляющий тело, но могущий проникать в самую душу, благоустроивший ее во всех отношениях и свергающий с нее всякое земное бремя». Древние праздники у мощей святых красноречивее всего говорят о том, как высоко ставила Церковь их нравственно-назидательную цель. Все средства употреблялись для того, чтобы использовать чувство близости святого, возбуждаемое его останками, в целях назидания: читались повествования о страданиях мучеников, составлялись и затем читались мученические акты, производившие потрясающее действие на слушателей...

2. Наряду с нравственно-назидательным почитанием мощей в Церкви Христовой имеет еще значение литургическое.

С земною Церковью в общении любви находится и Церковь Небесная, и такое общение Церкви земной и Небесной выражается в молитве, венец которой составляет возношение Святейшей Евхаристии: «Ныне силы небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь славы, се жертва тайная совершена доносится...» Один из учителей древней Церкви (Ориген) говорит: «В молитвенных собраниях присутствует двоякое общество: одно – состоящее из людей, другое – из небожителей...» Мощи святых и являются залогом их участия в наших молитвах. Вот почему древняя Христова Церковь преимущественно совершала Евхаристию на могилах мучеников, причем самые гробы их служили престолом для Таинства. Когда гонения ослабевали, христиане спешили воздвигнуть храм над усыпальницей мученика. Так, в Риме построена церковь на месте, где, по преданию, погребено тело апостола Павла (*Евсевий*). История Церкви. 11, 25, 3). В Карфагене было две церкви в честь мученика Киприана: одна на месте его убийства, другая – над его могилой. Здесь у останков мученика особенно живо чувствовалось его невидимое присутствие. Поэто-

му и самый храм в честь мученика назывался его «домом», «жилищем», а сам мученик — его домовладыкой. Иоанн Солунский в своем сочинении о чудесах святого мученика Димитрия Солунского говорит, что у сего мученика два дома: один в Небесном Иерусалиме, другой — в Солуни. К концу VII века обычаем совершать Евхаристию только на мощах мучеников сделался уже почти узаконением: Франкский Собор постановил, что престол может быть освящен только в церкви, в которой есть мощи святых, а VII Вселенский Собор (787) определил, что «на будущее время всякий епископ, освятивший церковь без мощей, должен быть извержен» (Правило 7). С этих-то пор введены повсюду в храмах антимины, в которые обязательно влагаются частицы святых мощей и без которых невозможно совершение Таинства Евхаристии. Таким образом, в каждом храме обязательно есть мощи святых, и сии мощи, по вере Церкви, служат залогом присутствия святых при богослужении, их участия в наших молитвах, их предстательства пред Богом, подкрепляющего наши молитвы. При положении мощей в антиминос (или под престол, если он освящается архиереем) читается следующая молитва: «Сам Владыко, благих податель сый, молитвами святых, их же благоволил еси положению мощей в сем честнем жертвеннице Твоем быти, сподоби нас неосужденно бескровную Тебе на нем приносить жертву».

3. Третьим основанием для почитания святых мощей служит учение Православной Церкви о мощах как носителях благодатных сил. «Мощи Твои, яко сосуд благодати полный, преизливающийся на всех к ним притекающих», — читаем мы в молитве Преподобному Сергию. И это основание стоит в связи с самыми глубокими догматами православной веры, с догматами Воплощения и Искупления.

Пусть даже людям и удастся устроить земной рай сытости и материального благополучия, но никакими усилиями не спасут они себя от болезней, старости и смерти, а следовательно, останутся на земле страдания, горечь уходящих сил, боль потери дорогих и близких, ужас смерти — такие бедствия человеческой жизни, пред которыми бледнеют все прочие... Где же искать избавления от них, как не у благодати Божией? И эта благодать преподается человечеству чрез посредство тех или других святых людей, которые и при жизни своей творили чудеса, и по смерти сообщили эту чудотворную силу своим останкам. Прежде всего сам Христос как Бог излил Духа Святого на Свое тело, и оно, само по себе не способное творить чудеса, все было проникнуто животворящими силами Божества. Поэтому многие чудеса Свои Богочеловек совершал чрез посредство Своего тела: простерши руку, коснулся прокаженного (см.: Мф. 8, 3), взявши тещу Петра за руку, поднял ее и исцелил от горячки (см.: Мф. 8, 14–15), прикосновением исцелил глухонемого (см.: Мк. 7, 32–36), брением отверз очи слепорожденному (см.: Ин. 9, 6), поднял за руку умершую дочь Иаира (см.: Мф. 9, 25), прикоснулся ко гробу наинского юноши и воскресил его (см.: Лк. 7, 14–15). Зная чудодейственность тела Христова, народ всегда теснился ко Христу, чтобы прикоснуться хотя бы только к одежде Его (см.: Мк. 3, 10); так чрез прикосновение только к краю одежды Спасителя получила внезапно исцеление жена, страдавшая кровотечением целых 12 лет, издержавшая бесплодно на лечение болезни своей все свое имение. И Сам Христос Спаситель почувствовал при этом исшедшую из тела Его чудодейственную силу (см.: Лк. 8, 43–46).

Итак, несомненно, «само тело Христово, — как говорит святой Кирилл Иерусалимский, — было животворно, ибо было храмом и жилищем Бога Слова...». Поэтому и мы в настоящее время соединяемся с Божеством Христа, вкушая Его Тело и Кровь во оставление грехов и в жизнь вечную в Таинстве Евхаристии.

Но Христос есть глава обновленного человечества. Чрез Его воплощение Божество соединилось со всей человеческой природой, со всем родом человеческим, а потому люди, достойные стать храмом Божиим, делаются до некоторой степени причастниками и Божественной Его славы (см.: 1 Кор. 3, 16). Святой Григорий Богослов говорит: «Ум человека подобен зеркалу. Если он обращен к Богу, то и тело, это зеркало зеркала, подчиняясь уму, носит в себе отблеск его Божественной красоты». Бог, по словам Иоанна Дамаскина, чрез ум вселяется в тела святых. Если святой апостол Павел тело каждого христианина именовал храмом живущего в нем Духа

Божия (см.: 1 Кор. 6, 19), действия Которого могут быть в обыкновенных людях более или менее сокровенными, то в святых эти действия могут проявляться с особенно разительною силою... «Как огонь входит во все поры раскаленного железа, — говорит преподобный Макарий Египетский, — так и Дух Святой всецело проникает Своею силою и душу, и тело святого. Но это не воплощение и по существу, и по силе облагодатствования. Во Христе при двух естествах (Божеском и человеческом) единая ипостась Божеская; в святых же сохраняется человеческая ипостась... Христос — плотоносный Бог, а святые — богоносные или духоносные люди» (Преподобный Макарий Египетский). Вследствие же такого тесного соединения с Богом святые становятся носителями чудотворной силы, действующей чрез посредство их тела. Кто заключил небо при Илье Пророке? Бог, в нем обитавший. Чьей силою Моисей разделил Чермное море, простерши над ним жезл свой? Силою Божиею, ему присущую. Тою же чудодейственную Божескою силою пророк Елисей воскресил умершего мальчика (см.: 4 Цар. 4, 34—35), апостол Петр исцелил хромого от рождения (см.: Деян. 3, 6—8), восставил расслабленного Енея, восемь лет прикованного к одру болезни, и все это именем и силою Иисуса Христа (см.: Деян. 9, 33—34). И эта сила Христова до того присуща была святому апостолу Петру, что даже и тень его, осенявшая болящих, чудодейственно исцеляла их от болезней (см.: Деян. 5, 15). Но благодатные силы, действующие чрез тела святых при их жизни, продолжают действовать в них и после смерти. На этом именно и основывается почитание святых мошей как носителей благодати. Ради Духа Святого и праведных душ человеческих, когда-то обитавших в телах святых мужей и жен, самый прах и кости их сохраняют свою чудодейственную силу. Умерший, прикоснувшийся к костям пророка Елисея, ожил и встал на ноги (см.: 4 Цар. 13, 21). И это, по словам Кирилла Иерусалимского, для того, чтобы показать, что в тело святых, когда и нет в нем души, вложена бывает некая сила, ради многие годы обитавшей в нем праведной души, которой служило оно. Мертвые святые, говорит пророк Ефрем Сирин, действуют, как живые: врачуют больных, изгоняют демонов, ибо в святых останках всегда находится благодать Святого Духа. Иоанн Златоуст говорит: «Не говори мне о прахе, не представляй пепла и истлевших от времени костей святых, но открой очи веры и посмотри на присущую им силу Божию».

Из предыдущего ясно, что почитание останков святых в верованиях Церкви не случайность, но связано с коренными истинами православной веры и что основанием для такого почитания мошей служит не их нетление, а присущая им благодатная сила Божия. Точно так же основанием и для канонизации святых служит не нетление их останков, а разительное проявление Духа в святости их жизни и в чудотворениях от их мошей. Вот почему Православною Церковью причтены были к лику святых некоторые подвижники веры и благочестия, мощи которых не открыты и до сих пор и о нетлении которых мы совсем ничего не знаем, но которые известны были своею святою жизнью и по смерти оказывали чудесную помощь с верою обращавшимся к ним. Таковы, например, Антоний Печерский, Кирилл Белозерский, Иосиф Волоколамский, Пафнутий Боровский и другие. Или же некоторые из угодников были причисляемы к лику святых еще до открытия их мошей — главным образом потому, что еще до сего открытия совершались многочисленные и поразительные чудотворения при их гробах; таковы преподобный Феодосий Печерский, митрополит Московский Петр, преподобный Нил Столбенский, святитель Ермоген, Патриарх Московский, и другие.

Таким образом, наличность нетления останков умершего не может считаться необходимым признаком его святости, равно как и тление тела не есть признак беззакония. По свидетельству церковной истории, встречались и встречаются нетленные тела некоторых усопших, которые при отсутствии чудотворений не признавались и не признаются, однако, за мощи святых угодников Божиих. В августе 1479 года было обретено тело митрополита Филиппа, которое в продолжение 12 дней лежало открытым, чудотворений не было, и оно снова было предано земле. В 1546 году в Павловском Обнорском монастыре обретыны были целыми тела шести неизвестных

успоших и снова были преданы земле. В 1596 году при обретении мощей святых Гурия и Варсонофия Казанских найдены были вместе с ними тела двух других монахов в нетленном виде, но тела Гурия и Варсонофия были признаны мощами и остались открытыми, а тела монахов снова были погребены (Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 522–528). В великой Киево-Печерской церкви почти совсем нетленно и открыто почивает Павел, митрополит Тобольский, скончавшийся в 1770 году, все могут видеть, например, кисть его правой руки, вполне сохранившуюся, даже не очень темного цвета и не очень высохшую. И несмотря на нетление, он все же не причислен к лику святых.

Известный историк и исследователь вопроса о канонизации святых профессор Е. Е. Голубинский говорит: «Тех или других между подвижниками Церковь с самого древнего времени стала признавать святыми на том же основании, на котором признавала их в позднейшее время и на котором признает их и до сих пор, именно на основании свидетельства о них Самого Бога, Который тех или других между ними удостоивал дара чудотворений – или еще при жизни, или по смерти» (Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 16). Но, принимая на себя право при наличии чудотворений причислять того или другого подвижника веры и благочестия к лику святых, Церковь всегда относилась к свидетельским показаниям о чудесах с чрезвычайной осторожностью: обследовала беспристрастно и с полным вниманием все показания, и только после неоспоримых данных известный подвижник причислялся к лику святых.

Проф. И. В. ПОПОВ

Новый храм Художественного предприятия «Софрино»

Обложку первого номера «Журнала Московской Патриархии» за 1997 год украшает фотография храма во имя преподобного Серафима Саровского, недавно построенного на территории Художественно-производственного предприятия Русской Православной Церкви «Софрино». Храмов, посвященных этому угоднику Божию, в России мало, поскольку его прославление в лике святых состоялось в 1903 году, незадолго до начала первой мировой войны. Можно надеяться, что в наше время будут появляться новые и новые храмы, освященные во имя печальника земли Русской – преподобного Серафима Саровского.

Домовый храм на предприятии существует с момента открытия завода в Софрино в 1980 году. Во время посещения ХПП «Софрино» 5 июля 1993 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий преподнес в дар заводскому храму на молитвенную память частицу мощей великого святого. Это поистине бесценное сокровище, так как преподобный Серафим Саровский с момента освящения завода стал его покровителем, и все труженики предприятия еженедельно посещают богослужения, совершаемые в храме, освященном в его честь.

За последние пятнадцать лет мастерские ХОЗУ Московской Патриархии расширились и выросли до уровня Художественно-производственного предприятия Русской Православной Церкви. Число тружеников увеличивалось, и заводской храм в праздничные дни уже не вмещал всех желающих участвовать в богослужении, которое транслировалось во все цеха и на территорию.

По просьбе трудящихся предприятия и местных жителей директор ХПП «Софрино» Е. А. Пархаев обратился к Святейшему Патриарху Алексию с просьбой о благословении на строительство нового храма во имя преподобного Серафима Саровского, который во время богослужений вмещал бы и местных жителей.

В день празднования 15-летнего юбилея Художественно-производственного

предприятия «Софрино», 15 сентября 1995 года, Святейший Патриарх Алексей в Слове, обращенном к работникам, сказал: «Храм будет украшать Софринское предприятие, всю окружающую местность, и даст возможность труженикам предприятия, а также жителям поселка Софрино молиться Богу, участвуя в богослужениях».

Долго и тщательно обсуждался проект новой церкви. Окончательный вариант был утвержден самим Святейшим Патриархом.

Благое дело строительства храма вызвало горячий отклик у работников предприятия: они с готовностью жертвовали средства на осуществление строительства. Большую материальную помощь оказали благотворители.

Началось интенсивное строительство. День за днем, приезжая на работу, труженики предприятия наблюдали, как поднимаются ввысь стены будущего храма.

И вот настал день, когда в серую, ненастную погоду при большом стечении народа после благодарственного молебна в небо поднялся купол, венчающий храм. И чудесным образом плотные облака уступили место ярким лучам солнца, осветившим сияющий золотом купол нового храма.

В то время как строители возводили стены храма, труженики предприятия с не меньшим усердием занимались изготовлением церковной утвари для нового храма, вкладывая в нее всю свою душу и мастерство.

Молитвами преподобного Серафима Саровского, по благословиению Святейшего Патриарха Алексия, трудом работников предприятия и помощью благотворителей на Русской земле появился еще один храм во имя дивного подвижника.

В Издательстве Московской Патриархии вышли в свет
“Богослужебные указания,”

Эта книга, последний раз выходившая в 1958 году, – незаменимое пособие для всех священно- и церковнослужителей.

Вашему вниманию предлагается также широкий выбор православной литературы, в том числе Священное Писание, творения святых отцов и учителей Церкви, жития святых, богослужебная литература, катехизическая литература, литература по богословию, истории Церкви, церковно-общественным вопросам и вопросам организации приходской жизни, а также церковная периодика:

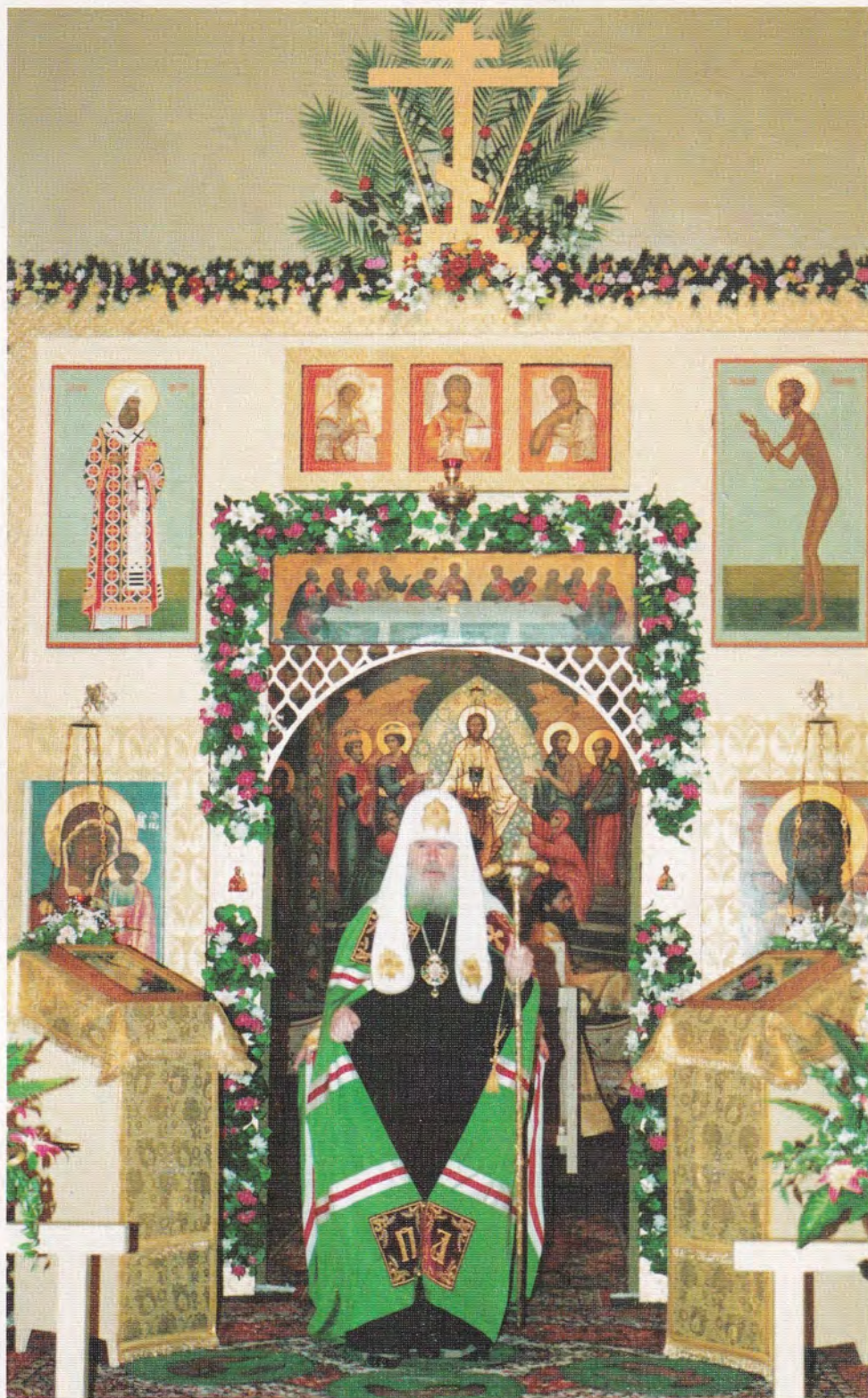
“Журнал Московской Патриархии,” 1995–1996 гг.,
сборник **“Богословские труды,”** № 32, детский журнал **“Пчелка,”**

Указанную литературу можно приобрести в розницу и оптом со скидкой.
При издательстве работает книжный магазин, расположенный в Москве,
на ул. Погодинская, дом 20, корп. 2.

Открыта также иконная лавка, в которой по доступным ценам продается
церковная утварь, изготовленная на Художественно-производственном
предприятии **“Софрино,”**

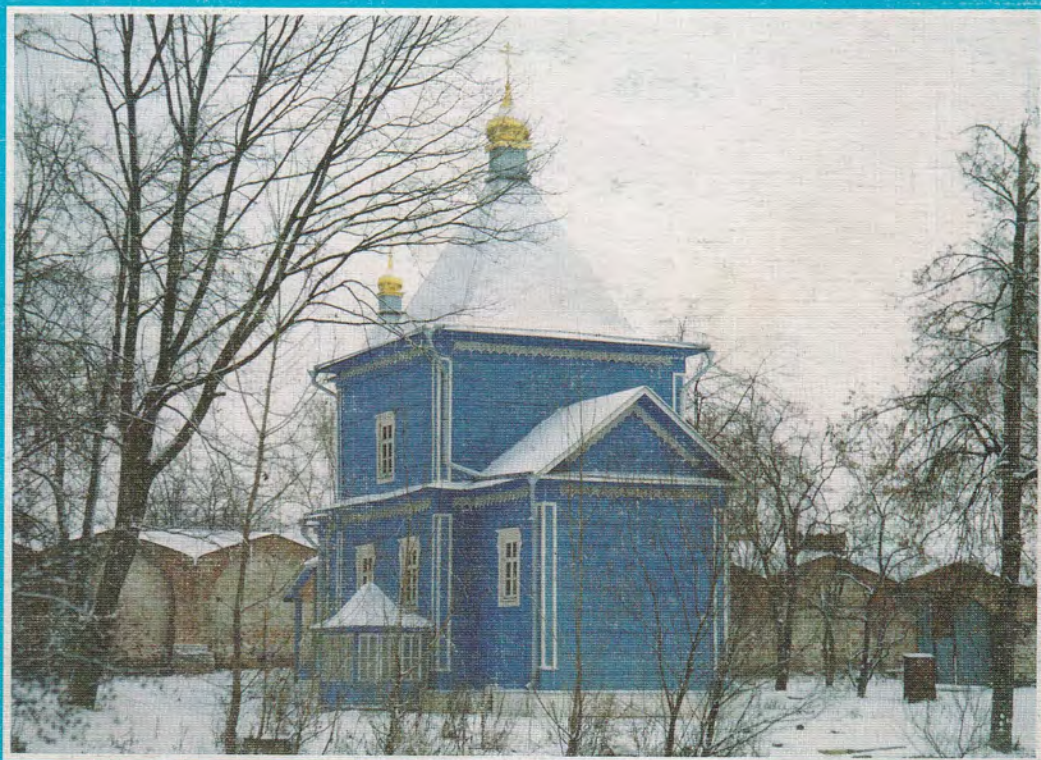
Наш адрес: 119435, Москва, Погодинская, 20, корп. 2.

Телефон для справок: 245-30-68

Святейший Патриарх Алексий во вновь освященном храме
во имя святителя Григория Неокесарийского в Москве, 30 ноября 1996 года

Вильямс

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

отпечатано в типографии

«СОФРИНО»